

PHILOLOGY

International scientific journal

№ 5 (29), 2020

Founder and publisher:
Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2016 (January)

Volgograd, 2020

UDC 8
LBC 72

PHILOLOGY

International scientific journal, № 5 (29), 2020

The journal is founded in 2016 (January)
ISSN 2414-4452

The journal is issued 6 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 62764, 18 August 2015

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Malysheva Zhanna Alexandrovna

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Department “Foreign languages - 5”

Ansimova Olga Konstantinovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Chair of Russian language

Atamanova Natalia Viktorovna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian Language Department

Madrakhimov Tulibay Abdukarimovich, Candidate of Philological Sciences, Dean of the Second English Department

Rakhmonov Azizkhon Bositkhonovich, Doctor of Philosophy in Pedagogical Sciences (PhD), Associate Professor at the Department of Russian Language and Teaching Methods

Popov Dmitriy Vladimirovich, Doctor of Philosophy (PhD) in Philological Sciences, Associate Professor

Sheremetyeva Anna Gennadevna, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Philology

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.
Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 "G"

E-mail: sciphilology@mail.ru

Website: <http://sciphilology.ru/>

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 8
ББК 72

ФИЛОЛОГИЯ

Международный научный журнал, № 5 (29), 2020

Журнал основан в 2016 г. (январь)
ISSN 2414-4452

Журнал выходит 6 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 - 62764 от 18 августа 2015**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович

Ответственный редактор: Малышева Жанна Александровна

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
"Иностранные языки - 5"

Анимова Ольга Константиновна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского
языка, Новосибирский государственный технический университет

Атаманова Наталья Викторовна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка

Мадрахимов Тулибай Абдукаримович, кандидат филологических наук,
декан второго английского факультета

Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор философии по педагогическим наукам (PhD),
доцент кафедры «Русский язык и методика преподавания»

Попов Дмитрий Владимирович, доктор философии (PhD) по филологическим наукам, доцент

Шереметьева Анна Геннадьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры филологии

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»

E-mail: sciphilology@mail.ru

Website: <http://sciphilology.ru/>

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Philological Sciences

- Abdrakhmanova K.Kh.*
CEREMONIES OF WORSHIP TO THE FIRE IN ARABIC, KAZAKH AND RUSSIAN CULTURES 6
- Mamonova J.O.*
SOVIET MYTH-MAKING IN THE LIGHT OF THE ANTHROPOLOGICAL APPROACH 11
- Stepanov O.A.*
FORMATION OF FOREIGN-LANGUAGE SOCIOCULTURAL
COMPETENCE OF PUPILS AT ENGLISH LESSONS THROUGH NEWSPAPER TEXTS..... 15

Literature of Peoples of the Foreign Countries

- Borovskaya I.A.*
ANALYSIS OF THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF BELARUSIAN SONG LYRICS 38
- Nuzhnaya T.V., Safiullina E.A.*
SPECIFICITY OF THE MAIN CHARACTERS IMAGES
IN P. MÉRIMÉE'S NOVELLA "CARMEN": IMAGOLOGICAL ASPECT 42

Journalism

- Zhauniarovich P.P.*
EDITORIAL CHANGES IN VLADIMIR KOROTKEVICH'S STORY "KING STACH'S WILD HUNT" 47

Linguistics

- Lanin B.A.*
THEORIES OF METAPHOR..... 51
- Cherniaeva A.Yu.*
A STUDY OF A NON-NATIVE ENGLISH SPEAKER PRONUNCIATION
USING AUDITORY METHOD WITH ELEMENTS OF ACOUSTIC ANALYSIS..... 54

The Russian Language

- Yermakova O.B., Starikova E.A.*
CORRECTION OF ERRORS RELATED TO THE USE OF MOTION
VERBS WITH PREFIXES BY FOREIGN STUDENTS STUDYING RUSSIAN 68

СОДЕРЖАНИЕ

Филологические науки

- Абдрахманова К.Х.*
ОБРЯДЫ ПОКЛОНЕНИЯ ОГНЮ В АРАБСКОЙ, КАЗАХСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРАХ 6
- Мамонова Ю.О.*
СОВЕТСКОЕ МИФОТВОРЧЕСТВО В СВЕТЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА 11
- Степанов О.А.*
ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПОСРЕДСТВОМ ГАЗЕТНОГО ТЕКСТА 15

Литература народов стран зарубежья

- Боровская И.А.*
АНАЛИЗ ЗАРОЖДЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ПЕСЕННОЙ ЛИРИКИ 38
- Нужная Т.В., Сафиуллина Э.А.*
СПЕЦИФИКА ОБРАЗОВ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ В НОВЕЛЛЕ
П. МЕРИМЕ «КАРМЕН»: ИМАГОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 42

Журналистика

- Жолнерович П.П.*
РЕДАКТОРСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПОВЕСТИ
ВЛАДИМИРА КОРОТКЕВИЧА «ДИКАЯ ОХОТА КОРОЛЯ СТАХА» 47

Языкознание

- Ланин Б.А.*
ТЕОРИИ МЕТАФОРЫ 51
- Черняева А.Ю.*
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОИЗНОШЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
У ИНОСТРАНЦЕВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛУХОВОГО
МЕТОДА С ЭЛЕМЕНТАМИ АКУСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА 54

Русский язык

- Ермакова О.Б., Старикова Е.А.*
КОРРЕКЦИЯ ОШИБОК, СВЯЗАННЫХ С УПОТРЕБЛЕНИЕМ
ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ, ИЗУЧАЮЩИМИ
РУССКИЙ ЯЗЫК, ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ С ПРИСТАВКАМИ 68

УДК 81:39

ОБРЯДЫ ПОКЛОНЕНИЯ ОГНЮ В АРАБСКОЙ, КАЗАХСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРАХ

К.Х. Абдрахманова, доктор филологических наук, профессор
Алматинский государственный педагогический университет имени Абая, Казахстан

***Аннотация.** Статья посвящена изучению в контрастивно-сопоставительном аспекте обрядов поклонения огню, связанных с различными религиозными верованиями народов в разных культурах. Авторы исследования указывают на актуальность поставленной проблемы, обусловленной необходимостью рассмотрения сходств и различий культурных смыслов языковых единиц, ценностных концептов с целью устранения конфликтов межкультурной коммуникации. **Объект работы:** обряды, посвящённые поклонению огню в арабской, казахской и русской культурах. **Цель работы:** контрастивно-сопоставительное исследование обрядов в разных культурах с целью выявления сходств и различий в интерпретации обрядов и когнитивных сценариях их совершения. **Методы исследования:** контрастивно-сопоставительный, интерпретация, моделирование когнитивного сценария обряда. **Новизна исследования** заключается в том, что в исследовании впервые в контрастивно-сопоставительном аспекте рассматриваются когнитивные сценарии обряда в разных культурах, акцентируется внимание на их сходстве и различиях. **Результаты исследования:** проведено исследование обрядов в разных культурах; выявлены сходства и различия в их когнитивных сценариях; выявлены глубинные культурные смыслы, заключённые в обрядах различных народов.*

***Ключевые слова:** обряды, огонь, контрастивно-сопоставительный анализ, ритуал, заповогаые силы, архаическая программа поведения, ценностные концепты.*

В эпоху глобализации усиливается тенденция к интеграции культур, что способствует облегчению взаимопонимания между представителями различных лингвокультурных сообществ. Тем не менее, конфликты между партнёрами межкультурного взаимодействия все еще имеют место. И это обусловлено как самобытностью и национальным своеобразием культур, так и недостаточным уровнем знаний коммуникантов о ценностях культур разных народов, о постулатах общения в процессе межэтнического общения, о культурных различиях, не осознаваемых ими в достаточной степени. Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П. Садохин отмечают, что «характерной чертой всех уровней и видов коммуникации является неосознанность культурных различий ее участниками» [5, с. 143-144]. Такие различия имеются, в первую очередь, в ценностных компонентах культуры и их культурных смыслах.

Семиотический подход к культуре, по мнению К. Гирца, позволит рассматривать культуру как систему общественных значений, закодированных в символах и выражаемых в поведении, которые рассматриваются как символическое (знаковое) поведение. Культурные значения, по К. Гирцу, это общественные публичные значения, закодированные в известной всем системе символов [2].

Такие общественные значения, известные всем членам определённого социума, выражаются в обрядах, понимаемых как совокупность установленных обычаев действий, в которых воплощаются религиозные представления народа, объективируемые при помощи символических знаков.

Обряд выступает как концепт культуры, выражающий культурную информацию, а также дающий оценку поведения человека в различных ситуациях, регулирует поступки людей. Способы передачи им культурной информации невербальные, реализуемые в ритуально-копировальной форме. Обряд выступает как социальная программа поведения, передающая из поколения в поколение информацию о нормах поведения членов общества, ценностную установку на совершение нравственных поступков. А.К. Байбурин считал, что обряд как архаическая программа поведения имела ряд важных свойств: 1) имела нерасчленённый характер и проявлялась в форме образцов, выступающих в качестве нормы; 2) проявлялась в автоматизированном виде, т.е. совершалась по большей части бессознательно [2].

Отличие обрядов от других видов социальных программ состоит в том, что они не только передают знания о нравственных нормах и регулируют поведение, но и способствуют осуществлению связи с запороговыми силами. А.С. Муратова отмечает, что «люди не придумывают, не изобретают обряд, в главных чертах он диктуется из потустороннего, т.е. теми, кто там пребывает или может частично пребывать, и это вполне логично, так как обряд даёт возможность общения именно с потусторонним» [8, с. 68].

Прафеноменальная сущность обряда заключается в своеобразном переходе в потустороннее. Обряды относятся к переходным программам социального поведения. Они «сопровождают» переход народа или группы в новое состояние (брак, день рождения, новый год, похороны и другие). Е.Л. Головлева указывает, что «во всех обрядах социокультурный или зримый переход обязательно подкреплён незримым, символическим переходом в потустороннее» [4, с. 149]. Символическими в обряде представляются действия характера, а именно: 1) совершение ритуальных действий, направленных на воплощение религиозных представлений; 2) обращение к запороговым силам; 3) повторяемость ритуальных действий.

Так, в казахском ритуале, посвящённом поклонению богине огня От-ана, Умай-ана совершаются действия, относимые К.С. Сарингуляном к ритуальным, а именно: 1) персонификация (символическое представление объекта); 2) метафорическая аналогия (способ уподобления символа и объекта); 3) реификация (овеществление объекта верования); 4) метонимическое отождествление [9].

В казахском обряде «Отқа май құю» актуализируются следующие действия: 1) персонификация, когда огонь олицетворяет богиню огня От-ана. При вводе невестки в дом ее мужа, свекровь подливает масло в горящий очаг дома, приговаривая «Құдай оңласын, оттай шалқып, бақтарың лауласын». В данном случае огонь выступает как часть богини огня. Еще Ч. Валиханов, описывая обряды тюрков, отмечал: суть обряда заключалась в том, что невестка, вступающая в новое семейство, должна поклониться огню в Большом доме. Женщины вводят ее в дом тестя, в дверях она делает коленопреклонение, потом садят ее возле очага на выделанную телячью кожу, чтобы она, невестка, должна быть мягка как шкура, затем льют в огонь жир, приговаривая «Мать- Огонь и Жир – мать, награди меня милостью» [3].

В ходе совершения данного обряда реализуется идея, приобщения к очистительной животворной силе очага, освящающего брачный союз [6, с. 56].

Обращение к запороговым силам в данном обряде связано с верованием казахов в то, что благополучие живых, их счастье зависят от духов предков – покровителей рода, так как они, как члены семьи, оберегают живых. Счастье живых, их покой зависят, по верованиям казахского и русского народов, от освящённого традицией отношения к прошлым поклонениям (аруак), к будущему (ұрпак). В русской культуре связь с прошлым поколением осуществлялась в образе поклонения предкам. В данной культуре Богом огня считался Сварог, а огонь называли Сварожичем [7, с. 41]. Местом поклонения огню был оwin. Огонь олицетворял

собой солнце и выступал как его часть, давая тепло и свет (метонимическое отождествление). В обряде поклонения Богу Сварогу осуществлялось и символическое действие – обращение к заповоковому существу – Богу огня. На ночь огонь гасили, обращаясь к нему «Спи, батюшка – огонёк». Огонь считался семейно-родовым покровителем, поэтому он считался патроном семейного очага. Семейный очаг – олицетворение Бога огня – Сварожича, поэтому огонь считался божественным началом.

Обращение к Богу огня осуществлялось и в ходе славянских заговоров. Следы любовных заговоров находим, по свидетельству Ф.С. Капицы, в новгородских берестяных грамотах, в былинах, например, в былинке «Добрыня и Маринка» описывается, как колдунья брала след богатыря, помещала его в печь и просила огонь: «сколь жарко дрова разгораются, со теми, следы молодецкими, разгоралось бы сердце молодецкое, как у молодца Добрынишки Никитича» [7, с. 42]. Третье символическое действие ритуального характера, совершаемое в ходе обрядов «Отка май кую» и «Поклонение Богу Сварожичу – то реификация, т.е. овеществление Богини огня (От-Ана и Бога Сварога в виде зажжённого очага. Огонь в русской культуре представлялся в виде змея или дракона, живущих в пещерах и изрыгающих огненную струю из пасти. В этом случае подземная стихия огня олицетворяется со змеем и уподобляется ему. Как видим, обряды «поклонения огню» в казахской и русской культурах сближаются с ритуалом, так как в процессе совершения обрядов осуществляются ритуальные действия, однако обряд имеет специфический признак – обращение к заповоковым силам (Богиня огня и Бог огня).

Обряд можно рассматривать и в качестве ценностного концепта, выступающего как семантическое образование, имеющее имя в языке, передающее культурную информацию, мировоззренческие установки, религиозные представления, объективируемые в невербально-копировальной форме.

Такие ценностные концепты, имеющиеся в разных культурах, обладают относительным культурным смыслом, выявляемым при сравнении разных культур. Относительность культурного смысла выражается в неадекватности смыслов, вкладываемых каждым народом в понятие обряда, в основу культурной информации, передаваемой ценностным концептом, например, обряд, связанный с поклонением огню на Арабском востоке, воплощает в себе представления арабов о том, что «огонь – символ света и чистоты бога» [1, с. 244]. Зороастрийцы поклоняются огню Атару. Они совершали приношение богу, состоящие из трех элементов – из сухих чистых трав, благовоний (сухих листьев и трав) и небольшого количества животного жира. По представлениям поклонников Атара, «огонь набирается сил с помощью трех приношений – двух от растительного царства и одного от царства животных» [1, с. 245].

В мифологии зороастрийцев Богом огня считается Ахура-Мазда, сотворивший жизнь, тепло, свет. Во времена Сасанидов были построены храмы огня. Храм представлял собой куполообразный зал с глубокой нишей, где в огромной латунной чаше на каменном постаменте – алтаре помещался священный огонь [10].

К обрядам, связанными с поклонением огню, можно отнести обряд очищения и возведения на алтарь нового огня. К огню на алтаре мог прикасаться только жрец, рот его был закрыт покрывалом (надан), в реках – барсам (ритуальный жезл), на голове его – белая шапочка, на плечах – белый халат, на руках белые перчатки. Священнослужитель постоянно помещивал огонь в светильнике алтаря специальными приспособлениями (шапкалик), чтобы пламя горело ровно. В алтарной чаше сжигались дрова из ценных пород деревьев. Когда дрова горели, храм наполнялся ароматом. Накопившуюся золу собирали в специальные корбочки, которые потом закапывали в землю [10]. Возрождение огня связывалось с феноменом – представителем огненной стихии. Эта птица – символ возрождения, обновления. Легенду о фениксе измыслили египетские жрецы-солнцепоклонники. Египтяне считали фениксом священную серую цаплю с хохолком на голове. Гесиод (VIII в. до н.э.) считал, что родной феникса является Аравия. Там он проводит долгую жизнь, но, почувствовав приближение смерти, летит в Финикию, где сооружает себе гнездо и запекает прощальную песню [10].

Обряд очищения соблюдается в русской и в казахской культурах. В славянских верованиях считалось что очистительной силой обладает только «живой огонь», полученный от молнии или от удара кремня. Ф.С. Капица отмечает, что обряд очищения применялся для защиты людей от нечистой силы. С этой целью сжигали на кострах нечистую силу – ведьм, совершали и обряд перепрыгивания через костры в ночь на Ивана Купалу [6, с. 12]. Обряд очищения применялся также для защиты скота. Обряд совершался таким образом: 1) добывали живой огонь; 2) от живого огня разжигали два огня; 3) между кострами прогоняли стадо; 4) через костёр перепрыгивали.

Обряд очищения огнём (аластау) в казахской культуре использовался для защиты от зла, нечистого духа. Обряд проводился следующим образом: 1) звали в дом муллу; 2) священнослужитель зажигал огонь и обходил с огнём все помещения дома, останавливался у каждого угла и читал молитву.

Обряд очищения от нечистой силы совершался и путём очищения людей, исповедовавших другую веру, их проводили между двумя кострами, чтобы очистить их от нечистого духа – «екі оттың арасында».

Сравнение культурных сценариев обрядов очищения в иранской, казахской и русской культурах позволяет выявить общее и различное в них:

арабская (иранская) культура	казахская культура	русская культура
Обрядовые действия	Обрядовые действия	Обрядовые действия
а) персонификация	а) персонификация	а) персонификация
б) метафорическая аналогия – уподобление божеству – огонь (свеча, светильник) уподобляется Богу огня	б) метафорическая аналогия - уподобление огня очага богине огня	б) уподобление свечи, огня Богу огня
в) реификация – овеществление мифических представлений об Ахуре Мазде в зажжённом огне	в) реификация мифических представлений об От-ана в виде огня очага	в) реификация мифических представлений о Свароге
г) очищение огня на алтаре проводится путём совершения таких действий: помешивают огонь в светильнике; золу собирают в коробочки; закапывают её в землю; зажигание нового огня	г) очищение огнём от нечистой силы (аластау)	г) очищение огнём (костры) от нечистой силы путём проведения человека между кострами, перепрыгивания через костёр
д) обращение к запороговым силам (Ахуре-Мазде)	д) обращение к запороговым силам к (От Ана).	д) обращение к запороговым силам (Сварогу)
е) семиотический аспект: знаково-символическое выражение огня в виде света.	е) семиотический аспект: знаково-символическое выражение огня в виде хранильницы домашнего очага	е) семиотический аспект: знаково-символическое выражение Сварога в виде солнца, солнечного света.
ж) магическое значение: огонь очищает от влияния нечистой силы.	ж) магическое значение: огонь очищает от болезней, от злых духов	ж) магическое значение: вера в очищающую силу огня.

Сходство культурных сценариев обряда поклонения огню выражается в совершении ритуальных действий: персонификации Бога огня в виде огня, знаково-символическое представление Бога в виде его света, реализация веры в очищающую силу огня. Различие проявляется в совершении неадекватных действий: в арабской культуре акцентируется внимание на очищении самого огня, а в казахской и русской культурах огонь используется как орудие очищения человека от нечистых сил.

Таким образом, контрастивно-сопоставительный анализ обряда поклонения огню в разных культурах показывает, что данные обряды имеются в разных культурах, но культурные их сценарии неадекватны по совершаемым ритуальным действиям, культурные смыслы их также не совпадают (Ахура-мазда, От-ана – хранительница очага; Сварог; Ахура-Мазда – животворящая сила; От-ана – хранительница очага; Сварог – тепло и свет).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахунов, А.М. Основы этнографии стран Арабского востока / А.М. Ахунов. – Казань. 2014.
2. Байбурин, А.К. Ритуал в системе знаковых средств культуры / А.К. Байбурин. – М.: Наука, 1985.
3. Валиханов, Ч.Ч. Избранные произведения в 5-ти тт / Ч.Ч. Валиханов. – Алматы, 1985.
4. Головлёва, Е.Л. Основы межкультурной коммуникации / Е.Л. Головлёва. – Ростов/на Д.: Феникс, 2008.
5. Грушевицкая, Т.Г. Основы межкультурной коммуникации / Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П. Садохин. – ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с.
6. Ерназаров, Ж.Т. Этноязыковые функции семейной обрядности казахов (этнологокультурологический аспект): автореф. дисс. канд. истор. наук / Ж.Т. Ерназаров. – Уральск, 2001. – 25 с.
7. Капица, Ф.С. Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы / Ф.С. Капица. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 216 с.
8. Обряд и праздник // Мир психологии. – 2001. – № 4. – С. 67–76.
9. Сарингулян, К.С. Культура и регуляция деятельности / К.С. Сарингулян. – Ереван: АН Арм.ССР, 1986.
10. <https://www.Zoroastrian.ru/node/426>

Материал поступил в редакцию 21.08.20

CEREMONIES OF WORSHIP TO THE FIRE IN ARABIC, KAZAKH AND RUSSIAN CULTURES

K.Kh. Abdrakhmanova, Doctor of Philological Sciences, Professor
Almaty Pedagogical University named after Abay, Kazakhstan

Abstract. *The article is devoted to the study of fire worship rites associated with various religious beliefs of peoples in different cultures in a contrastive and comparative aspect. The authors of the study point to the relevance of the problem posed, due to the need to consider the similarities and differences in the cultural meanings of language units, value concepts in order to eliminate conflicts in intercultural communication. **Subject of work:** rites dedicated to the worship of fire in the Arab, Kazakh and Russian cultures. **Research objective:** a contrastive and comparative study of rites in different cultures in order to identify similarities and differences in the interpretation of rites and cognitive scenarios of their performance. **Research methods:** contrastive-comparative, interpretation, modeling of the cognitive scenario of the rite. **The novelty of the study** lies in the fact that the study for the first time in a contrastive-comparative aspect examines the cognitive scenarios of the rite in different cultures, focusing on their similarities and differences. **Research results:** a study of rites in different cultures was conducted; similarities and differences in their cognitive scenarios are revealed; deep cultural meanings contained in the rites of different peoples are revealed.*

Keywords: *rites, fire, contrastive-comparative analysis, ritual, threshold forces, archaic behavior program, value concepts.*

УДК 81-112.2

СОВЕТСКОЕ МИФОТВОРЧЕСТВО В СВЕТЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Ю.О. Мамонова, кандидат филологических наук, ассистент кафедры русского языка, профессионально-речевой и межкультурной коммуникации
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия

***Аннотация.** В данной статье освещается процесс советского мифотворчества с точки зрения антропологического подхода. Автором последовательно обосновывается тезис о корреляции между лексемами и устойчивыми сочетаниями, номинирующими знаковые понятия советской эпохи, такими как «классовая борьба», «доблестный труд», и понятием политическая мифологема. Репрезентанты советских политических мифологем представлены как система бинарных оппозиций.*

***Ключевые слова:** лингвистика, антропология, мифотворчество, политическая мифологема, язык советской эпохи, лексикология, семантика, советский идеологический код.*

Социологические и гуманитарные исследования XX века, проводимые с позиций антропологического подхода, позволили глубже проникнуть в сущность мифотворчества как ментально-когнитивной деятельности. Так, французским ученым К. Леви-Стросом было установлено, что рассматриваемый феномен обладает бессознательной архаической структурой, сам процесс создания мифа основывается на интеллектуальном импульсе, генерации образов или категорий, представляющих собой набор разнообразных противопоставлений [3]. Антропологами был выдвинут тезис о том, что различия мифологических систем касаются лишь материала образов, которыми они оперируют. По нашему мнению, данное утверждение представляет особую важность не только для философии и антропологии, но и для междисциплинарных лингвистических исследований, поскольку позволяет предположить, что мифотворчество не является свойством мышления исключительно наших предков, а является объективной реальностью современного существования людей как вида *Homo Sapiens*. Как и многие тысячи лет назад, человеческий мозг продуцирует разнообразные мифы, являющиеся фундаментом для возведения государств и наций, политических и экономических систем. Необходимо принять во внимание тот факт, что сама идея государства, вероятно, не была свойственна древним племенам, а появилась гораздо позже: основы государственности стали складываться в общинах после аграрной революции. Процесс объединения нескольких общин был бы невозможен без скрепляющей веры в общую мифологию. Авторитет людей, представляющих власть, во все времена держался на создании простой и понятной народу системы мифов, позволяющей осуществлять эффективное управление на обширных территориях. Процветание империй, ставшее возможным в эпоху существования древних царств, позволило людям создать первые в истории подлинно политические мифологемы. Вся последующая история человечества связана со сменой различных политических мифов, в целом являющихся древнейшими представлениями о том, чего не существует в материальном мире. Таким образом, все общественно-политические формации с нашей точки зрения представляются мифологическими системами. Разумно предположить, что любая общественно-политическая система оперирует политическими мифологемами, репрезентируемыми в языке словами.

Первоначально понятие *мифологема* являлось философской категорией и применялось для объяснения констант дологического мышления. Данный термин, впервые употребленный в работе К. Кереньи и К.Г. Юнга «Введение в сущность мифологии» [7], находит

отражение и в трудах Р. Барта [1]. Учитывая тесную связь с процессом создания мифов – мифотворчеством, *мифологему* можно определить как частный случай мифа или образ, «далекий от окончательного оформления и продолжающий служить для дальнейшего мифотворчества» [7, с. 13]. По определению В.П. Руднева миф является одной из важнейших культурных категорий, «особым состоянием сознания», которое «является нейтрализатором между всеми фундаментальными культурными бинарными оппозициями, прежде всего между жизнью и смертью, правдой и ложью, иллюзией и реальностью» [5]. С лингвистической точки зрения лексема *миф* имеет полисемантическую структуру и трактуется не только как «Древнее народное сказание о богах и обожествленных героях, о происхождении мироздания и жизни на Земле» [2], но и как «Вымысел, измышление; ложь» [2]. В рамках нашего исследования вызывает интерес словарная дефиниция семемы *миф-3*: «Оторванное от действительности изложение каких-либо событий, фактов, основанное на их некритическом, ошибочном истолковании» [2].

Опираясь на вышеизложенные представления, мы можем определить понятие *политическая мифологема* как конкретный психосоциальный когнитивный образ, намеренно создаваемый одним субъектом или группой субъектов в соответствии с мифологической системой того или иного государства либо иного социального института, содержащий набор аксиологически значимых для данного общества категорий и имплицитно формирующий его языковую картину мира.

В рамках данной статьи мы рассмотрим процесс советского политического мифотворчества с точки зрения его лингвистических особенностей.

Временной промежуток от революционных событий 1917 г. и до смерти В.И. Ленина характеризуется зарождением советского языка нового качества, столь похожего на антиутопический новояз. Его появление было частью языковой политики государства рабочих и крестьян, полуграмотных или вовсе неграмотных людей, о которых власти проявляли заботу, поясняя даже названия улиц и проспектов: *улица писателя Грибоедова, проспект архитектора Растрелли*. Для простого народа нужна была простая и четкая идея, основанная на понятных и доступных каждому образах-мифологемах.

Революционная пропаганда изначально строилась на простейших аксиологических бинарных оппозициях по принципу «свое – чужое», «хорошо – плохо», что непосредственно отразилось и в политическом языке той эпохи.

Интересно, что между словарными дефинициями, определяющими основные советские мифологемы, и языком пропаганды, сформировавшемся к эпохе расцвета культа личности и усиления тоталитарного режима в стране, прослеживается тесная связь. Стоит отметить, что даже в текстах 70-х-80-х гг. употреблялись те же высокие эпитеты, что и в 30-е годы, образующие 3-х, 4-х или 5-словные устойчивые идеологические сочетания (по меткому определению Петра Червиньски, «патетические константы советского официоза [6]), придающие высокопарность и размах речи революционных и коммунистических деятелей: *С одной стороны, буржуазные и особенно мелкобуржуазные идеологи, вынужденные под давлением бесспорных исторических фактов признать, что государство есть только там, где есть классовые противоречия и классовая борьба, – «подправляют» Маркса таким образом, что государство выходит органом примирения классов* (В.И. Ленин. Государство и революция, 1917 г.); *Социалистическое строительство есть плановое строительство величайших масштабов, и через все приливы и отливы, ошибки и повороты, через все извилины нэпа партия преследует свой большой план, в духе этого плана воспитывает молодежь, учит каждого связывать свою частную функцию с общей задачей, которая требует сегодня тщательно пришивать советскую пуговицу, а завтра бесстрашно умирать под знаменем коммунизма* (Л. Троцкий. Воспитательные задачи нашего времени, 1920-1925 гг.); *Словами всех языков мира изложены светлые идеалы коммунизма* (Л.В. Успенский. Слово о словах, 1971 г.).

После краха советской системы они безнадежно устарели, стали ассоциироваться с негативными проявлениями власти и злоупотреблениями политработников (далее все

примеры из Национального корпуса русского языка): *С развитием капитализма в России обостряются классовые противоречия между трудом и капиталом* (Г.А. Зюганов. Постановление (2004) // «Правда», 2004.10.29); *В государстве, напоминавшем монашеский орден со свирепыми законами благочестия и целомудрия, верой в священные идеалы коммунизма, Сталина, Ленина <...>, все должно было совершаться строго в определенное законом время и в строгом соответствии с принятыми порядками, и не дай Бог кому-либо нарушить эти законы и порядки!* (Эдуард Володарский. Дневник самоубийцы, 1997 г.).

Социалистические революционные партии как наиболее организованные политические силы пропагандировали классовую ненависть и устанавливали насилие в качестве социальной нормы. Мифологема *классовый* в советское время трактовалась с позиций марксизма-ленинизма: «**1.** Принадлежащий, относящийся к классам, их взаимоотношениям. **2.** Свойственный, соответствующий идеологии какого-нибудь общественного класса» [4], являлась часто употребительной и носила официозный характер с оттенком патетики: *Мировая система социализма и борьба КПСС за укрепление ее единства, углубление противоречий капитализма и классовая борьба пролетариата, борьба КПСС за сплочение мирового коммунистического фронта и поддержка нашей партией национально-освободительных движений народов, борьба Советского Союза против агрессивной политики империализма, за мир и безопасность – таков круг международных проблем и проблем внешнеполитической деятельности нашей партии, рассмотренных в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду* (Возрастание руководящей роли КПСС в коммунистическом строительстве, 1966 г.); *Звериная классовая ненависть к рабочим и трудовому крестьянству руководит вредителями, французскими интервентами и Белоэмигрантами в их борьбе против СССР* (Процесс членов ЦК контрреволюционной организации «Промышленная партия» (1930) // «Известия», 1930.12.01);

Эстетика борьбы ярко выражена не только в оппозиции «рабочий класс, пролетариат – буржуазия, эксплуататоры», но и в дихотомиях «коммунизм – капитализм», «коллективизм – индивидуализм», «атеизм – религия», «материализм – идеализм», что можно проиллюстрировать следующими примерами: *Журнал «Под знаменем марксизма» – боевой орган марксизма-ленинизма – ведет решительную борьбу за генеральную линию партии, против всяких уклонов от нее, проводя последовательно во всей своей работе ленинский принцип партийности философии. <...> об'единяет для выполнения этих задач воинствующих материалистов-диалектиков, систематически выращая большевистски выдержанные философские кадры* (Под знаменем марксизма, № 1, 1954 г.); *...Комсомол помогает партии воспитывать молодежь в духе коммунизма, вовлекать ее в практическое строительство нового общества, готовить людей всесторонне развитых, беспредельно преданных интересам народа, последовательных и стойких борцов за светлое будущее Родины, людей, ясно отдающих себе отчет в той исторической миссии, которую нам завещал В.И. Ленин: «Вы должны построить коммунистическое общество»* (Памятка члену ВЛКСМ, 1965 г.).

Одновременно с эстетикой борьбы большевистская пропаганда культивировала положительное отношение к труду, что представлялось особенно важным в первые годы существования советского государства, а затем и в послевоенный период. Труд ассоциировался не с повинностью, а с самопожертвованием, подвигом: *Партия и правительство высоко оценили успехи тружеников «Яркового Поля». За доблестный труд на колхозной ниве жители «Яркового Поля» в конце 50-х годов удостоены правительственных наград...* (История городов и сел Украинской ССР. Крымская область, 1974 г.); *Да, молодежь наша, не страшась трудностей и лишений, по призыву партии устремившаяся осваивать и заселять безлюдные просторы целины, возводить гигантские плотины и новые предприятия на Дальнем Востоке, показала, что такое настоящий массовый трудовой подвиг* (Л.А. Кассиль. Дело вкуса, 1964 г.).

Создание политической мифологемы *труд* можно считать объективным доказательством действия закона партиципации (сопричастности), когда часть целого неотделима от самого целого. В антропологической науке общепризнанным является тот факт, что данный

закон является архаической составляющей любого мифологического сознания [3], и это, по нашему мнению, применимо в том числе в отношении политической мифологии СССР.

Из приведенных примеров видно, что образ Коммунистической партии мифологизировался в соответствии с советской идеологией, отождествлялся с образом семьи, «большого брата» или родителя, направляющего народ, проявляющего заботу о нем и указывающего ему путь в завтрашний день. В этом отношении важным представляется и наличие мифологизированного вождя, играющего роль «отца народов» и воплощающего в себе архаические патриархальные черты сильного мужского начала, пришедшего к власти путем ритуального убийства «старого царя». В 30-е гг. XX в. усиление культа личности привело к практическому обожествлению данного образа.

Таким образом, репрезентанты советских мифологем становятся неотъемлемой частью советского политического кода и функционируют в нем в качестве устойчивых элементов лексико-семантической системы, используемой для выражения важнейших концептов социалистического бытия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барт, Р. Мифологии / Р. Барт. – М.: Изд-во Сабашниковых, 1996. – 312 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова; Рос. акад. наук, ин-т лингвистич. исслед. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
3. Леви-Строс, К. Первобытное мышление / К. Леви-Строс. – М.: Республика, 1994. – 384 с.
4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. С.П. Обнорского / С.И. Ожегов. – М.: Гос. изд-во ин. и нац. словарей, 1953. – 848 с.
5. Руднев, В.П. Словарь культуры XX века / В.П. Руднев. – М.: Аграф, 1999. – 384 с.
6. Червиньски, П. Патетизмы советского официоза как формы модулятивной семантики / П. Червиньски // Лингвокультурология. Вып. 6. – Екатеринбург, 2012. – С. 63–102.
7. Юнг, К.Г. Душа и миф: шесть архетипов / К.Г. Юнг, К. Кереньи. – Пер. с англ. – Киев: Гос. Библи. Украины для юношества, 1996. – 384 с.

Материал поступил в редакцию 27.08.20

SOVIET MYTH-MAKING IN THE LIGHT OF THE ANTHROPOLOGICAL APPROACH

J.O. Mamonova, Candidate of Philological Sciences,
Assistant at the Department of Russian Language,
Professional Speech and Cross-Cultural Communication
Belgorod State National Research University, Russia

Abstract. *This article highlights the process of Soviet myth-making from the point of view of the anthropological approach. The author consistently substantiates the thesis of the correlation between lexemes and stable combinations that nominate symbolic concepts of the Soviet era, such as class struggle, valiant labor, and political mythology. Representatives of Soviet political myths are presented as a system of binary oppositions.*

Keywords: *linguistics, anthropology, myth-making, political mythologem, language of the Soviet era, lexicology, semantics, Soviet ideological code.*

УДК 80

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПОСРЕДСТВОМ ГАЗЕТНОГО ТЕКСТА

О.А. Степанов, старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются способы формирования социокультурной компетенции посредством газетного текста. Автор рассматривает социокультурную компетенцию как главнейший элемент коммуникативной компетентности и считает газетный текст одним из эффективных средств формирования социокультурной компетенции учащихся. Кратко говорится о том, что к социокультурной компетенции относятся три вида знаний.*

***Ключевые слова:** коммуникация, коммуникативная компетентность, социокультурная компетентность, газетный текст, иноязычная коммуникация, три вида знаний.*

Социокультурная компетенция является одним из главнейших элементов коммуникативной компетенции, способствуя взаимодействию в условиях современного поликультурного мира. В теории межкультурной коммуникации наибольшее значение придается концепту социокультурной компетенции, так как в социокультурном развитии учащихся осуществляется соизучение родного языка и родной культуры, иностранных языков и культур других народов, развитие у школьников способностей представлять свою страну и культуру в условиях иноязычного межкультурного общения. К социокультурной компетенции относят три вида знаний: лингвострановедческие (знания лексических единиц с национально-культурной семантикой и умение применять их в ситуациях межкультурного общения), социально-психологические (предполагают владение национально-специфическими моделями поведения с использованием коммуникативной лексики, принятой в данной культуре), культурологические (знания социокультурного, историко-культурного, этнокультурного фона и умение использовать их для достижения взаимопонимания с носителями данной культуры). Социокультурная языковая компетенция – это социокультурные языковые знания, адекватно используемые в межкультурной коммуникации. Отсутствие навыков социокультурной компетенции значительно затрудняет коммуникацию.

Мы проанализировали учебник, используемый на уроках английского языка в 10 классе в общеобразовательной школе: В.П. Кузовлев, Н.М. Лапа, Э.Ш. Перегудова, И.П. Костина, О.В. Дуванова, Е.В. Кузнецова, Ю.Н. Балабардина – «English», 10-11 класс.

В каждом разделе данного учебника представлены разнообразные задания на формирование социокультурной компетенции учащихся.

В методике под заданием понимается единица учебного процесса, направленная на достижение учебной цели, которая определяет структуру самого задания и характеризуется заданной степенью распределения внимания между достижением языковых и речевых целей. В обучении иностранному языку на уровнях, стремящихся к выработке профессиональных компетенций, преимущество отдается заданиям как форме учебной деятельности. Упражнение как структурная единица методической организации материала уже, чем задание. Целью упражнения может быть многократная рецепция и воспроизведение речевого действия с разным языковым наполнением, но всегда осознаваемым как необходимое условие успешной тренировки. В отличие от упражнений задания полноправно включаются и в организационные

моменты занятия, и в объяснение учебного материала, и в педагогическую рефлексию. Задание может включать одновременно несколько упражнений (Скиэн 2000: 27).

В первом разделе **How Different the World Is** учащиеся знакомятся с географическими особенностями США, Великобритании, Австралии и России. Географические сведения об этих странах позволяют определить характер их влияния на образ жизни людей, особенности становления национального характера. Сравнение географического положения, образа жизни в англоязычных странах со своей страной способствует более глубокому осознанию учащимися родной культуры, пониманию особенностей образа жизни и причин возникновения стереотипов о людях англоязычных стран и своей страны, формированию чувства гордости за свою страну, родную культуру.

В учебнике предложены задания на формирование таких социокультурных умений, как умение оперировать знаниями, касающимися географических особенностей, политических реалий страны изучаемого языка, например:

– *How does the geographical position of Russia influence the life of the people?*

Учащиеся выполняют задания, которые способствуют пониманию содержания текстов лингвострановедческого характера, поиску нужной информации и умению использовать полученные данные в различных видах речевой деятельности.

Во втором разделе **Western Democracies. Are they democratic?** учащиеся знакомятся с двумя образцами западных демократий: британской (конституционная монархия и парламентская демократия) и американской (президентская / федеральная республика или конституционная демократия). Учащиеся также знакомятся с основами политического устройства России. При этом не ставится задача всеобъемлющего охвата всех сторон политического устройства этих стран, а делаются акценты на тех деталях, которые помогут школьникам понять суть демократического устройства государств. Старшеклассники изучают один из лучших образцов сатиры, отрывок из всемирно известной книги Джорджа Орвелла «Скотский хутор», впервые опубликованной в 1945 году, а также интересные факты, связанные с институтами власти в этих странах.

Можно выделить следующие задания, направленные на развитие социокультурной компетенции в старших классах:

– *What functions do the representatives of power perform?*

1. A. The queen votes on the bills.
B. The Queen signs the bills.
2. A. The Queen has mostly representative functions.
B. The Queen rules the country in fact.
3. A. The government represents the legislative branch of power.
B. The government represents the executive branch of power.
4. A. The Cabinet is responsible for government policies.
B. The Cabinet Ministers revise bills from Parliament.
5. A. Parliament represents the legislative branch of power.
B. Parliament represents the executive branch of power.
6. A. The House of Commons controls the government.
B. The government controls the House of Commons.
7. A. The House of Lords has the power to delay bills for one year.
B. The House of Lords opposes the decisions of the House of Commons.
8. A. The Cabinet coordinates the work of government departments.
B. The Cabinet makes laws.

– *The USA and British governmental systems have different features. What is different between them? Start with the ideas from the box and find the corresponding facts.*

– *Do the people elect the Prime Minister directly?*

– *Can you explain how the branches of power interact? Complete the scheme above.*

1. Who guarantees the basic rights of the people?

- A. the President
 B. the Chairman of the Government
 2. Who elects the members of Federal Assembly?
 A. the Federal Government
 B. the People
 3. Who appoints the Chairman of the Government?
 A. the President
 B. the Federal Assembly
 4. Who approves the Chairman of the Government?
 A. the Duma
 B. the Constitutional Court

В третьем разделе **What is hot with the young generation?** учащиеся получают знания о молодежных течениях различных направлений, популярных среди молодежи и оказывающих на нее влияние, современных музыкальных направлениях, обсуждают молодежные течения, субкультуры популярные в России, учатся видеть сходства и различия между молодежью своей страны и страны изучаемого языка, получают представление о музыкальных молодежных фестивалях, об отношении различных слоев населения к молодежным группам, организациям, их взглядам и убеждениям. В качестве аутентичного источника используется отрывок из произведения *Buddy's Song* современного английского автора Nigel Hinton, описание популярной субкультуры *Teddy Boys*.

В данном разделе учебника можно выделить следующие задания, направленные на развитие социокультурной компетенции:

– *Read the descriptions of different groups and members of groups, look at the pictures, and find the names of these subcultures below.*

Rocker, hippie, biker, hacker, mod, goth, skinhead, punk, raver

– *Below there is information about some music styles. Is there anything in the descriptions that can help you to identify the styles? Match the descriptions with the styles.*

Psychedelic or acid rock, reggae, punk rock, rock'n'roll, techno

В четвертом разделе **Is it easy to be young?** в социокультурном аспекте учащиеся продолжают изучать жизнь своих зарубежных сверстников в Великобритании, США и Канаде. Они узнают о том, как социально-экономические, политические, личные права, провозглашенные Конвенцией ООН по правам детей, реализуются в этих странах, как подростки относятся к своим гражданским правам и обязанностям, какие проблемы у них возникают, как относятся взрослые к проблемам молодежи. Ученики знакомятся с особенностями межличностных отношений юношей и девушек в странах изучаемого языка, развивают умение извлекать культурологическую информацию из прочитанного текста, переводят высказывания зарубежных сверстников о проблемах молодежи, обсуждают особенности речевого этикета в странах изучаемого языка и требования соблюдения норм поведения с учетом национальных особенностей. Эта проблематика помогает сформировать у учащихся понятие гражданственности, что включает в себя не только знание своих прав, но и осознание своих обязанностей по отношению к окружающим, обществу, государству, воспитание гражданской ответственности за свое поведение и поступки.

В пятом разделе учебника **Is the system of social welfare fair?** учащиеся получают представление о системе социального обеспечения населения, о проблемах системы здравоохранения, об условиях жизни престарелых людей, безработных и ветеранов – инвалидов войны в Великобритании, США, некоторых европейских странах и России. Учащиеся рассматривают понятие «государство всеобщего благосостояния», а также различные точки зрения на возможности и закономерности существования таких государств, сравнивая системы социального обеспечения граждан в России и в стране изучаемого языка. Таким образом, у учащихся формируется мировоззрение, потребность и способность понимать чужие точки зрения на социальные и гуманитарные проблемы общества, развивается чувство

патриотизма, уважительного отношения к пожилым людям, сострадания к безработным, бездомным, инвалидам.

В данном разделе учебника можно выделить следующие задания на развитие социокультурной компетенции:

– *What categories of citizens are entitled to social payments (listening / reading for specific information)*

– *What types of benefits are available to different categories of people in Britain?*

– *Write what you know about the medical systems in Britain, the USA and Russia. Get ready to compare them.*

В шестом разделе **What helps you to enjoy yourselves?** учащиеся получают информацию об истории развития кинематографа в Великобритании, США, Австралии и России; об известных актерах, режиссерах и продюсерах; американской системе классификации фильмов, а также об истории развития театрального искусства в Англии, ее великих актерах и театрах. Учащиеся слушают и читают отрывки из произведений британских писателей, газетные и журнальные статьи о кино. В процессе обсуждения сравнивают русские и зарубежные фильмы. У учащихся формируется уважительное отношение к чужому мнению, чужой культуре, более глубокое осознание своей культуры, развивается чувство сопричастности к мировой истории, к памятникам литературы и искусства, формируется потребность в приобщении к мировой культуре, потребность понимать чужую точку зрения на социальные и гуманитарные проблемы, достигать согласия и сотрудничества при различиях во взглядах и убеждениях.

В этом разделе можно выделить следующие задания на развитие социокультурной компетенции:

– *There are some names from the film making industry that are known all over the world.*

What are these people famous for?

Charlie Chaplin, Walt Disney, Vivien Leigh, Clark Gable, Steven Spielberg, Eddie Murphy

– *What problems does the British film industry face?*

В седьмом разделе **Inventions that shook the world** учащиеся знакомятся с выдающимися изобретениями и изобретателями англо-говорящих стран, а также с достижениями, которые используются в повседневной жизни, узнают о великих изобретениях российских ученых, что способствует формированию у учащихся чувства гордости за достижения своих соотечественников.

В данном разделе учебника можно выделить следующие упражнения, направленные на развитие социокультурной компетенции:

– *Have a look at the pictures and labels and say what inventions have been made by the end of the 20th century. Which of them have become commonplace?*

– *What are some of these inventions? Who invented them and where?*

– *Listen to what British children would like to invent. Why do they need these things? Fill in the table. (listening for detail)*

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проанализированный учебник содержит материалы страноведческого характера, которые позволяют обеспечить реализацию социокультурного компонента. Разнообразный культурологический материал учебника обеспечивает формирование социокультурной компетенции старшеклассников, предлагая информацию о культуре страны изучаемого языка, развивает умения учащихся представлять свою страну. Старшеклассники учатся строить речевое и неречевое поведение с учётом особенностей культуры страны изучаемого языка. Учебный материал представлен и отрабатывается в упражнениях, моделирующих ситуации реального повседневного применения языка. Тема каждого раздела рассматривается с разных позиций, что даёт возможность найти наиболее интересное индивидуальное задание для каждого учащегося. Предлагаемая в них тематика и лексика, отобранная в соответствии с возрастными особенностями учащихся, их интересами и потребностями, находит свое отражение в текстах лингвострановедческого и

социокультурного характера. Тексты предоставляют сведения о географическом положении страны изучаемого языка, о политическом устройстве, о национальных особенностях характера британцев и т.д.

Формирование иноязычной социокультурной компетенции учащихся 10 классов на материале газетных текстов

В соответствии с Новым Государственным стандартом (2004 г.) цель изучения иностранного языка определяется следующим образом: «Изучение иностранного языка в основной школе направлено на развитие иноязычной коммуникативной компетенции в совокупности ее составляющих – речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной и учебно-познавательной компетенций. ...Социокультурная компетенция – приобщение учащихся к культуре, традициям и реалиям стран изучаемого иностранного языка в рамках тем, сфер и ситуаций общения, отвечающих опыту, интересам, психологическим особенностям учащихся основной школы; формирование умения представлять свою страну, ее культуру в условиях иноязычного межкультурного общения».

Рассмотрим типы и виды упражнений, направленных на формирование социокультурной компетенции учащихся.

На современном этапе развития методической науки утвердилась типология упражнений, включающая:

- языковые (подготовительные, предречевые, тренировочные);
- условно-речевые (условно-коммуникативные) упражнения;
- речевые (коммуникативные) упражнения (Шатилов 1986: 91).

Языковые упражнения способствуют успешному овладению формой и значением языковых единиц с национально-культурным компонентом семантики. При обучении социокультурному аспекту данный тип упражнений можно квалифицировать как упражнения, целью которых является тренировка в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом семантики.

Условно-речевые или условно-коммуникативные упражнения позволяют осуществлять тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации, имитирующей реальную. Целью выполнения данного типа упражнений является формирование социокультурных умений: адекватного понимания и употребления языковых единиц с национально-культурным компонентом семантики в рецептивных и продуктивных видах речевой деятельности, умений понимать грамматические и фонетические особенности британского и американского вариантов языка, умений адекватного интерпретирования и реагирования на вербальное и невербальное поведение.

Речевые (коммуникативные) упражнения направлены на совершенствование социокультурных навыков и развитие умений и могут быть разделены на:

- речевые упражнения с развернутой опорой:

Пример: You are going to Brighton on holiday with you family. You want to reserve a room. You phone the receptionist at the hotel to ask if they have any vacancies.

Do you have any vacancies?

I'd like to book / reserve a single/ double room/ a suite/ a twin-bedded room.

I'd like a room with a sea view/ a telephone/ a bath...

What are your rates for a double room? How much is bed and breakfast? Is breakfast included?

- речевые упражнения с редуцированной опорой:

Пример: You are in the ticket office at the station. One of you would like to buy a ticket to Manchester, the other is a ticket office clerk. Act the dialogue? Use the words and expressions.

Single/ return/ a day return/ season ticket

Through train/ fast train/ direct train

First/ second class carriage/ sleeping car

Platform 2

Smoker/non-smoker

What time is the next train to...?

– речевые упражнения без опоры:

Пример: Work in pairs and discuss whether while in the UK you should arrive early, on time, or late at the following events:

- Business meeting
- School examination
- Concert
- Date
- Job interview....

Answer the following questions:

What have you learnt about the concept of time in the UK? (In the UK people are expected to arrive either early or on time).

Is the concept of the time in Russia different from the British one?

Система упражнений, направленных на развитие социокультурной компетенции, должна включать языковые, условно-речевые и речевые упражнения, а также учитывать психологические и возрастные особенности учащихся.

Количество упражнений лингвострановедческого характера, представленных в рассмотренном нами учебнике (В.П. Кузовлев, Н.М. Лапа, Э.Ш. Перегудова, И.П. Костина, О.В. Дуванова, Е.В. Кузнецова, Ю.Н. Балабардина – «English», 10-11 класс.), является достаточным для развития социокультурной компетенции учащихся общеобразовательной школы. Тем не менее, на наш взгляд, можно расширить материал учебника с целью углубленного развития социокультурной компетенции с помощью газетного материала. Газетный текст рассматривается как одно из наиболее эффективных средств формирования социокультурной компетенции старшеклассников. Он обладает национально-культурной спецификой, проявляющейся на уровне семантики, синтаксиса. Воздействие вербального сообщения креолизованного газетного текста усиливается иллюстративно-графическими средствами, обладающими широким спектром ассоциативных связей.

Язык газеты представляет собой одну из распространенных форм бытования языка. Использование газетного материала позволяет познакомить учащихся с современными процессами, происходящими в обществе, особенностями менталитета, культуры и жизни социума. Газетный текст содержит большое количество новой современной лексики, фразеологизмов, идиом, отражает динамику развития языка, новые языковые формы, представляет богатство стилей современного иностранного языка.

Обучение на основе газетного материала имеет следующие цели:

- 1) научить читать статьи в оригинале (т.е. аутентичные), осуществляя разные виды чтения (изучающее, ознакомительное, просмотровое, поисковое);
- 2) научить обсуждать общественно-политические темы и проблемы;
- 3) научить высказывать свое отношение к прочитанному;
- 4) совершенствовать слухо-произносительные, лексические, грамматические навыки;
- 5) реализовать межпредметные связи, повышать уровень общей культуры и образованности студентов, расширять их кругозор (Алещанова 2002: 38).

Использование современных газетных статей в качестве дополнительного учебного материала на занятиях английского языка помогает удачно решить несколько учебных задач. Во-первых, газетные материалы, посвященные таким темам как, «политика», «школа», «технологический прогресс» «культура» способствуют освещению современных тенденций в британском / американском обществе, выявлению вопросов, волнующих представителей данных лингвокультур, раскрытию существующих стереотипов и новых веяний. Во-вторых, как правило, статьи ориентированы на дискуссионные вопросы, которые помогут организовать обсуждение и мотивировать формулирование и выражение собственного мнения. В-третьих, газетные публикации содержат не только современные лексические единицы по

заданной тематике (вопросы политики, школьной жизни, культуры и современных технологий), но и устойчивые сочетания, фразеологические и идиоматические выражения, которые точно передают достаточно сложные концепты.

Газетные статьи представляют большую сложность для учащихся, поскольку характеризуются большим количеством политической лексики, фразеологизмов, аббревиатур, газетных штампов, клише, разнообразием тематики. Определенную трудность для восприятия представляют интернационализмы, особенно те из них, объем значения которых не совпадает с соответствующими понятиями в родном языке. Публикации различаются по жанрам и имеют, как правило, рекламные и эмоционально-аппелятивные заголовки, сложные для перевода.

При работе с газетой с большой вероятностью возможно решение тех задач, которые стоят перед старшеклассниками в области чтения, а именно: увеличение оперативной единицы восприятия текста, успешное восприятие текста с однократного предъявления, развитие скорости чтения, формирование умения догадываться о значении неизвестных единиц, выделять существенное и «игнорировать» неизвестное, если оно мешает пониманию целого (Костюкова 2006: 42).

Работу с газетой необходимо проводить на уровне подготовленной речи, учителю необходимо обеспечить речевое взаимодействие учащихся и вывести коммуникацию на уровень неподготовленной речи.

Данная работа предполагает пять этапов:

- чтение и перевод заголовков статей газеты;
- чтение и перевод подписей, текста под фотоматериалами, карикатурами и прочими невербальными частями;
- краткое изложение содержания газетной статьи на русском или иностранном языке (в зависимости от уровня подготовленности учащихся);
- краткий обзор ряда статей, тематически связанных;
- краткий обзор всего номера газеты в целом.

Первый этап.

Приступая непосредственно к работе с газетным материалом необходимо обратить внимание учащихся на функцию, которую выполняют заголовки, на их многообразие. Заголовок газетной статьи является своеобразным ключом к пониманию содержания статьи. Помимо передачи общей идеи, общего содержания статьи заголовок привлекает внимание читателя и вызывает его интерес.

В процессе первого этапа работы с газетой учащиеся должны опираться на:

- знание важнейших политических и общественных событий, происходящих в России и за рубежом;
- языковую догадку;
- понимание лексико-грамматической структуры словосочетания;
- знание интернациональных слов;
- созвучие с родным языком.

Для работы с газетой *на первом этапе* можно использовать такие упражнения, как:

- найти знакомые слова и выражения в заголовке;
- найти знакомые элементы английских пословиц или поговорок;
- расшифровать знакомые сокращения в заголовках;
- найти знакомые географические названия, имена собственные в заголовках;
- по названию заголовка попытаться догадаться о содержании статьи;
- озаглавить какое-либо сообщение, информацию, статью;
- заголовок включает в себя информацию в сжатой форме. Представить заголовок в развернутом виде;
- из предложенных повествовательных предложений составить заголовки, содержащие информацию в сжатой форме;

- соотнести заголовок с фотографией к статье;
- по фотографиям из статьи озаглавить ее и попытаться догадаться о ее содержании.

Второй этап.

При работе над переводом подписей под фотоматериалами и политическими карикатурами старшеклассники опираются на языковую догадку, возможности применения которой расширяются за счет большей наглядности материала. Газетная иллюстрация содержит новейшую информацию, освещает наиболее актуальные текущие события. Эта особенность невербальной части креолизованного текста позволяет учесть возрастные особенности старшеклассников и приблизить обучение к их интеллектуальным запросам. Газетные иллюстрации разнообразны по тематике, отражают все стороны жизни, знакомят учащихся с современным английским языком, используемым для надписей, лозунгов, плакатов, транспарантов на снимках, фиксирующих забастовки, демонстрации, марши мира и т.п. Подборки газетных иллюстраций могут послужить раздаточным материалом. Иллюстрации и тексты к ним находят широкое применение при работе над лексическими единицами, при изучении грамматических явлений, при обучении чтению, развитии навыков и умений в устной речи.

Для работы с газетой *на втором этапе* можно использовать следующие упражнения:

- прочитать и перевести географические названия;
- найти в подписях под фотоматериалами наиболее употребительные газетные выражения и клише;
- найти эквиваленты словосочетаний и газетных клише (они даются на русском языке);
- найти в тексте слова, о значении которых можно догадаться по контексту;
- найти в тексте слова, напоминающие по звучанию и написанию русские;
- указать, в каком значении употребляются подчеркнутые слова в тексте (в прямом или переносном);
- найти слова и словосочетания, которые являются ключевыми в данном тексте;
- угадать кто / что изображен / о на фотографии (рисунке, карикатуре);
- угадать, какому событию в нашей стране или за рубежом посвящена фотография (рисунок, карикатура);
- прочитать и перевести подпись под фотографией (рисунком, карикатурой).

Третий этап.

Наиболее удобным учебным материалом для работы с газетой являются сообщения о визитах государственных и общественных деятелей и др. корреспонденции информационного характера. Материалы такого рода отличаются краткостью и лаконичностью, что является очень важным на данном этапе. Газетные тексты должны содержать минимум незнакомых слов, содержащаяся в них информация должна быть известна учащимся из сообщений российских газет, радио или телевидения.

При чтении информационного материала учитель просит учащихся выявить знакомые названия, сокращения, типичные традиционные газетные словосочетания, отрабатывая при этом произношение имен собственных, географических названий и других трудных слов. После того как газетная заметка прочитана, учащиеся кратко излагают ее содержание сначала на русском, либо сразу на английском языке. Затем можно попросить учащихся передать содержание статьи более подробно, с деталями.

Для работы с газетой *на третьем этапе* можно использовать следующие упражнения:

- прочитать статью и найти в ней ответы на поставленные вопросы;
- поставить вопросы к тексту;
- выразить в одном предложении мысль, заключенную в первом абзаце статьи;
- просмотреть статью и найти в ней прецизионную информацию: цитаты, даты, цифровые данные, условные обозначения и т.п.;
- вставить в пропуски слова и выражения из текста;

- просмотреть второй абзац и найти предложение, показывающее, что ... ;
- расположить в хронологическом порядке те события, о которых идет речь в статье;
- найти знакомые слова, входящие в состав выражения, догадаться о его значении;
- прочитать статью и выделить предложение, которое помогает понять заголовок;
- просмотреть статью и указать, какие факты и сведения, содержащиеся в ней, уже известны;
- раскрыть значение новых слов с помощью догадки или словаря;
- прочитать статью и найти предложения, иллюстрирующие мысль о том, что ... ;
- ответить, верными или ложными являются изложенные факты;
- прочитать статью и найти ключевые предложения, передающие её основную мысль;
- составить план прочитанного текста;
- предложить другой заголовок для статьи, более полно передающий содержание статьи;
- составить пересказ-резюме (письменное сообщение);
- прокомментировать статью;
- пересказать текст, близко к оригиналу;
- сделать собственную оценку изложенным фактам и событиям;
- назвать наиболее интересные факты из текста;
- определить количество смысловых частей в текст;
- расположить предложения из текста в соответствии с логикой развития сюжета;
- выразить согласие или несогласие с автором статьи.

Четвертый этап.

Формирование умения составлять несложные монологические высказывания является главным требованием на данном этапе. Необходимо тщательно отобрать материал с учетом его актуальности, учесть индивидуальные особенности учащихся, уровень языковой подготовки, иноязычных умений и навыков.

Для работы с газетой *на четвертом этапе* можно использовать следующие упражнения:

- просмотреть статью и объяснить, что в ней является важным и актуальным;
- сократить статью до двух-трех предложений, выражающих основную мысль;
- просмотреть несколько статей и определить, есть ли в них интересующая вас информация;
- просмотреть несколько статей и определить, в каких частях (абзацах) содержится основная информация;
- просмотреть газету и назвать основные статьи, посвященные обзору важнейших событий международной жизни за неделю;
- просмотреть газету и подготовить устное резюме на материале статей, посвященных важнейшим событиям жизни нашей страны за неделю;
- подготовить краткое сообщение на одну из тем общественно-исторического или социально-культурного характера по материалам прессы за неделю;
- составить краткую информацию о достижениях российской (зарубежной) науки и техники по материалам газеты.

Пятый этап.

Этот этап является завершающим и позволяет проверить насколько эффективно была выполнена основная целевая установка при работе с газетным материалом.

На данном этапе задания носят творческий характер.

1. Доклад. Один из учащихся выступает с заранее подготовленным обзором номера газеты, а затем отвечает на вопросы товарищей.

2. Семинар. Несколько учащихся готовят рефератное изложение статей, посвященных событиям внутренней жизни страны, международным событиям, спортивным комментариям и т.п., потом отвечают на вопросы учителя.

3. Пресс-конференция. Этот вид работы требует особенно тщательной подготовки и хорошего знания газетного материала. Ведущий объявляет тему конференции, распределяет среди учащихся роли «*корреспондентов*» и «*специалистов*». В круг его обязанностей входит объявление пресс-конференции, предоставление слова выступающим. «*Корреспонденты*» должны задавать вопросы «*специалистам*», т.е. брать интервью. Возможно некоторое расхождение во мнениях между «*специалистами*», в результате чего во время пресс-конференции могут возникнуть дискуссии, учащиеся творчески, активно участвуют в работе.

Мы подобрали газетный материал, который использовался в качестве дополнительного к базовому учебнику В.П. Кузовлева и пр. – «English», 10-11 класс и разработали систему упражнений, направленных на развитие иноязычной социокультурной компетенции.

Так, в первом разделе учебника «How Different the World Is» в качестве газетного материала использовалась статья «Severe Weather More Likely Thanks to Climate Change. BOSTON – Wildfires. Droughts. Super storms» (Jane J. Lee, National Geographic News, Published February 15, 2013).

В ходе работы над текстом предложенной статьи старшеклассники выполняли задания, которые способствовали пониманию содержания текста, поиску нужной информации и умению использовать полученные данные в других видах речевой деятельности (диалогах и т.д.). Из данной статьи учащиеся узнают о сложившихся погодных условиях в США, о засухах, наводнениях, ураганах, а также об ущербе, нанесенном погодными катаклизмами. В статье затрагивается проблема Глобального потепления.

Для работы со статьей из газеты на первом этапе использовались следующие упражнения:

Языковое упражнение:

- Find the known words and expressions in the title of the article.

Условно-речевые упражнения:

- Look at the picture of the article. Can you guess what the article is about?
- Look at the title of the article «Severe Weather More Likely Thanks to Climate Change».

How do you think what the article is about?

- Have you ever heard about «Climate Change»? What is it?
- Is «Climate Change» dangerous?

Для работы с газетой на втором этапе использовались следующие языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом:

- Find in the text the known geographical names, read and translate them;
- Read and translate these words and phrases correctly:

Climate Change

Boston

Wildfires

Droughts

Misery

Super storms

Texas

- Find English equivalents of these phrases in the text:

Глобальное потепление

Суровая погода

Президентская повестка дня

Аномальная жара

- Find the words in the text reminding Russian words according to sounding and writing;
- Find key words and phrases in this text.

Для работы со статьей «Severe Weather More Likely Thanks to Climate Change» на третьем этапе использовались следующие упражнения:

Условно-речевые упражнения, направленные на тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации:

– Read the article and answer the questions:

What is the article about?

Have heat waves become more frequent across the United States?

How much did heat waves, severe storms, tornadoes, floods, hurricanes, and wildfires cause in damages?

What did the researchers say about this problem?

– Put some questions to the text;

– Express the main idea of the first (second, third, fourth) paragraph of the article in one sentence;

– Look through the article and say what facts you know;

– Name the most interesting facts from the text.

Языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом:

– Look through the article and find the dates, figures, names;

– Fill in the gaps with words and expressions from the text:

As opposed to representing the unfortunate ... headlines of the last year, scientists said Friday that ... has increased the likelihood of such events moving forward.

... have become more frequent across the United States.

In 2011 and 2012, ..., ..., ..., ..., ..., ..., ..., caused about \$60 billion in damages each year, for a total of about \$120 billion.

– Read the article and choose the sentence which helps to understand the title;

– True-false statements:

In 2003, major droughts, heat waves, severe storms, tornadoes, floods, hurricanes, and wildfires caused about \$30 billion in damages each year, for a total of about \$90 billion.

The Midwest and Northeast have experienced a 45 percent and 74 percent increase, respectively, in the heaviest rainfalls those regions have seen since 1950.

На пятом этапе работы с газетной статьей задания приобретают творческий характер, в частности, использовалось следующее *речевое упражнение*, которое ориентировано на развитие навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

– Report. One of the pupils makes review of a newspaper's article (the theme is «Global changes of weather»), and then he / she answers the questions of classmates.

При изучении второго раздела учебника В.П. Кузовлева и пр. – «English», 10-11 класс, «Western Democracies. Are they democratic?» в качестве газетного материала использовалась статья «Obama Picks Foundation President for Budget Chief» (By Annie Lowrey, The New York Times, Published March 3, 2013).

Из статьи, учащиеся узнают о назначении Сильвии Барвелл руководителем административно-бюджетного департамента Белого дома, знакомятся с такими понятиями, как *демократ*, *сенат*, *министр финансов*, *белый дом*, *руководитель административно-бюджетного управления при президенте США*, *республиканец* и пр.; узнают о сети супермаркетов Уолмарт, распространенной в США.

Для работы с газетной статьей «Obama Picks Foundation President for Budget Chief» на первом этапе использовались такие упражнения, как:

Языковое упражнение:

– Find the words and expressions in the title of the article «Obama Picks Foundation President for Budget Chief» which you know.

Условно-речевые упражнения:

– Look at the title of the article. How do you think what the article is about?

– Do you know who Barack Obama is?

– What do you know about Budget Chief?

Для работы с газетой *на втором этапе* использовались следующие языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом:

- Find in the text proper names which you know, read and translate them;
- Read and translate these words and phrases correctly:

Budget Chief

White House

Congressional Republicans

Senate

Sequestration

Democrats

Clinton administration

Treasury secretary

White House's National Economic Council

- Find English equivalents of these phrases in the text:

Программы по искоренению нищеты

Руководитель Административно-бюджетного Управления при президенте США

Сеть супермаркетов Уолмарт

Финансовый год

Министр финансов

Исполняющий обязанности директора

- Find the words in the text reminding Russian words according to sounding and writing;
- Find key words and phrases in the text.

На третьем этапе работы со статьей использовались следующие условно-речевые упражнения, направленные на тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации:

- Read the article and answer the questions:

Who is Sylvia Mathews Burwell?

What is Walmart?

Who is the first woman to hold the title of budget director?

Who is Treasury secretary now?

- Put some questions to the text;

– Express the idea of the first (second, third, fourth) paragraph of the article in one sentence;

- Look through the article and say what facts you know;

- Name the most interesting facts from the text.

Языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом:

- Look through the article and find the extracts, dates, figures;

- Fill in the gaps with words and expressions from the text:

President Obama plans to nominate ..., the president of the Walmart Foundation, as his budget chief.

A native of West Virginia, Ms. Burwell is a graduate of ..., where she was a Rhodes scholar.

In the 1990s, she served in a variety of economic policy roles in

- Read the article and choose the sentence which helps to understand the title;

- True-false statements:

President Obama plans to nominate Alice Rivlin, the president of the Walmart Foundation, as his budget chief.

Federal agencies have started to implement the budget cuts known as sequestration – \$85 billion in blunt.

Ms. Burwell would be only the first woman to hold the title of budget director.

- Read the article and find key sentences that reflect the main idea;
- Offer the other title of the article, which you think is more suitable for it.

Речевые упражнения, направленные на развитие навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

- Make your own assessment of the stated facts and events;
- Retell the article.

Для работы со статьей на четвертом этапе использовались такие речевые упражнения, как:

- Look through the article and explain what is important and actual;
- Express the main idea of the article in two-three sentences;
- Write a short essay expressing your own opinion on this problem.

На пятом этапе работы со статьей использовалось следующее речевое упражнение, направленное на формирование навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

– Seminar. Some pupils prepare summaries of the articles (the theme is *Politics*) devoted to the events of Russia's internal life and answer the teacher's questions.

При изучении третьего раздела учебника «What is hot with the young generation?» в качестве газетного материала использовалась статья «Justin Bieber apologises for being late to O2 Arena gig» (By Alice Vincent, Entertainment writer, The Daily Telegraph, 05 Mar 2013).

Анализируя статью, учащиеся узнают об одном из неприятных событий в жизни Джастина Дрю Бибера – канадского Pop-R&B певца, автора песен, музыканта, актера, а именно, об опоздании известного певца на свой собственный концерт, об отношении фанатов к данному инциденту.

Для работы со статьей «Justin Bieber apologises for being late to O2 Arena gig» на первом этапе использовались такие упражнения, как:

Языковое упражнение:

– Find the known words and expressions in the title of the article «Justin Bieber apologises for being late to O2 Arena gig».

Условно-речевые упражнения:

- Look at the picture of the article. Do you know this young man?
- Look at the picture of the article. Can you guess what the article is about?
- Look at the title of the article. What do you think the article is about?
- Do you know who Justin Bieber is?
- What genre of music does Justin Bieber sing?
- Do you like this musical genre?

На втором этапе работы со статьей использовались следующие языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом:

- Find in the text geographical names which you know, read and translate them;
- Read and translate these words and phrases correctly:

Twitter

Scheduled

Technical issues

Branded

Disgusting

Dedication

Performance

Exaggerated

- Find English equivalents of these phrases and words from the text:

He оправдывает

Написать в Твиттере

Фанат

Без объяснения

Преувеличенный

- Find the words in the text reminding Russian words according to sounding and writing;
- Find key words and phrases in this text.

В ходе работы со статьей на *третьем этапе* использовались следующие *условно-речевые упражнения*, направленные на тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации:

- Put some questions to the text;
- Read the article and answer the questions:

What did Justin Bieber do?

Were his fans disgusted? Why?

How did Justin Bieber explain his behavior?

What was the show?

Was Justin Bieber upset?

- Express the idea of the first (second, third) paragraph of the article in one sentence;
- Look through the article and say what facts you know;
- Call the most interesting facts from the text.

Языковые упражнения:

- Look through the article and find the extracts, names;
- Fill in the gaps with words and expressions from the text:

... has apologised for arriving on stage late at his London O2 Arena gig last night.

The star said there was «...» for being late, but that he was only delayed by ... minutes, rather than nearly two hours, as the advertised starting time for his set was incorrect.

Bieber posted on ...: «last night I was scheduled after 3 opening acts to go on stage at 935 not 830 but because of some technical issues I got on at 10:10 so I was 40 min late to stage.

- Read the article and choose the sentence which helps to understand the title;
- True-false statements:

Justin Bieber has apologised for arriving on stage late at his London O2 Arena gig two days ago.

The star said there was «no excuse» for being late.

- Read the article and find key sentences that reflect the main idea;
- Offer the other title of the article, which you think is more suitable to it.

Речевые упражнения, направленные на развитие навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

- Make your own assessment of the stated facts and events;
- Retell the text of the article.

Для работы с представленной статьей на *четвертом этапе* использовались такие *речевые упражнения*, как:

- Look through the article and explain what is important in it;
- Express the main idea of the article in two-three sentences;
- Write a short essay about this theme with your own opinion. Do you think Justin's act was disgusting?

На *пятом этапе* работы с газетной статьей использовались следующие *речевое упражнение*, направленное на формирование навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

– Paired work. Be paired off. One is a star (you can choose pop, rock, rap star), the other is a journalist and fan of the star. The star was late at his show. The journalist interviews the star and finds out the delay reasons. Make dialogues.

В четвертом разделе учебника «Is it easy to be young?» в качестве газетного материала использовалась статья «Young people protest for gun rights in front of D.C. city hall» (By Tom Howell Jr., The Washington Times Friday, August 17, 2012).

Из статьи учащиеся узнают о событии, которое произошло в Вашингтоне: молодые люди устроили митинг перед зданием Джона А. Уилсона с целью поддержки Второй поправки Конституции, гарантирующей право на хранение и ношение оружия.

Для работы со статьей «Young people protest for gun rights in front of D.C. city hall» на первом этапе использовались такие упражнения, как:

Языковые упражнения:

- Find and explain abbreviations in the title of the article;
- Find the known to you words and expressions in the title of the article «Young people protest for gun rights in front of D.C. city hall».

Условно-речевые упражнения:

- Look at the picture of the article. Can you guess what the article is about?
- Look through the title of the article. How do you think what the article is about?
- What do you know about Washington, D.C.?

Можно использовать следующие *языковые упражнения*, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом на втором этапе работы со статьей:

- Find in the text proper names, geographical names which you know;
- Read and translate these words and phrases correctly:

Second Amendment

Democratic

Gun-control laws

Unarmed

Conservative organization

- Find English equivalents of these phrases and words in the text;

Округ Колумбия

Законы, регулирующие продажу и использование оружия

Привлечь внимание

Дебаты

Консервативные взгляды

- Find words in the text reminding Russian words according to sounding and writing;
- Find key words and phrases in the text.

При работе со статьей «Young people protest for gun rights in front of D.C. city hall» на третьем этапе использовались следующие *условно-речевые упражнения*, направленные на тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации:

- Put some questions to the text;
- Read the article and answer the questions:

What did young people do in the front of D.C. city hall?

How long did they capture the attention of passing motorists and tourists?

Why did young people wave signs and voice loud support for Second Amendment rights?

- Express the idea of the first (second, third, etc.) paragraph of the article in one sentence;
- Look through the article and say what facts you know;
- Call the most interesting facts from the text.

Языковые упражнения:

- Look through the article and find the extracts, names, dates, figures;
- Fill in the gaps with words and expressions from the text:

About 40 young people waved signs and voiced loud support for ... in the front of D.C. city hall on Friday, an unusual sight in a heavily ... city that is known for its strict

Their rally comes two days after an unarmed building manager was shot in the arm at the ..., a conservative organization in the District's busy downtown.

- Read the article and choose the sentence which helps to understand the title;
- True-false statements:

Their rally comes five days after an unarmed building manager was shot in the arm at the Family Research Council.

Yet pro-gun rallies are usual and the sight of young protesters touting traditional conservative views at city hall made it stand out.

Mr. Armstrong reiterated the argument that an armed society could stop mass shootings from escalating.

While we support their right to express their opinions under the First Amendment, the facts are clear that more guns do not equal safer communities.

- Read the article and find key sentences that reflect the main idea;
- Offer the other title of the article, which you think is more suitable to it.

Речевые упражнения, направленные на развитие навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

- Make your own assessment of the stated facts and events;
- Retell the article.

Для работы со статьей на четвертом этапе использовались следующие речевые упражнения:

- Look through the article and explain what is important and actual;
- Express the main idea of the article in two-three sentences;
- Write a short essay expressing your own opinion on this problem. Do you think young people are right?

На пятом этапе работы с данной статьей использовалось следующее речевое упражнение, направленное на формирование навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

- Report. One of the pupils makes review of newspaper's article (the theme is «Rights of young people»), and then he/she answers the questions of classmates.

При изучении пятого раздела учебника В.П. Кузовлева и пр. – «English», 10-11 класс «Is the system of social welfare fair?» в качестве газетного материала изучалась статья «Health care reform stands: How it impacts your coverage» (By Parija Kavilanz, CNN Money, June 29, 2012).

Из статьи учащиеся узнают о реформе системы здравоохранения в США.

Для работы со статьей на первом этапе использовались такие упражнения, как:

Языковое упражнение:

- Find the known words and expressions in the article's title «Health care reform stands: How it impacts your coverage».

Условно-речевые упражнения:

- Look at the title of the article. How do you think what the article is about?
- What do you know about Health care in Russia?

Для работы с газетной статьей «Health care reform stands: How it impacts your coverage» на втором этапе использовались следующие языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом:

- Find in the text proper and geographical names which you know, read and translate them;
- Read and translate these words and phrases correctly:

Health care

Coverage

The Supreme Court

Mandate

Medicaid

Medicare

Mammograms

Colonoscopies

- Find English equivalents of these phrases and words in the text:

- Find the words in the text reminding Russian words according to sounding and writing;
- Find key words and phrases in this text.

На третьем этапе работы со статьей использовались следующие *условно-речевые упражнения*, направленные на тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации:

- Read the article and answer the questions:

What was the reform?

Who must buy coverage?

Where do 160 million people get health insurance directly through their employers?

What do health plans cover?

- Put some questions to the text;
- Express the idea of the first (second, third, fourth) paragraph of the article in one sentence;
- Look through the article and say what facts you know;
- Call the most interesting facts from the text.

Языковые упражнения:

- Look through the article and find the extracts, dates, figures;

- Fill in the gaps with words and expressions from the text:

... upheld health care reform Thursday, which includes ... that consumers have to buy coverage by 2014 or pay a penalty.

Beginning in 2014, uninsured individuals must buy coverage – either on their own, through an employer's plan or through a health insurance exchange – or else

Meanwhile, insured consumers will continue to enjoy key mandates of the law, such as free preventive care and coverage of adult dependents up to age ... , but at the expense of higher

- Read the article and choose the sentence which helps to understand the title;

- True-false statements:

The Supreme Court did not uphold health care reform.

Meanwhile, insured consumers will continue to enjoy key mandates of the law, such as free preventive care and coverage of adult dependents up to age 28, but at the expense of higher out-of-pocket costs.

- Read the article and find key sentences that reflect the main idea;
- Offer the other title of the article, which you think is more suitable to it.

Речевые упражнения, направленные на развитие навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

- Make your own assessment of the stated facts and events;

- Retell the article.

Для работы со статьей *на четвертом этапе* использовались такие *речевые упражнения*, как:

- Look through the article and explain what is important and actual in it;
- Express the main idea of the article in two-three sentences;
- Write a short essay expressing your own opinion on this problem.

Пятый этап работы со статьей предполагал использование следующего *речевого упражнения*:

– Seminar. Some pupils prepare summaries of the articles (the theme is Health care system in Russia) and then ask classmates some questions to the text.

При изучении шестого раздела учебника «What helps you to enjoy yourselves?» в качестве газетного материала изучалась статья «Movie review: Titanic 3D» (Joe Neumaier, New York Daily News, Thursday, April 5, 2012).

Из приведенной выше статьи учащиеся узнают термины «трёхмерная графика» (3D графика) и «3D кинематограф», подробности выхода всемирно известного фильма «Титаник» в формате 3D, об известном голливудском кинорежиссере Джеймсе Кэмерон.

Для работы со статьей «Movie review: Titanic 3D» на первом этапе использовались такие упражнения, как:

Языковое упражнение:

- Find the words and expressions in the title of the article which you know.

Условно-речевые упражнения:

- Look at the picture of the article. Can you guess what the article is about?
- Look at the title of the article. How do you think what the article is about?
- Do you know what 3D is?
- Do you watch 3D movies?
- What 3D movies do you know?
- What do you know about James Cameron?
- Have you watched «Titanic» 3D?

На втором этапе работы с газетной статьей использовались следующие языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом:

- Find in the text proper names which you know;
- Read and translate these words and phrases correctly:

Blockbuster

Perfectionist

Release

Oscar

Cinematography

Languorous and old-fashioned

Epics

- Find English equivalents of these phrases and words in the text:

Высококачественная технология

Столетняя годовщина

Главный художник фильма

Кассовый сбор

Поп-культура

- Find the words in the text reminding Russian words according to sounding and writing;
- Find key words and phrases in this text.

В ходе работы со статьей «Movie review: Titanic 3D» на третьем этапе использовались следующие условно-речевые упражнения, направленные на тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации:

- Put some questions to the text;
- Read the article and answer the questions:

What the article is about?

How many Oscars did «Titanic» win?

Who are the main heroes of the movie? What do you know about them?

What is the genre of this movie?

- Express the idea of the first (second, third, etc.) paragraph of the article in one sentence;
- Look through the article and say what facts you know;
- Name the most interesting facts from the text.

Языковые упражнения:

- Look through the article and find the names, dates, figures;
- Fill in the gaps with words and expressions from the text:

Writer-director ... 3-D update of his ... blockbuster is a gorgeous revision of a film that's now even more impossible to look away from.

The new visuals first hit a crest when Rose (...) dangles on the back of the ship before Jack (...) stops her from jumping.

Throughout the film, Cameron uses 3-D to add depth to Russell Carpenter's elegant ... and ... Peter Lamont's intricate recreation of the ship; corners swoop now, as ceilings meet water in ways that provoke shivers.

It all underscores how «Titanic» – a far better film than Cameron's 2009 «...» which replaced it as the all-time ... – needed to be saved from the pop-culture detritus that's clung to it.

– Read the article and choose the sentence, which helps to understand the title;

– True-false statements:

Writer-director James Cameron's 3-D update of his 1995 blockbuster is a gorgeous revision of a film that's now even more impossible to look away from.

Cameron, a perfectionist's perfectionist, of course chose the highest-grade technology to turn «Avatar».

The new visuals first hit a crest when Rose (Kate Winslet) dangles on the back of the ship before Jack (Leonardo DiCaprio) stops her from jumping.

«Titanic» – the No. 1 movie of all time for a dozen years after it was released, and the winner of 10 Oscars.

It all underscores how «Titanic» – a far better film than Cameron's 2009 «Avatar», which replaced it as the all-time box-office winner – needed to be saved from the pop-culture detritus that's clung to it.

– Read the article and find key sentences reflecting the main idea;

– Offer the other title of the article, which you think is more suitable to it;

– Choose the pictures, which show the episodes from «Titanic»:

Речевые упражнения, направленные на развитие навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

– Make your own assessment of the stated facts and events;

– Retell the article.

Для работы со статьей на четвертом этапе использовались следующие речевые упражнения:

– Look through the article and explain what is interesting for you;

– Express the main idea of the article in two-three sentences;

– Write a short essay explaining your own opinion on this topic. Do you like «Titanic» and 3D movies?

На пятом этапе работы с данной статьей использовалось следующее речевое упражнение, направленное на формирование навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

– Report. One of the pupils makes review of newspaper's article (the theme is Cinematography), and then he / she answers questions of classmates.

При изучении седьмого раздела учебника «Inventions that shook the world» в качестве газетного материала использовалась статья «A brief history of Facebook» (Sarah Phillips, The Guardian, Wednesday 25 July 2007).

A brief history of Facebook

Mark Zuckerberg, 23, founded Facebook while studying psychology at Harvard University. A keen computer programmer, Mr Zuckerberg had already developed a number of social-networking websites for fellow students, including Coursematch, which allowed users to view people taking their degree, and Facemash, where you could rate people's attractiveness. In February 2004 Mr Zuckerberg launched «The facebook», as it was originally known; the name taken from the sheets of paper distributed to freshmen, profiling students and staff. Within 24 hours, 1,200 Harvard students had signed up, and after one month, over half of the undergraduate population had a profile.

The network was promptly extended to other Boston universities, the Ivy League and eventually all US universities. It became Facebook.com in August 2005 after the address was purchased

for \$200,000. US high schools could sign up from September 2005, then it began to spread world-wide, reaching UK universities the following month. As of September 2006, the network was extended beyond educational institutions to anyone with a registered email address. The site remains free to join, and makes a profit through advertising revenue. Yahoo and Google are among companies which have expressed interest in a buy-out, with rumoured figures of around \$2bn (£975m) being discussed. Mr Zuckerberg has so far refused to sell.

The site's features have continued to develop during 2007. Users can now give gifts to friends, post free classified advertisements and even develop their own applications – graffiti and Scrabble are particularly popular. This month the company announced that the number of registered users had reached 30 million, making it the largest social-networking site with an education focus.

Earlier in the year there were rumours that Prince William had registered, but it was later revealed to be a mere impostor. The MP David Miliband, the radio DJ Jo Whiley, the actor Orlando Bloom, the artist Tracey Emin and the founder of Wikipedia, Jimmy Wales, are among confirmed high-profile members.

The legal case against Facebook dates back to September 2004, when Divya Narendra, and the brothers Cameron and Tyler Winklevoss, who founded the social-networking site ConnectU, accused Mr Zuckerberg of copying their ideas and coding. Mr Zuckerberg had worked as a computer programmer for them when they were all at Harvard before Facebook was created. The case was dismissed due to a technicality in March 2007 but without a ruling.

Благодаря газетной статье учащиеся узнают о Марке Эллиоте Цукерберге – американском программисте и предпринимателе в области интернет-технологий, одном из разработчиков и основателей социальной сети Facebook.

Для работы со статьей «A brief history of Facebook» на первом этапе использовались такие упражнения, как:

Языковое упражнение:

– Find the known words and expressions in the title of the article «A brief history of Facebook».

Условно-речевые упражнения:

– Look at the picture of the article. Do you know this young man? Can you guess what the article is about?

– Look at the title of the article. What do you think the article is about?

– Do you know who Mark Zuckerberg is?

– Do you know what facebook is?

– What social networks do you know in Russia?

– Have you registered in social networks?

На втором этапе работы со статьей использовались следующие языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом:

– Find in the text geographical and proper names which you know, read and translate them;

– Read and translate these words correctly:

Facebook

Mark Zuckerberg

Profile

Advertisement

Graffiti

Scrabble

Impostor

Wikipedia

ConnectU

- Find English equivalents of these phrases and words in the text:

Программист вычислительной машины

Сайты социальных сетей

Выкуп

Доход от рекламы

Регистрироваться

- Find the words in the text reminding Russian words according to sounding and writing;

- Find key words and phrases in this text.

В ходе работы со статьей на третьем этапе использовались условно-речевые упражнения, направленные на тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации:

- Make some questions to the text;
- Read the article and answer some questions:

Who is Mark Zuckerberg?

What has he invented?

When did he invent facebook?

- Express the idea of the first (second, third, etc.) paragraph of the article in one sentence;

- Look through the article and say what facts you know;

- Name the most interesting facts in the text.

Языковые упражнения:

- Look through the article and find the names, dates, figures;

- Fill in the gaps with words and expressions from the text:

..., 23, founded ... while studying psychology at Harvard University.

A keen ..., Mr Zuckerberg had already developed a number of social-networking websites for fellow students.

In February 2004 Mr Zuckerberg launched «...», as it was originally known.

Within 24 hours, ... had signed up, and after one month, over half of the undergraduate population had a profile.

It became Facebook.com in August 2005 after the address was purchased for

The site remains free to join, and makes a profit through

...and... are among companies which have expressed interest in a ..., with rumoured figures of around \$2bn (£975m) being discussed.

This month the company announced that the number of registered users had reached ..., making it the largest social-networking site with an education focus.

- Read the article and choose the sentence which helps to understand the title;

- True-false statements:

Mark Zuckerberg, 25, founded Facebook while studying psychology at Harvard University.

In February 2007 Mr Zuckerberg launched «The facebook», as it was originally known.

Within 24 hours, 1,200 Harvard students had signed up, and after one month, over half of the undergraduate population had a profile.

It became Facebook.com in August 2005 after the address was purchased for \$100,000.

The site remains free to join, and makes a profit through advertising revenue.

Users can not give gifts to friends, post free classified advertisements.

- Read the article and find the key sentences reflecting the main idea;

- Offer the other title of the article, which you think is more suitable to it.

Речевые упражнения:

- Make your own assessment of the stated facts and events;

- Retell the article.

В ходе работы со статьей на четвертом этапе мы использовали такие речевые упражнения, как:

- Look through the article and explain what is important and new to you;
- Express the main idea of the article in two-three sentences;
- Write a short essay expressing your own opinion on this topic. Do you think social networks are a good invention?

На пятом этапе работы со статьей мы использовали следующее *речевое упражнение*, направленное на формирование навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

– Seminar. Some pupils prepared summaries of the articles (the theme is «Social networks in Russia, advantages and disadvantages») and asked classmates questions to the text.

Таким образом, газетный материал использовался в качестве дополнительного материала к учебнику и способствовал развитию иноязычной социокультурной компетенции учащихся 10 классов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов, Э.Г. Словарь методических терминов / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – СПб.: Златоуст, 1999. – 472 с.
2. Азнаурова, З.С. Нормы речевого общения, языковая и коммуникативная компетенция. Нормы человеческого общения: тез. докл. межвуз. науч. конф. / З.С. Азнаурова. – Горький: ГГПИИЯ, 1990. – 208 с.
3. Алпатов, В.М. Лингвострановедческие задачи / В.М. Алпатов. – М.: Просвещение, 1983. – 231 с.
4. Анашкина, И.Я. Язык и культура. Культурно-аксиологический подход / И.Я. Анашкина. – М.: Русский язык, 1994. – 120 с.
5. Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М.: МГУ, 1980. – 415 с.
6. Антипов, Г.А. Текст как явление культуры / Г.А. Антипов, О.А. Донских. – Новосибирск: Наука, 1989. – 197 с.
7. Артемов, В.А. Психология обучения иностранным языкам / В.А. Артемов. – М.: Просвещение, 1969. – 279 с.
8. Астафурова, Т.Н. Лингводидактические основы обучения стратегии речевого поведения в межкультурной коммуникации. Материалы XI научной конференции проф.-препод. состава / Т.Н. Астафурова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1994. – С. 337–342.
9. Астафурова, Т.Н. Стратегии коммуникативного поведения в профессионально-значимых ситуациях межкультурного общения (лингвистический и дидактический): автореф. дис. докт. пед. наук / Т.Н. Астафурова. – М., 1997. – 41 с.
10. Байденко, В.И. Компетенции: к освоению компетентностного подхода. Труды методологического семинара «Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы» / В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – С. 25–30.
11. Беляев, Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам / Б. В. Беляев. – М.: Просвещение, 1965. – 227 с.

Материал поступил в редакцию 01.08.20

FORMATION OF FOREIGN-LANGUAGE SOCIOCULTURAL COMPETENCE OF PUPILS AT ENGLISH LESSONS THROUGH NEWSPAPER TEXTS

O.A. Stepanov, Senior Lecturer
Saint Petersburg State University, Russia

***Abstract.** This article discusses the ways of formation of socio-cultural competence through the newspaper text. The author considers socio-cultural competence as the main element of communicative competence and considers newspaper text as one of the effective means of forming socio-cultural competence of students. It is briefly stated that the socio-cultural competence includes three types of knowledge.*

***Keywords:** communication, communicative competence, socio-cultural competence, newspaper text, foreign language communication, three types of knowledge.*

УДК 821.161.3

АНАЛИЗ ЗАРОЖДЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ПЕСЕННОЙ ЛИРИКИ

И.А. Боровская, кандидат филологических наук, доцент
УО Гомельский государственный медицинский университет, Беларусь

***Аннотация.** В статье анализируется период становления белорусской профессиональной песни. Белорусская песня стала школой мастерства для белорусской поэзии. И сегодня народная песня находит своё применение в творчестве многих поэтов. Целью статьи выступает анализ первых песенных произведений Борщевского, Багрима, творчества Яна Чечёта, стоявшего у истоков зарождения белорусской песенной лирики. Новизна исследования – в раскрытии важности творческой практики создателей первых белорусских песен.*

***Ключевые слова:** белорусская песня, белорусская поэзия, народная поэзия, структура, образно-изобразительные средства, художественно-стилистические приёмы, поэтика.*

На протяжении всего своего становления и развития белорусская народная песня совмещала в своей структуре всю палитру классической европейской лирики. Здесь мы наблюдаем моменты героического эпоса, остатки древнего мифологического мировосприятия, драматизм баллад, глубокие переживания любовных перепетий. Не случайно поэтому белорусская песня, которая существовала в двух формах (народной и профессиональной, литературной), стала разнообразной и полифоничной школой поэтического мастерства для белорусской поэзии. И на сегодняшний день довольно часто профессиональные поэты используют поэтику народных песен, а классические примеры первых становятся по-настоящему народными, что усложняет определение границ между ними в период становления национальной песенной традиции, особенно в полуфольклорных произведениях начала XIX века, какой и представлялась белорусская поэзия в период зарождения. Достаточно вспомнить творческую практику Яна Чечёта, в последнем томе “Вясковых песень” которого довольно сложно определить, где запись народных первоисточников, а где авторские песни Яна из-под Мыши. Похожая судьба характерна для песенного наследия всех белорусских поэтов XIX века, в том числе и автора первых белорусских песен Яна Борщевского (“Дзеванька” и “Гарэліца” (1809)), как народных песен с нотами Антона Абрамовича, которые, кстати, были популярными в среде белорусской интеллигенции в Петербурге. Белорусский прозаик, журналист, фольклорист, лексикограф, профессор Максим Горецкий отмечал, что стихотворение-песня “Дзеванька”, которое относится к произведениям любовной лирики, – “одно из самых первых известных произведений новой литературы” [1, с. 181].

Первые писатели новой белорусской литературы были представителями белорусской шляхты, которые тянулись к народной поэзии, но взгляды их были не столько серьёзными, сколько скорей основанными на романтическом настроении [1, с. 175].

Непосредственно поэтикой народной песни обусловлена структура, образно-изобразительные средства и художественно-стилистические приёмы первых белорусских профессиональных песен, в связи с чем складывается особая традиция как ориентации

на лучшие примеры фольклорной поэзии, так и использование элементов образности классической песенной лирики, что станет определяющим не только для Яна Борщевского, но и для эволюции всей белорусской профессиональной песни. Об этом свидетельствуют выразительные зачины песен, которые представляют из себя развёрнутые риторические вопросы: *Ах, чым жа твая, дзеванька, галоўка занята? Ці табе не напрыклілася чужая хата? На каго ж ты пазіраеш, сваё сэрца прыкланяеш?* [4].

По существу, вся первая строфа наиболее известной песни Яна Борщевского основана на этом излюбленном стилистическом приёме фольклорной поэтики, неслучайно эту песню ещё называют и по первой строке.

Ещё большую ассоциативность приобретает риторическое обращение в другом произведении, ибо усиливается звукоподражательными возгласами «*Гуга, гуга!*», которые становятся своего рода рефреном, что также создаёт соответствующее настроение (этому содействуют междометья «*Ах ты ж!*», «*Слава ж Богу, што даждаўся!*»). Использование глаголов внутри строки и в концовке придаёт песне необходимый динамизм и стремительность, чем слегка снимается яркая дидактическая направленность и связанная с этим закономерная замедленность. Наличие ярко фольклорных сравнений создаёт соответствующую романсовость: *Прывучыла ж ты двух хланцоў, як птушак у сеці. Яны к табе ўдзень і ўночы рады прыляцеці* [4].

Отсутствие союзов между грамматически однородными словами, предложениями помогает передать быструю смену явлений и событий, охватить их большое количество на ограниченном объёме песенного произведения (описание кавалеров девушки в первом случае и монолог-надежда пьяницы в другом). Определённую атмосферу будущего несчастья создаёт эллипсис: *А стралец і дудар – Не вялікі гаспадар. Будзеш без хлеба.*

Поэт ещё искал себя, свою языковую стихию. Лингвистический анализ показывает наличие большого количества русизмов (*відзеў, вот, відзь, прасціць, гасподзкі, пуць*) и слов с суффиксами эмоционально-экспрессивной окраски (*дзеванька, галоўка, гарэліца, весялуха, ночку, хатка, дзеткі, грошыкамі, панок*).

В среде филоматов наиболее популярными были песни в духе народных первоисточников, которые пелись как на белорусском языке, так и на польском. Музыка к большому их количеству написал зачинатель польской национальной оперы Станислав Манюшко. Ещё ранее филоматы и филореты из Виленского университета обращались к произведениям Яна Чечёта, который придавал произведениям нового жанра напевность, лёгкость, так как обращался к объектам неживой природы как к одушевлённым, очеловеченным существам («*Плакала бяроза ды гаварыла...*»), верил в самые близкие отношения не только с окружающими предметами реальности, но и с астрономическими объектами («*Покуль сонца ўзыйдзе...*»).

Белорусская песенная лирика, как и по существу, вся белорусская литература, начинается с незамысловатых, как на сегодняшний взгляд, произведений Яна Чечёта, и не только потому, что поэт открыл миру сокровища белорусской народной песни, но и потому, что именно он сформулировал основные принципы, согласно которых и должна была появиться и развиваться национальная профессиональная песня. Во-первых, Ян Чечёт считал, что песня как жанр отыгрывает исключительную роль в формировании менталитета народа, что эти песни определяются своей «*наивностью, простотой и красотой, они смогли бы нам показать кроме своей привлекательности нечто большее: характер, обычай и нравы места, где они поются. Определение того, чего в них больше – веселья или меланхолии, нескромности или приличия, романтичности или назидательности, помогло бы раскрыть этот характер*» [3, с. 169].

Анализируя поэтику белорусской народной лирики, её тематическую и образно-изобразительную систему, отметим, что Ян Чечёт, в сущности, определил те приёмы и художественные принципы, которые станут судьбоносными для профессиональной песни, так как жизнеспособность их поэт утвердил не только как фольклорист, но и как поэт-практик. И сделал всё на высоком эстетическом уровне: на многие тексты музыку написал известный

Станислав Манюшко, “который вернулся в Беларусь с мыслью создать песни в народном стиле... Поэтому Чечёта “Сялянскія песенкі” появились весьма кстати. Поэт и композитор как-будто шли навстречу друг к другу” [1, с. 73].

Настоящим шедевром профессиональной лирики является известное стихотворение Павлюка Багрима “Зайграй, зайграй, хлопча малы...” [5], которое Максим Горещкий, автор первой “Истории белорусской литературы”, назвал “Лирической песней о тяжёлой жизни крепостного права”. Прочитав первый катрен известного произведения (“*Зайграй, зайграй, хлопча малы, I ў скрыпачку, і ў цымбалы, А я зайграю ў дуду, Бо ў Крошыне жыць не буду*”), он отметил, что “природная песнярская способность Багрима видна уже с этого куплета: первые две строки прыгают легко, напоминая игру на скрипках, цымбалах, ... дудукание двух других напоминает дуду” [1, с. 190]. Проведенный анализ, позволяет утверждать, что наиболее ярко в произведении выступают звуковые повторы на лексическом уровне. Кроме того, просто и непосредственно легли в основу произведений П. Багрима все зарождающиеся способы и приёмы фольклорного повествующе-описательного изложения: повторы, обращения, вопросительные и восклицательные предложения, эллипсис, множество неразвитых предикативных предложений, уточняющие члены предложения. Наравне с этим широко встречается и строфика с зарифмовкой каждой строки:

*Будзь здарова, маці міла,
Каб ты мяне не радзіла.
Каб ты мяне не карміла,
Шчаслівейшая ты бы была* [5].

Кроме того, проведённое исследование позволяет утверждать, что белорусский фольклор использовали многие известные и менее известные композиторы: Людвиг ван Бетховен, Фредерик Шопен, Модест Мусоргский, Николай Римский-Корсаков, Юрий Никольский и многие другие. Так, “Модест Мусоргский в опере “Борис Годунов” вкладывает в уста беглого монаха Варлаама белорусскую песню “Як едзе ён” и даже, стремясь придать ей больший колорит, оставляет в русском переводе белорусское слово “ён”. В опере песня не теряется, кроме того, она оставляет незабываемое впечатление благодаря своему калориту и талантливому исполнению” [2, с. 96].

Таким образом, приоритет в деле зарождения белорусской профессиональной песни принадлежит Яну Чечёту. Оригинальное творчество поэта является логичным продолжением фольклористической деятельности, так как самые ранние его песни не только находятся в русле народной традиции, но и включают в себя целые куплеты и фрагменты народных песен. Известно, кроме белорусскоязычных песен Яна Чечёта, существует большой пласт произведений на польском языке, которые поэт писал на протяжении всей своей жизни. Эти произведения раскрыли миру мужественных и отважных предков, которые покрыли себя бессмертной славой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гарэцкі, М. Гісторыя беларускае літаратуры. Уклад. і падрыхт. тэксту Т. С. Голуб. / М. Гарэцкі. – Мн. : Маст. літ., 1992. – 479 с.
2. Сасноўскі, З. Гісторыя беларускіх музычных уплываў / Зміцер Сасноўскі. – Мінск : Медысонт, 2009. – 140 с.
3. Чачот, Я. Наваградскі замак: Творы. / Я. Чачот – Мн., Беларуская энцыклапедыя, 1989. – 320 с.
4. <https://karotkizmest.by/%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%BB%D1%96%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0%D1%8F%D0%BD-%D0%B1%D0%B0%D1%80%D1%88%D1%87%D1%8D%D1%9E%D1%81%D0%BA%D1%96%D1%8F%D0%BD-%D0%B1%D0%B0%D1%80%D1%88%D1%87%D1%8D%D1%9E%D1%81%D0%BA%D1%96-%D0%B4%D0%B7%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D1%8C%D0%BA%D0%B0.html>
5. https://knihi.com/Pauluk_Bahrym/Zajhraj,_zajhraj,_chlopca_maly.html

Материал поступил в редакцию 31.08.20

ANALYSIS OF THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF BELARUSIAN SONG LYRICS

I.A. Borovskaya, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Educational Institution Gomel State Medical University, Belarus

Abstract. *The article analyzes the period of formation of the Belarusian professional song. Belarusian song has become a school of excellence for Belarusian poetry. Even today, folk song finds its application in the works of many poets. The purpose of the article is to analyze the first song works of Borshchevsky, Bagrim, and the creative work of Jan Czeczot, who was at the origin of the Belarusian song lyrics. The novelty of the research is in revealing the importance of the creative practice of the creators of the first Belarusian songs.*

Keywords: *Belarusian song, Belarusian poetry, folk poetry, structure, figurative and visual means, artistic and stylistic techniques, poetic.*

УДК 82-1

СПЕЦИФИКА ОБРАЗОВ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ В НОВЕЛЛЕ П. МЕРИМЕ «КАРМЕН»: ИМАГОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Т.В. Нужная¹, Э.А. Сафиуллина²

¹ кандидат филологических наук, доцент, ² студент
Российский государственный
гидрометеорологический университет (Санкт-Петербург), Россия

***Аннотация.** В статье исследуются центральные образы новеллы П. Мериме «Кармен» с имагологической точки зрения. Изучение образа нации, ментальности, традиций определенных этнических групп в художественных произведениях дает возможность составить полную картину национального образа народа, ее населяющего. На примерах из оригинального текста новеллы авторы статьи доказывают, что П. Мериме заложил основу стереотипного восприятия басков и цыган, сохранившегося до наших дней.*

***Ключевые слова:** французская литература, имагология, национальный образ, П. Мериме.*

Национальный образ формируется на основе самых разных источников, среди которых наиболее популярным и доступным является художественная литература. Изучение образа нации, страны, ментальности, традиций определенных этнических групп в произведениях художественной литературы дает возможность составить полную картину национального образа народа, ее населяющего. Интересным представляется исследование типажей главных героев новеллы П. Мериме (1803-1870) «Кармен» (год издания 1852 г.) – баска Хосе и цыганки Кармен – с имагологической точки зрения. Особенно актуально изучение текста с точки зрения имагологии в наше время, в условиях глобального информационного сообщества, когда информация является определяющим фактором влияния и формирует общественные стереотипы. Й. Леерссен, американский ученый говорит, что «в текущей ситуации усиливающейся «политики идентичности» и воскресшего национализма имагология становится чрезвычайно необходимой» [9, с. 15].

Понятие «имагология» не так давно вошло в фокус внимания гуманитарных наук. Название происходит от латинского слова «имаго» (изображение, образ, отражение). Имагология – научная дисциплина, изучающая, образы «чужих», «других», наций, стран, культур, инородных для воспринимающего субъекта [3, с. 325]. Образ «чужого» в имагологии изучается как стереотип национального сознания, т. е. как устойчивое, эмоционально насыщенное, обобщенно-образное представление о «чужом», сформировавшееся в определенной социально-исторической среде [3, с. 325].

Имагология включает в себя психологию, социологию и другие гуманитарные науки. Методы имагологии не до конца сформированы, но можно выделить образование отдельных направлений имагологии, со смещением акцентов на разные области. Опираясь на работу М. Бойцова «Власть и образ. Очерки потестарной имагологии» (2010) можно предложить следующую классификацию:

- 1) литературоведческая имагология
- 2) потестарная имагология
- 3) лингвистическая имагология [1, с. 5].

Данная систематизация наиболее реально и объективно подходит для аналитического обзора сфер разделения исследований внутри имагологии.

Имагология как отдельная отрасль науки образовалась в рамках французского сравнительного литературоведения к середине XX века. Основоположниками имагологии считаются Жан-Мари Карре, который исследовал образ Германии во французской литературе, и Мариус Франсуа Гийяр – автор книги «Сравнительное литературоведение» (1951). Гийяр призывал отстраниться от изучения иллюзорных влияний одной литературы на другую, а в исследовании образа другого народа или нации видел новое направление в компаративистике. После Ж.-М. Карре и М.-Ф. Гийяра поворот имагологии к новой методологии совершил Х. Дизеринк в 1966 году. Его статья «К проблеме «имиджей» и «миражей», и их исследования в рамках сравнительного литературоведения» (1966) стала основой для так называемой «Ахенской программы по имагологии» [3, с. 27].

Дизеринк систематизировал главные понятия и задачи имагологии как направления компаративистики, занимающейся исследованием в литературе образов другой культуры, народов, страны. Он перечислил три фактора, определяющие изучение «образов», «миражей» в литературоведении:

- 1) их присутствие в некоторых литературных сочинениях;
- 2) роль, которую они играют при распространении за пределы областей национальных литератур;
- 3) их все более частое появление в самих литературоведческих исследованиях и критике» [3, с. 29].

Для литературоведческой имагологии необходим междисциплинарный подход, т.е. привлечения данных истории, этнопсихологии, культурологии, данных о национальном характере, образе жизни, поведении, обычаях, религии. «Большую роль в осознании литературного мирового процесса играет подробное изучение художественных образов (в фольклоре, легендах, древней литературе, в искусстве и т. д.), их анализ и внимательное слежение за их проникновением в литературы разных стран и разных эпох, а также за обменом этими образами между писателями (интертекстуальность)» – отмечает исследователь С.Г. Горбовская [4, с. 45].

Еще XVII веке многих писателей и философов, волновал вопрос, о различии национального характера. Исследователи имагологии утверждают, что формирование национального менталитета в значительной степени зависит от исторической формы правления в государстве. Так, например, если американская нация была сформирована в эпоху либеральных просветительских идей, создав для себя свободную демократию, то в случае Испании изначальное развитие нации проходило в монархическом режиме, какой она и оставалась на протяжении всей ее истории. Всего лишь дважды испанцами были предприняты попытки установить в стране республику, но в обоих этих случаях большее влияние здесь оказывало воздействие европейских идей и поэтому, такой строй не приживался. Еще Ж. де Сталь – французская писательница доказывала, что политический строй в стране, т. е. «форма правления предопределяет привычки и мысли» [8, с. 2]. Дух нации, по Ж. де Сталь, зависит главным образом от религии и законов: «...что такое национальный характер, как не результат установлений и обстоятельств, которые влияют на счастье народа, на его занятия и привычки?» [8, с. 2]. Именно французские романтики, и в частности Ж. де Сталь (большим поклонником которой был П. Мериме), закладывают основу восприятия и анализа национальной специфики разных народов, и ее изображение в художественных текстах, а также разрабатывают прием столкновения различных национальных стереотипов в сюжете художественного произведения: «В любой стране, в Италии и Англии, в Германии и России, писательницу привлекала, прежде всего, национальная специфика искусства. Интерес к национальным особенностям пронизывает все ее творчество. В героине романа «Коринна» соединяются два национальных «корня» – итальянский (по матери) и английский (по отцу). Эта ее генеалогия позволяет автору сопоставить северные и южные народы во всех аспектах человеческой деятельности» [7, с. 33].

В каждой нации есть свои особенности, отличающие ее от другой. И из-за этих различий люди часто не могут найти понимания между собой, что приводит к непредвиденным

обстоятельствам, которые и будут рассмотрены ниже на примере главных героев Хосе и Кармен в новелле П. Мериме.

Новелла П. Мериме «Кармен» – это новелла о драматической любви между «благородным разбойником» Хосе и Кармен «femme fatale» – роковой женщиной. В новелле отмечается регионалистское сознание героев испанского народа. Так, Хосе всюду подчеркивает свою принадлежность к баскам и то, что он является «истинным наваррецем». Он невольно чувствует симпатию к Кармен – цыганке, которая, обманывает его, заговаривая с ним на баском диалекте, уверяя в своей принадлежности к этой земле на основе некоторых дорогих для его сердца деталей родной ему стороны. При этом приняв цыганку за свою «землячку», он сравнивает остальных испанцев с людьми своей малой родины: «Я думал о том, что, если бы испанцы посмели дурно отозваться о моей родине, я бы им искромсал лицо...» [6, с. 45].

В новелле «Кармен», Мериме открывает особую тему народа басков и цыган, как хранителей жизненной энергии нации, как носителей высоких этических идеалов по отношению к представителям испанского народа. В ряде отрывков новеллы подчеркивается некоторая отчужденность выходцев из баскских земель, например, от андалузцев, их взаимное неприятие особенностей поведения друг друга. Автор обращается к представителям народной среды и показывает особые душевные качества, которые, по его мнению, уже потеряны буржуазными кругами испанцев: цельность характера, страстность натуры, бескорыстие и внутренняя независимость. Например, даже уже став разбойником, главный герой новеллы Хосе не нарушает правил гостеприимства и доброжелательности к чужеземцам, разделившим с ними сигару и кров. Автор придает образам героев – Кармен и Хосе – самобытность и стихийную мощь, проявляющуюся в их способности отдаваться страсти, их натуры цельные и обаятельные [2, с. 262-284].

Кармен цыганка, она красива, умна, хитра и всегда делает, то, что хочет. У нее есть муж, кривой Гарсия, но это не помешало ей иметь любовника. Кривой Гарсия тоже цыган или les Calles, как их называют в Испании. Он знал, что она изменяет, но это его не волновало, так как Кармен была нужна ему в делах с контрабандой. Для цыган такие отношения нормальны. Кроме наживы их ничего не интересовало. В каждой фразе Кармен чувствуется ее привязанность к своей нации и то, что она делает все по цыганским законам: «Я плачу свои долги! Я плачу свои долги! Таков закон у калес!»; «Знаешь, сынок, мне кажется, я немножко тебя полюбила. Но продолжаться это не может. Волку с собакой не ужиться. Если бы ты принял цыганский закон, я, быть может, и согласилась стать твоей ромы. Но все это чепуха: такого не бывает...» [6, с. 36]. В этих словах прослеживается буйный нрав Кармен, ее строптивость, необузданность ее характера и специфика национального цыганского менталитета. Кармен свободолюбива, ее не угнетает, то, что она провела ночь с Хосе, а на утро оставила его, как ни в чем не бывало. На некоторое время она пропадает из города, а попытки Хосе отыскать ее, ни к чему не приводят.

Их новая встреча произошла рядом с проломом в городской стене, через который проходили контрабандисты. За помощь в провозе нелегального товара Кармен пообещала баску еще одну страстную ночь, и Хосе сдался цыганке, мучаясь угрызениями совести:

«– Ладно, ты не хочешь денег, но тебе, может, захочется еще раз пообедать со мной у старухи Доротей?»

– Нет, не могу, – ответил я, едва не задохнувшись от усилия, которое мне пришлось сделать над собой.

– Отлично. Раз ты такой привередливый, я знаю, к кому обратиться. Я предложу сходить к Доротее вашему офицеру. Он, видно, славный малый и поставит на часы молодчика, который увидит не больше того, что потребуется. Прощай, канарейка! Уж и посмеюсь я, когда выйдет приказ тебя повесить» [6, с. 55]. Коварство и насмешка героини обусловлены спецификой ее национального характера – характера цыганки. Девушка то клялась в любви, то прогоняла дона Хосе: «Итак, мы помирились; но нрав у Кармен был что погода в нашем краю. У нас в горах гроза тем ближе, чем ярче светит солнце» [6, с. 50].

Такой характер девушки и приводит к трагическому повороту сюжета: столкновению Хосе с соперником. Кармен, не зная о приезде Хосе, привела на свидание нового ухажера. Сцена ревности закончилась убийством. Перевязав раны, хитрая оболстительница предложила Хосе присоединиться к ее команде контрабандистов, описав, бывшему солдату всю прелесть контрабандисткой жизни. И Хосе в очередной раз поверил красавице. Теперь Хосе открылась другая сторона Кармен. Девушка работала в банде лазутчиком и лучше мужчин справлялась с работой. Цыганка стала ласковой с возлюбленным, но тщательно скрывала свое отношение к мужчине при других контрабандистах. Такому поведению имелось объяснение. У Кармен был муж кривой Гарсия. А Хосе, наоборот, поменялся из-за любви к Кармен. Из порядочного человека, из бригадира, он стал контрабандистом, убийцей и вором. В силу специфики своего характера и национальных традиций, Хосе верил, что сможет начать жизнь с Кармен по-новому, без той преступной жизни, к которой привыкла Кармен: «Я заговорил с Кармен о том, чтобы уехать из Испании и попытаться зажить по-честному в Новом Свете. Она подняла меня на смех.

«– Мы не созданы для того, чтобы сажать капусту, – сказала она, – наш удел – жить за счет *паильо*» [6 с. 55]. Но Кармен все устраивало, она с детства привыкла жить кочевой жизнью, зарабатывать на жизнь обманом, жульничеством, телом. Ее все устраивало, потому что она была свободна, она делала, то что хотела. А это было для нее главным приоритетом в ее жизни. Кармен как наиболее яркая представительница цыганской женщины на примере своей судьбы показывает читателю национальный колорит цыганского народа, его менталитет, их уклад жизни.

Постоянные ссоры двух непримиримых влюбленных накаляли обстановку. Кармен, привыкшая во всем поступать наперекор всем, все больше увлекалась пикадором Лукасом, ее новым возлюбленным. Доведенный до отчаянья Хосе предпринял последнюю попытку наладить отношения с Кармен, но упрямая цыганка стояла на своем: она больше не любила бывшего солдата и не собирается жить с ним. Понимая, что подобные слова только приближают ее смерть, Кармен не отступала. Хосе, который устал бороться за внимание возлюбленной, заколол коварную девушку ножом бывшего соперника.

Главная трагедия Кармен в её сильно развитой чувственности. Как представительница кочевого племени, лишённого корней, привязанностей и даже веры, цыганка живёт сиюминутными порывами: если она любит, то любит сейчас; если она чего-то не хочет, то не захочет никогда. Все это ее Истоки такого поведения восходят к ее детству, ее воспитанию, ее специфике национального менталитета. Хосе предлагал ей начать новую жизнь, уехать в Новый свет, но она не хотела, говоря, что ее удел – это свободная жизнь. Она не привыкла ни в чём себя ограничивать и любой, кто пытается подогнать её жизнь под строго установленные рамки, становится ей врагом.

Смерть девушки трагична, но естественна в понимании самой Кармен: она покорно отдаётся на волю мужа, имеющего право убить её, но не соглашается идти против своей внутренней сути: «– Хосе, – ответила она, – ты просишь невозможного. Я разлюбила тебя, а ты еще любишь меня и потому хочешь убить. Я опять могла бы что-нибудь напелсти тебе, но мне не хочется утруждать себя. Между нами все кончено.

– Любить тебя – не могу. Жить с тобой – не хочу» [6, с. 75].

Она спокойно со своеобразным фатализмом ждет смерти от руки Хосе: «Как мой ром, ты вправе убить свою роми, но Кармен будет всегда свободна» [6, с. 75].

Таким образом, с точки зрения имагологии, новелла П. Мериме «Кармен» выглядит как наиболее яркий пример формирования национальных стереотипов, сохранившихся до наших дней. Однако остается еще ряд не изученных аспектов, оставляющих поле для исследований: литературоцентричность образов, их междисциплинарный горизонт и проблемное поле метаобразов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бойцов, М.А. Что такое потестарная имагология? Власть и образ. Очерки потестарной имагологии под ред. М.А. Бойцова и Ф.Б. Успенского / М.А. Бойцов. – СПб., 2010. – С. 5–37.
2. Виппер, Ю.Б. Проспер Мериме – романист и новеллист / Ю.Б. Виппер. – Москва «Правда», 1986. Виппер Ю.Б. Творческие судьбы и история. Москва, 1990.
3. Гачев, Г.Д. Национальные образы мира. Эллада / Г.Д. Гачев. – Германия, Франция. Опыт. Логос, 2008.
4. Горбовская, С.Г. Флорообраз во французской литературе XIX века / С.Г. Горбовская. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2017. – 274 с.
5. Дима, А. Образ иностранца в различных национальных литературах. Принципы сравнительного литературоведения / А. Дима. – М., 1977. – С. 148–153.
6. Мериме, П. Кармен / П. Мериме. – Москва: Издательство «Э», 2016.
7. Нужная, Т.В. Поэтика романов Ж. де Сталь. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Т.В. Нужная. – СПб., 2004.
8. Нужная, Т.В. Поиски национальной самобытности: Ж. де Сталь о французах / Т.В. Нужная // Восьмая Международная научная конференция «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков», РГГМУ, 2016.
9. Папилова, Е.В. Имагология, как гуманитарная дисциплина / Е.В. Папилова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/imagologiya-kak-gumanitarnaya-distiplina> (дата обращения 02.08.2020).

Материал поступил в редакцию 03.08.20

SPECIFICITY OF THE MAIN CHARACTERS IMAGES IN P. MÉRIMÉE'S NOVELLA "CARMEN": IMAGOLOGICAL ASPECT

T.V. Nuzhnaya¹, E.A. Safiullina²

¹ Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, ² Student
Russian State Hydrometeorological University (Saint Petersburg), Russia

Abstract. *The article examines the Central images of P. Merimee's Novella "Carmen" from an imagological point of view. The study of the image of the nation, mentality, and traditions of certain ethnic groups in works of art makes it possible to create a complete picture of the national image of the people who inhabit it. Using examples from the original text of the novel, the authors of the article prove that P. Merimee laid the Foundation for the stereotypical perception of Basques and Gypsies, which has survived to this day.*

Keywords: *French literature, imagology, national image, P. Merimee.*

УДК 808'2

РЕДАКТОРСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПОВЕСТИ ВЛАДИМИРА КОРОТКЕВИЧА «ДИКАЯ ОХОТА КОРОЛЯ СТАХА»

П.П. Жолнерович, кандидат филологических наук,
доцент кафедры медиалингвистики и редактирования
Белорусский государственный университет (Минск), Республика Беларусь

***Аннотация.** Исследуются редакторские (цензорские) изменения в повести «Дикая охота короля Стаха» белорусского писателя Владимира Короткевича (1930-1984). Автор на основе сопоставления текстов прижизненного (1981) и постсоветского (2017) изданий на русском языке доказывает, что большинство изменений проведено без учета авторского контекста. Редакторы (цензоры) руководствовались требованиями марксистско-ленинской идеологии, не допускали отступления от выработанных требований по стилистической однородности текста. Немотивированные правки изменяли смысл высказываний и только ухудшали текст.*

***Ключевые слова:** редактирование, немотивированная правка, цензура, Владимир Короткевич, «Дикая охота короля Стаха».*

«Дикая охота короля Стаха» – одна из самых известных и востребованных читателями повестей белорусского писателя Владимира Короткевича (1930-1984), первый вариант которой написан летом 1950 г. и впоследствии переработан во второй вариант в 1958 г. На белорусском языке повесть опубликована в 1964 г. и включена в книгу только через 10 лет. На русском языке впервые увидела свет в № 6-8 журнала «Неман» за 1979 г. в переводе Валентины Щедриной и в 1981 г. вошла в книгу «Седая легенда», изданную в Москве [1]. Без сомнения, популярности повести способствовал и захватывающий исторический детективный сюжет, и снятый по сценарию автора одноименный фильм.

С 2012 г. в Минске выходит новое собрание сочинений В. Короткевича в 25 т. Тексты изданных при жизни писателя произведений составители сверяют с рукописями и машинописями, хранящимися в белорусских архивах, и таким образом исполняют авторскую волю (В. Короткевич не раз обращался к коллегам, что нужно сохранять личные архивы). В результате появилась возможность обнаружить и исследовать редакторские (цензорские) изменения, проведенные перед публикацией в первоначальных текстах. Авторская редакция повести «Дикая охота короля Стаха» вошла в т. 4, и возникла необходимость русскоязычного перевода, который вышел в 2017 г. (переводчик Петр Жолнерович) [2]. Таким образом, цель статьи – выявление текстовых отличий в повести, изданной в 1981 и 2017 гг., и классификация проведенных изменений.

Сегодня трудно определить, какие из правок принадлежат цензорам из Главлита, а какие – редакторам. Однако справедливо замечено: «будучи образованнее цензоров, редакторы представляли для писателей еще большую опасность, так как они замечали порой то, на что первые не обращали внимания (“скрытое цитирование”, нежелательные аллюзии и т. п.)» [3, с. 173-174]. В любом случае, каждое изменение приводило к коррекции авторского текста, нивелировало авторский стиль, разрушало замысел и его реализацию.

Исследование позволило выявить следующие группы изменений.

1. Ликвидация или замена синонимами национально-культурного компонента, который проявлялся включением лексем *белорус, Беларусь, белорусский*:

- *Это был самый обычный шляхетский дом: старинной постройки, приземистый, с маленькими окошками. Он был крыт гонтом, чисто побелен, имел крыльцо с четырьмя колоннами* [1, с. 198]; *Это был самый обыкновенный белорусский шляхетский дом. Старинной постройки, приземистый, с очень маленькими окошками, он был крыт гонтом, чисто побелен, имел крыльцо с четырьмя колоннами* [2, с. 77];

- – *Львенок! – услышал я прерывистый голос Дуботовка* [1, с. 198]; – *Белорус! Львенок! – услышал я прерывистый голос Дуботолка* [2, с. 82];

- – *Родина моя! Горемычная мать! Плачь!* [1, с. 198]; – *Беларусь моя! Скорбящая мать! Плачь!* [2, с. 138].

Обратим внимание также на изменение авторского стиля (синтаксиса) в первом примере, перевод фамилии персонажа – во втором (вследствие различной передачи белорусского звука [ў]) и неточный перевод белорусской лексики *гаротная* – в третьем.

2. Ликвидация какого бы то ни было упоминания Библии, т. е. стремление следовать в русле марксистско-ленинской идеологии с ее антирелигиозной пропагандой. Особенно отчетливо это проявилось в сокращении слов Андрея Светиловича, который вначале в произвольной форме говорит о зафиксированных в летописях междоусобных расправах и династических убийствах на древнерусских землях, а потом сравнивает это со словами Священного Писания (см., напр., Евангелие от Матфея 1:2):

- *И все же неприкаянный мы народ... Этот позорный торг родиной на протяжении семи столетий. Поначалу продали Литве, потом, едва народ успел ассимилировать ее, полякам, всем, кому не лень, забыв честь и совесть* [1, с. 191];

- *И все-таки бесприютный мы народ... Еще с давних времен в нашей истории совершается какая-то чепуха: «Изяслав уби Святослава, Святослав уби брата Всеволода, Всеволод уби Святополка, а Святополк уби Бориса, да еще и Глеба в придачу». И так равнодушно, как Библия говорит: «Авраам роди Исаака, а Исаак роди Иакова». Вот у нас такие паны. И эта позорная торговля родиной на протяжении семи веков. Сначала Литве, потом, едва народ успел ассимилировать ее, полякам, всем, кому не лень, кому пожелается, забыв честь, забыв совесть, как подлые альфонсы* [2, с. 69-70].

Из-за изъятия цитаты из Библии редакторам пришлось ликвидировать и упоминание летописи, а сокращение сравнения в последнем предложении снижает эмоциональную составляющую в словах персонажа и изменяет стиль.

3. Ликвидация слов, в результате чего изменилось смысловое наполнение высказывания:

- *Неприятно думать, что эти женщины брали еду с блюд руками, а в балдахинах их спален гнездились клопы* [1, с. 141]; *Неприятно думать, что такие женщины брали еду из блюд руками, а в балдахинах их спален, **наверное**, гнездились клопы* [2, с. 18–19] (вследствие изъятия маркера персуазивности изменена субъективная модальность предложения);

- *Дуботовк, мрачный и суровый, выплыл откуда то, словно из тумана* [1, с. 207]; *Лицо Дуботолка, мрачное и суровое, выплыло откуда-то, будто из тумана* [2, с. 85] (характеристика части образа перенесена на весь образ);

- *Справа были двери в мою комнату и комнату хозяйки, затем шла глухая стена и за нею парк* [1, с. 160]; *Справа были двери в мою комнату и комнату хозяйки, **слева** – глухая стена и за ней парк* [2, с. 38] (не соответствует авторскому описанию коридор дворца);

- *Но трое одолели тех двадцать и убили всех* [1, с. 167]; *Но трое одолели двадцать и убили **или искалечили** всех* [2, с. 44] (факт убийства всех нападающих не подтверждается рукописью);

- *По ходу дела он [Малый Человек] отщипнул с ветки липы, касавшейся стены, несколько плодиков* [1, с. 286]; *По ходу дела он отщипнул с ветки липы, **почти** касающейся стены, несколько плодиков* [2, с. 175] (несоответствие факта в повествовании).

4. Немотивированные лексические замены:

• Он [Роман] знал ее [легенду], они все знали, потому что проклятие висело над потомками этих **несчастных**, как топор [1, с. 171]; Он знал ее, они все знали, так как проклятие висело над потомками этих **нечестивцев**, как топор [2, с. 47];

• – Прежде не думала, теперь не знаю, – **вдруг** сказала Яновская [1, с. 180]; – Прежде не думала, теперь не знаю, – **шуткой** ответила пани Яновская [2, с. 60];

• Когда я отпустил **руку**, в глазах этой девушки – нет, даже ребенка – появилось что-то лихорадочное, больное, странное [1, с. 143]; Когда я отпустил **пальцы**, в глазах этой девушки – нет, даже ребенка – появилось что-то лихорадочное, болезненное, странное [2, с. 21].

5. Пунктуационные изменения, повлекшие коррекцию смысла предложения:

• «Ты – маленький человек, – как будто говорил ее [женщины с портрета] взгляд, – что ты изведal в жизни?» [1, с. 141]; «Ты, маленький человек, – как будто говорил ее взгляд, – что ты испытал в жизни?» [2, с. 19];

• – Бабы, дьяволом выдуманные [1, с. 232]; – Бабы дьяволом выдуманы [2, с. 111].

Это лишь маленькая толика изменений, проведенных в авторской рукописи при издании прижизненных книг и перешедших в переводы на русский язык. Совсем не случайно автор словаря-справочника «Мир печати» Ю. Якимович довольно резко заявляет: «В большой редакторской семье не без урода» [4, с. 198], т. к. читатель, знакомясь с печатным текстом, верит в то, что его написал автор. Редактирование в советское время лишь констатировало бережное отношение к авторской рукописи, а в самом деле изменяло текст в угоду господствующей идеологии (через сито Главлита) или проводило немотивированные правки. Поэтому возникает острая необходимость в пересмотре прежде изданных произведений и в возврате текстов, соответствующих авторской воле писателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Короткевич, В. Дикая охота короля Стаха: повесть. Седая легенда. Авториз. пер. с белорус. В. Щедриной / В. Короткевич. – М.: Советский писатель, 1981. – С. 127–311.
2. Короткевич, В. Дикая охота короля Стаха: последняя повесть семейных преданий рода Яновских, рассказанная Андреем Белорецким. Дикая охота короля Стаха. Цыганский король: повести. Пер. с белорус. и коммент. П. Жолнеровича / В. Короткевич. – СПб.; М.: Речь, 2017. – С. 5–202.
3. Смиловицкий, Л. Цензура в БССР: послевоенные годы, 1944–1956 / Л. Смиловицкий. – Иерусалим, 2015. – 360 с.
4. Якимович, Ю.К. Мир печати: популярный иллюстрированный словарь-справочник / Ю.К. Якимович. – М.: Дограф, 2001. – 296 с.

Материал поступил в редакцию 31.08.20

**EDITORIAL CHANGES IN VLADIMIR
KOROTKEVICH'S STORY "KING STACH'S WILD HUNT"**

P.P. Zhauniarovich, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor at the Department of Media Linguistic and Editing
Belarusian State University (Minsk), Republic of Belarus

***Abstract.** The author studies editorial (censor) changes in the story "King Stach's Wild Hunt" by the Belarusian writer Vladimir Korotkevich (1930-1984). The author proves that most of the changes were made without taking regard to the the author's context, based on a comparison of the texts from the lifetime (1981) and post-Soviet (2017) editions in Russian. The editors (censors) were guided by the requirements of the Marxist-Leninist ideology, and did not allow deviations from the developed requirements for stylistic homogeneity of the text. Unmotivated edits changed the meaning of statements and only made the text worse.*

***Keywords:** editing, unmotivated editing, censorship, Vladimir Korotkevich, "King Stach's Wild Hunt".*

УДК 80/81

ТЕОРИИ МЕТАФОРЫ

Б.А. Ланин, доктор филологических наук, профессор
 ГИТИС – Российский институт театрального искусства (Москва), Россия

***Аннотация.** Анализируется монография С. Кесслера, посвящённая различным теориям метафоры. Предлагается широкий спектр подходов к изучению метафоры, развивающихся в современной лингвистике. Особое место уделяется исследованиям метафоры в XX веке. Предлагается обширный научный аппарат, создающий базу для развития дальнейших исследований.*

***Ключевые слова:** метафора, полисемия, дискурс, визуализация, концептуализм.
 (Stephan Kessler. Theories of Metaphor Revised. Berlin, Logos Verlag, 2018. 144 pp.)*

Нельзя сказать, что мы обделены трудами по теории метафоры. Метафоры – это ткань интеллектуальной коммуникации. Естественно, что метафора рассматривается в различных аспектах. Теоретическое обоснование этих аспектов – дело весьма тонкое и увлекательное: в результате мы видим, насколько многогранным и сугубо человеческим явлением оказывается метафора. Изучая метафору, мы узнаем новое о человеке, его мышлении, восприятии мира, путях самовыражения и способах коммуникации с людьми. Монография директора института Балтийских исследований профессора Грайфсвальдского университета Стефана Кесслера состоит из пяти глав, каждый из которых посвящён различным современным представлениям о сущности и функционировании метафоры. У нас не было более полезной книги в этой области со времён известной антологии «Теория метафоры» под редакцией Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной (М., 1990).

Первая глава книги С. Кесслера «Основные принципы иконичности в языке» является установочной. В ней рассматриваются понятия, которые в дальнейшем будут использоваться в качестве научного аппарата исследования: полисемия, иконическое и символическое мышление, функциональность, двойное значение, визуализация. Кроме того, отдельные главы посвящены метафоре в визуальных медиа и текстах, а также идентификации и интерпретации метафоры.

Рассмотрение метафоры выходит за рамки лингвистики. Так, во второй главе особое место занимает глава «Метафора как идея, межкультурный инструмент, и её место в переводах».

Третья глава посвящена классическим представлениям о метафоре. Здесь наибольший интерес вызывают главы «Структура двойного смысла» и «Модель небуквального или перенесённого значения». В четвертой главе разбираются представления об «исчезающей» метафоре. Здесь исследуется проблема семантического и метафорического «резервуара», как элегантно формулирует её автор, кроме того, речь заходит о критериях «конвенциональной» метафоры. Отдельная глава посвящена позиции Джона Р. Сирла [1, с. 112-116], который рассматривал метафору как третий важнейший лингвистический инструмент наряду с прямой речью и иронией.

Первые четыре главы, на мой взгляд, являются основанием для важнейшей пятой главы «Двадцатый век открывает метафору». Именно здесь говорится о теории взаимодействия (Ричардс, Блэк), о пути от символического к индексному типу знака, о концептуализме, который еще называют когнитивной теорией метафоры (Лакофф, Джонсон), и его развитию в «смешанной теории» (Фоконнье, Тёрнер).

Как мы могли убедиться, монография отличается гармоничной композицией, которая глубоко продумана и подчинена основным целям, которые поставил перед собой автор.

Убеждению читателя в правоте авторских идей помогают не только хорошо подобранные примеры, но и визуальные элементы текста: таблицы, графики и т. п. Многие из них, я уверен, будут цитироваться во многих учебниках по профильным курсам, читаемым как в российских университетах, так и по всему миру. Приведу пример. В первой главе читателю предлагается таблица, в которой сопоставляются семиотические теории Ю.М. Лотмана и Р. Jakobsona. Сопоставление наблюдается на нескольких уровнях. Во-первых, иконические знаки (структуры, коды) для Лотмана представляют иконическую сферу, собственно «текст». Jakobson утверждал, что поэзия состоит из метафорических структур. При этом метафора является знаком (структурой, кодом), который предопределён «ассоциациями по сходству» (позже – «выбором между альтернативами»).

Во-вторых, символические знаки (структуры, коды) представляют, по Лотману, «символическую сферу» и линейные тексты. Для Jakobsona это – проза, которая в принципе обладает метонимической структурой. Метонимия для Jakobsona – знак, предопределённый градациями длительности (позже – «контактными ассоциациями», а затем и «комбинацией знаков»)

В-третьих, существует различие в когнитивной связи между иконическими и символическими знаками. По Лотману, они не могут выразить одну и ту же мысль, представляя два разных типа мышления. Генерирование текста связано с разнообразной семиотической трансформацией. Тексты создаются на двух языках (иконическом и эмблематическом) одновременно. Для Jakobsona, метафора – это риторическая фигура, троп, разрывающий традиционные связи между вещами.

Наконец, в-четвертых, Лотман утверждает, что связь обоих языков мышления достигается с помощью метафоры. Метафора используется для вербальной попытки связать оба языка мышления. Для Jakobsona развитие дискурса может идти вдоль двух семантических линий: одна тема может вести к другой метафорически или метонимически.

Умение автора свести к нескольким понятным и логичным тезисам сложнейшие лингвистические и семиотические теории лежит в основе этой книги. Он схватывает главное в развёрнутых концепциях и интерпретирует их логично и последовательно. Эта редкая авторская способность делает рецензируемую книгу незаменимой для современного изучения лингвистики и семиотики.

Следует также отметить великолепный справочный аппарат. Многие работы приводятся в перечне литературы не только в первоначальном варианте на языке оригинала, но и сопровождаются указаниями на немецкие переводы.

Эта книга должна быть как можно скорее переведена на русский язык, ибо она будет великолепным подспорьем для курсов общей и теоретической лингвистики, не говоря уже о многих прикладных курсах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Searle, John R. Expression and meaning. Studies in the Theory of Speech Acts / John R. Searle. – Cambridge, 1994.

Материал поступил в редакцию 21.07.20

THEORIES OF METAPHOR

B.A. Lanin, Doctor of Philological Sciences, Full Professor
Russian Institute of Theatre Arts (Moscow), Russia

***Abstract.** The monograph of S. Kessler explores various theories of metaphor. It offers a wide range of approaches to the study of metaphor that develop in modern linguistics. Thorough attention is paid to the study of metaphor in the twentieth century. An extensive scientific apparatus which creates a basis for further research development, is proposed.*

***Keywords:** metaphor, polysemy, discourse, visualization, and conceptualism.*

UDC 80

A STUDY OF A NON-NATIVE ENGLISH SPEAKER PRONUNCIATION USING AUDITORY METHOD WITH ELEMENTS OF ACOUSTIC ANALYSIS

A.Yu. Cherniaeva, Candidate for a Master Degree
in English Language at Lancaster University, Great Britain;
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

***Abstract.** This article discusses the pronunciation features, which are typical for Russian speakers of English, based on the investigation of spoken speech of the eminent Russian actor Yurii Kolokolnikov. It also provides empirical data on the main features of its pronunciation, acquired while living abroad, which calls into question the idea that life and education in the country of a person's second language (L2) significantly leads to the improvement of L2 skills. The essay also demonstrates the advantages of applying modern tools such as Praat application to the investigation of pronunciation and study of spoken language in general.*

***Keywords:** acoustic analysis, auditory method, English pronunciation, Praat, Phonetics, Phonology, the second language acquisition, pronunciation Russian speakers of English.*

Introduction

The worldwide spread of English as the most taught, learnt and used in intra- and international communication has made this language “common to, or shared by, many cultures and communities at any or all social and educational levels, and used as an international tool” (Beinhoff, 2013, p. 12). The special point about this is that it has substantial number of speakers, native and non-native, from diverse backgrounds, who bring certain linguistic features (e.g. vocabulary, grammar, syntax, discourse structure etc.) to communication. These peculiarities are especially striking in the case of pronunciation as it flags a person’s regional, national and cultural identity (Beinhoff, 2013) and, talking about non-native representatives in particular, it reveals the signature of their mother tongues being sensitive to a speaker’s first language (L1) phonological structure and associated articulatory habits (Swan and Smith, 2003).

The aim of this essay is to examine pronunciation of the Russian actor, Kolokolnikov to uncover any specific features, if any, acquired under the influence of living in the English speaking country, while comparing it against the standard General American pronunciation (GA). Thus, the research questions have been addressed are as follows. What violations from the standard (GA) can be observed in the respondent’s uncontrolled (spontaneous) speech and if these violations can be explained by the influence of his mother tongue? Does his pronunciation carry the mark of his ethnicity or it is influenced and shaped by his life and education in an English-speaking country?

Literature review

This study builds on Kachru’s (1986) concentric circles model conceptualising the variety of native and non-native accents. This model allows to locate speakers to the correct circle and makes it possible to understand what shaped their accents or what influenced the process of language acquisition. Moreover, this model gives reasons for choosing English pronunciation model (GA or RP), which will serve as a norm and point of reference, when examining the respondent’s pronunciation. This choice is a keystone and the preference to GA given in this essay is guided by the respondent’s language acquisition experience and his life in Canada.

Further in the discussion of pronunciation standards for that particular study and the type of English from the inner circle, which have been chosen in this respect, this work relies on Wells’s

Accents of English (Wells, 1982), who is the first to offer “a reasonably comprehensive account of the pronunciation of English in all its native-speaker variety” (p.xv). The part of his study devoted to the American English and the description of its distinctive phonetics features are especially interesting for this work.

Other significant works in this field, which cannot be passed by, are Labov, Ash, Boberg’s *Atlas of North American English* (2006) and Zsiga’s *The Sounds of Language* (2018), which complete the picture of contemporary English variation with a particular focus on American dialects. Interestingly, Zsiga (2018) also discusses variation influenced by social factors. These works are used as guidance for the analysis in this study as well.

Substantial research has also been done into the learners’ Englishes highlighting the interference and influence of their first language (L1) onto pronunciation and other language aspects (e.g. see Levis, 2015), Munro & Derwing (2015) for the trends in pronunciation research). Although, different authors aim at tracking certain L1 features revealed in all the varieties of non-native English speech (see, for example, Szpyra-Kozłowska, 2014), their findings go well beyond that context and can have implications in other works. Probably the most consolidated study in this field is Swan and Smith’s (2003) *Learner English*. It characterises difficulties in pronunciation of non-native speakers of English with more than twenty different mother tongues, including Russian. Some of their ideas regarding the description of Russian English accent can be applied to this study, especially, when anticipating our respondent’s pronunciation characteristic before coming to their examination.

Another interesting issue raised in linguistics and related to pronunciation, which cannot be overlooked here, is the problem of perceiving identity through accents and attitudes towards non-native speakers. The research in this field shows a variety of works starting with McArthur (1992), Beinhoff (2013), Szpyra-Kozłowska (2014), Proshina, (2014) and, finally, Zsiga (2018). Szpyra-Kozłowska (2014) and Beinhoff (2013) note what can trigger negative and positive attitudes towards certain types of accented English with the first one giving examples from educational environment, while the latter one finding evidence for this happening consciously and unconsciously in every day observations of politicians as well as common people taking part in communication with representatives of different social groups. Beinhoff (2013) also examines specific sounds (e.g. initial in “think”), which are difficult to acquire for speakers from Outer Circle, including Russians, in terms of developing attitudes. Proshina (2014) gives attention to attitudes of Russian speakers towards their English. Remarkably, her research reveals respondents’ preference to GA, RP or at least having a mixture of both types, while having a Russian accent is supposed to be the least prestigious. This point contributes to the reasons of choosing a model to compare the respondent’s pronunciation with. Overall, all authors acknowledge the relationship between a person’s English accent and identity as well as add to understanding of non-native English accents.

Finally, discussing the methods and tools for conducting speech analysis available, this paper builds on Zsiga’s *The Sounds of Language* (Zsiga, 2018), notably, the part of her work devoted to waveforms, spectra and spectrograms gives practical tips for reading, analysing and interpreting acoustic representations. She also sums up some crucial cues to consonant and vowel place of articulation based on American type of pronunciation giving a plausible connection between articulator movement and vocal tract resonance. These findings can probably help identify the respondent’s consonants and vowels place of articulation and their deviations if any. Ladefoged & Johnson (2015) add to this discussion with their study of GA vowels distribution in the space and their spectra. These are very useful representations of vowel qualities of GA to be referred to in the analysis further in this paper.

The Respondent’s background information

Since this paper aims at analysing the pronunciation of the Russian actor, Yurii Kolokolnikov, some research has been done to complete his personal profile with the attention to the facts, which might influence the process of his English language acquisition. This also can contribute to developing a more accurate methodological approach to the problem and the data analysis. Thus, according to the information from the open internet resources (<https://24smi.org/celebrity/280-iurii-kolokolnikov.html>; <https://www.imdb.com/name/nm0464305/bio>), Yurii Kolokolnikov, being born

in a Russian-speaking family in 1980, has moved to Canada (or to the USA according to other resources: (<https://24smi.org/celebrity/280-iurii-kolokolnikov.html>) at the age of five, where he lived and studied five or seven years before being sent back to his father to finish his secondary school. In Russia he joined the film school and later entered Boris Shchukin Theatre Institute. After the graduation he also spent a year in the USA (Los Angeles, New York) working part-time, while trying to find his way to the American cinema and then he returned to Moscow.

Methodology

To develop an accurate methodological approach to the analysis of Yurii's pronunciation the biographical data of the respondent has been taken into account. Particularly, the data has determined the choice of the type of Standard English the respondent's pronunciation is to be compared with. Although there is some ambiguity in Yurii's biographical data regarding the place he has lived abroad that might have direct influence on his accent, it is decided to compare his spoken English with GA rather than RP or Canadian English as the latter one, according to Wells (1982) "agrees with GA rather than with RP at almost every point where these reference accents differ from one another: amongst other things, it is rhotic, with flat BATH and T Voicing" (p. 491). The table (1) below sums up the most distinctive characteristics of the GA pronunciation based on the works of Wells (1982), Ladefoged & Johnson (2015) and Zsiga (2018). The occurrences of these elements in Yurii's speech are going to be examined and discussed during the analysis further in this essay.

Another important issue is the influence of Yurii's L1. Again, biographical information allows to assume that Yurii has had extensive access to the spoken English that might shape his pronunciation to some extent reducing his mother tongue's articulatory habits and his Russian accent in general. However, the influence of his L1 cannot be excluded completely and following Swan and Smith (2003), it is also reasonable to examine Yurii's pronunciation for having typical for Russian speakers of English pronunciation features, which are also given in the table (1).

Table 1 The most distinctive pronunciation features of General American English (Wells, 1982; Ladefoged & Johnson, 2015; Zsiga, 2018) and Russian accent (Swan&Smith, 2003).

Table 1

General American pronunciation features	The Russian accent pronunciation features
<u>1. Consonants</u>	<u>1. Consonants</u>
<ul style="list-style-type: none"> ➤ voiceless stops are aspirated in the word-initial position or unaspirated after /s/; stops are produced without audible release before a consonant [ri:d'buks]; ➤ sonorants are devoiced when they follow initial voiceless stop [m̥] [ŋ̥] (play – [pl̥eɪ]); voiced plosives are devoiced unless surrounded by voiced segments (e.g. /b/ – [b̥]); /h/ is produced with breathy voice at the beginning of a stressed syllable [h̥]; ➤ alveolar /d/, /t/ become dental [d̪], [t̪] before /θ/, /ð/ or post-alveolar [d̪], [t̪] before /ɹ/; ➤ /t/ becomes a glottal stop [ʔ] before nasals; <ul style="list-style-type: none"> ➤ /r/ becomes post-alveolar [ɹ̠]; ➤ /l/ is velarised at the end of a syllable [ɫ]; alveolars (/t/, /d/, /n/, /r/, /s/ /z/, /l/) become post-alveolar before /j/; ➤ in consonants clusters the second out of three is deleted. 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ /θ/, /ð/ replaced by /s/, /z/; ➤ /ŋ/ is replaced by /g/, /k/ or dental /n/; ➤ /w/ and /v/ have no clear difference and labio-velar approximant /w/ is often replaced by labiodental [v]; ➤ final consonant devoicing, when voiced /b/, /d/, /g/ /v/ are replaced by voiceless [b̥], [d̥], [g̥] [v̥]; ➤ alveolar /d/, /t/ produced as dental [d̪], [t̪]; <ul style="list-style-type: none"> ➤ [p^h], [k^h], [t^h] are not aspirated; ➤ /h/ is replaced by voiceless velar fricative [x]; ➤ palatalisation of consonants before front vowels (e.g. /i:/, /e/);

Ending of table 1

General American pronunciation features	The Russian accent pronunciation features
<p style="text-align: center;"><u>2. Vowels</u></p> <p>rhotacised mid central vowels in <i>bird, fur</i> [bɜːd], [fɜː];</p> <p>in closed syllable /ɒ/ is produced as /ɑ/ <i>lot</i> [lɑt];</p> <p style="text-align: center;">➤</p> <p style="text-align: center;">➤</p> <p style="text-align: center;"><u>3. Diphthongs</u></p> <p>➤ /əʊ/ is produced as [oʊ] (e.g. <i>goat</i>)</p>	<p>➤ consonant clusters /tʃ/, /tʃn/, /dn/ pronounced with inserted /ə/, [lɪtəl].</p> <p>➤ /r/ can be produced with trill [r]</p> <p style="text-align: center;"><u>2. Vowels</u></p> <p>➤ the absence of the short-long vowel differentiation (e.g. /ɔ/ in <i>hot</i> can be pronounced as [ɔ:] in <i>more</i>);</p> <p>➤ /ɔ/ is more high [o] or diphthongized into [oʊ]</p> <p>➤ /ɜ:/ is pronounced as [ɔ] or [e]</p> <p>➤ /ɑ:/ is replaced by more frontal [a]</p> <p>➤ /æ/ is replaced to more closed [e]</p> <p style="text-align: center;">➤ <u>3. Diphthongs</u></p> <p>➤ pronounced as a single vowel (/eɪ/ vs. [ɛ]);</p> <p>➤ /əʊ/ changes into more rounded [oʊ].</p>

Having considered the points mentioned above auditory analysis has been carried out first with transcribing the text of the interview using IPA symbols for the narrow phonetic transcription. Apart from the auditory examination of Yurii's speech, the elements of acoustic analysis have been applied. Particularly, spectrogram and waveforms have been examined to specify the some controversial points in pronunciation of consonants (e.g. variation in /f/ pronunciation); vowels and diphthongs formants have been measured to determine patterns and violations from the standard. To perform the above, Praat application (<http://www.fon.hum.uva.nl/praat/>) has been applied, as this programme, besides providing reliable and justifiable results (Zsiga, 2018; Ladefoged & Johnson, 2015), is all-purpose in comparison with other analogues (e.g. WASP), easy to run and free.

Analysis and data interpretation

The analysis has been started with consonants examination and plosives in particular. They have equivalents or near equivalents in Russian, but are not so aspirated as in English and have no aspirated voiceless stops typical for GA. So Yurii's speech has been checked for the occurrences of voiceless stops and the findings are summed up in table (2) showing him following GA pattern in most cases, although some violation towards non-aspirated pronunciation can be seen (e.g. *okay* – [ɔ'keɪ]; *takes* – [tʃeɪks]).

Plosives in Russian also differ from GA in the place of articulation towards more dental position for /t/ and /d/ ([t̪] [d̪]). There are (47) occurrences of /d/ with (20) being in the initial or middle-word position while (28) are in final. Interestingly, half of all /d/-final cases (13) falls on the word *and* and produced either devoiced as [ənd̪] 15.4 % or in the rest 84.6 % cases deleted [ən]. This word is given a separate line in table (3) and is not considered as violation from GA. Yurii definitely gives preference to these reduced forms even when following the logic of connected speech (Knight, 2012) /d/ should not be elided, for instance before a vowel (e.g. [ən aɪ fʌkɪŋ]). The same trend is also observed in a consonant cluster in *friends* [frenz] and according to Zsiga (2018, p. 51) can be the evidence of GA.

Table 2

The number of aspirated stops in word-initial position or beginning a stressed syllable

consonants	Total number of occurrences	Number of aspirated occurrences		Percentage of aspirated sounds	Examples of words from the respondent's speech with the target sound
/p/	8	[p ^h]	7	87.5	[p ^h] – please, part, profile;
/k/	25	[k ^h]	17	68	[k ^h] – casting, camera, character;
/t/	18	[t ^h]	14	77.78	[t ^h] – tape, time, sometimes;

Russian pattern reveals in some final-word position cases in words *world*, *god*, where /d/ is devoiced [d̥] and sounds like [t] what is typical for the Russian language, but is not a norm for GA as it potentially can affect meaning (Knight, 2012). Neither these examples can be justified by the processes of connected speech like assimilation (Knight, 2012) as the target sounds are followed by voiced elements or are in the end of the phrase. Moreover, Yurii produces /d/ as [d̥] in 57 % of all occurrences regardless its position within the word. The information about /d/ sound is summed in table (3).

Conversely, only 9.3 % of /t/ sounds are produced as [t̥] with some occur in Russian names, Yurii mentions during the interview (e.g. Tarkovsky, Timur Bekmambetov). In most cases (83) Yurii pronounces it as GA [t] and together with aspirated stops (14), mentioned above, which are also elements of GA, it makes 90.7 %. Interestingly, his speech contains glottal stops in words [ju nɔʊ wəʔ], ['b.u:ʔ], ['mouʂʔli] and [lɔʔ əv ðem], but they do not comply with GA pattern suggested by Zsiga (2018, p. 50) when /t/ becomes [ʔ] before a nasal.

Table 3

Voiced plosives /b/, /d/, and /g/ pronunciation variation in respondent's spoken English

Position within a word	Target sound	Total number of hits within the word position	Respondent's variation	Total number of variation occurrences within the word position	the target sound word examples	Deviation from GA	Percentage %
Initial/ mid-word position	/d/	20	[d]	-	-	n/a	-
			[d̥]	20	director, producer	yes	100
	/g/	13	[g]	13	great, guess	no	100
	/b/	23	[b]	21	everybody	no	91.3
[b̥]			2	Bekmambetov	yes	8.7	
final	/d/	15	[d]	2	made, would	no	13.3
			[d̥]	5	awards, heard	yes	33.3
			[d̥]	5	god, world	yes	33.3
				2	liked, shouldn't (assimilation)	no	13.3
			[-]	1	friends [frenz] (assimilation)	no	6.7
	/d/	13	[d̥]	2	and	no	15.4
			[-]	11		no	84.6

Ending of table 3

Position within a word	Target sound	Total number of hits within the word position	Respondent's variation	Total number of variation occurrences within the word position	the target sound word examples	Deviation from GA	Percentage %
	/g/	5	[g]	3	big producer, three-minute monologue	no	60
			[g̥]	2	big challenge, monologue for three min.	yes	40
	/b/	-	-	-	no occurrences	n/a	-

The next pair of plosives is /k/ and /g/. As it is already mentioned above (table 2) Yurii manages to make 68 % aspirated [k^h] in word initial and middle position following GA pronunciation. Having checked the word final position for /g/, which can be devoiced under the influence of L1, it is found that out of (5) hits Yurii devoices /g/ only in two cases: [ə 'mʌnʊ, lɔ̃g fə: θɪrɪ 'mɪnəts] and [bɪg 'ʃæləndʒ] and makes 60 % correct uses (table 3)

Finally, the plosive pair /p/ and /b/ shows that voiceless /p/ is produced aspirated in word-initial or the beginning of a stressed syllable position in (7) out of (8) hits making 87.5 % (table 2). Yurii also makes aspirated [p^h] in all word-final positions (e.g. *self-tape*, *tape*). As for voiced /b/, there are only two cases when he palatalises it and both are in the Russian surname, Bekmambetov [b^hɛkmambɛtɔɪ] (table 3). Actually, he pronounces the surname in Russian, probably to make it more recognisable for the audience and it explains the palatalisation. There are no hits of /b/ in the word-final position, so it is impossible to detect devoicing in this case.

Table 3.1

Plosives production deviation in the respondent's spoken English

Deviation within a word position	Number of hits with deviation	Number of hits	Deviation percentage
initial or mid word position	22	56	39.3
final word position	12	33	36.4
Total	34	89	38.2

In general, Yurii pronounces plosives very close to the standard with an accurate laryngeal configuration, for instance, with aspiration accompanying voiceless stops in a word-initial position or in an onset. He also demonstrates elements of connected speech processes such as elision of /d/ showing him being casual and, probably, relaxed. However, there is 38.2 % of violation from the GA (table 3.1) revealing in devoicing of voiced consonants in word-final position and dental production of [d̪], indicating his L1 influence.

Having moved to the analysis of fricatives, firstly, the ones, which have no equivalents in Russian /θ/, /ð/ are in the focus as according to Swan&Smith (2003) their articulation may cause difficulty. However, this assumption has not found support in our case, because the respondent articulates them clearly in all (43) occurrences and does not substitute with alveolar /s/ and /z/ what often happens with Russian speakers of English.

The next pair of fricatives under examination is /f/ and /v/. The latter one has been checked for the word-final devoicing as well as it has been done with plosives to reveal possible L1 influence. However, the case with spotting devoiced /v/ is trickier in comparison with other plosives analysed

above, as, for instance, it often occurs in non-lexical words, which are subject to reduction, besides being involved in other connected speech processes such as assimilation. To distinguish devoicing of /v/ as an element typical for the respondent's L1 from assimilation, Knight's (2012) suggestion has been followed. As she rightly argues, in English, "voicing assimilation only takes place in set phrases" (Knight, 2012, p. 211), the ones in which words occur together on a very frequent basis and also can affect the length of the preceding vowel reducing it, while for non-set phrases the vowel remains the same with a consonant becomes lenis.

Moreover, as it is already mentioned above, assimilation in English is not taking place in word-final position if it can potentially affect meaning (e.g. [ləv̥] for *love* or *laugh*) what is not the case for the Russian language (e.g. [u mʲenʲa ɡrɪp] can belong to *I have flue* as well as *I have a mushroom*) where a speaker has to rely on the context and the situation. Along with this, the number of occurrences with /v/ in set and non-set phrases has been estimated and scrutinized (table 4), making possible to conclude that the influence of L1 reveals in 56.3 % hits of all /v/ word-final position.

Table 4

Voiced fricative /v/ pronunciation variation in respondent's spoken English

Examples of words from the respondent's speech with the target sound	Position within a word	the sound	Number of hits	Deviation from GA	Speech processes
have to;	final	[v̥]	2	no	voicing assimilation in set phrases with vowel shortening
Bekmambetov, Zviagintsey, live casting, have time, love to		[v̥]	9	yes	devoicing by analogy in L1 in non-set phrases (vowel is not affected)
have a self-tape, have only, I have a.. like; five		[v]	5	no	remaining /v/ as surrounded by voiced elements
Tarkovskii,	middle	[v̥]	1	no	voicing assimilation in consonant cluster
over, movie, everybody, nervous whatever, festival		[v]	7	no	remaining /v/ as surrounded by voiced elements

The analysis of /f/ hits results in (3) occurrences of voicing /f/ surrounded by voiced elements (e.g. *some of them* – [sʌm əf ðem]; *six hours of working* – [sɪks 'aʊəɪz səm'tʰaɪmz əf 'wɜ:kɪŋ], *lot of them* – [lɒt əf ðem]) what is the indication of English connected speech process and the respondent's fluency in speaking English as he masters them all. Yet, his other variation in /f/ pronunciation draws attention that is in word *different* he uses three times and produces it as [ˈdɪf:ɪnt] making /f/ long as if it were a vowel ("different countries"). On the one hand, this is a distinctive feature of Russian phonetics, which often reflects the spelling of double consonants in words (Kedrova, Omelianova, Egorov). On the other hand, "when words are said in connected speech, they maybe pronounced with varying degrees of emphasis and this results in varying degrees of deviation" (Ladefoged & Johnson, 2015, p. 116). The figure (1) below shows the length of /f/ waves in phrases *different countries* (0.11 sec.) against *movie profile* (0.09 sec).

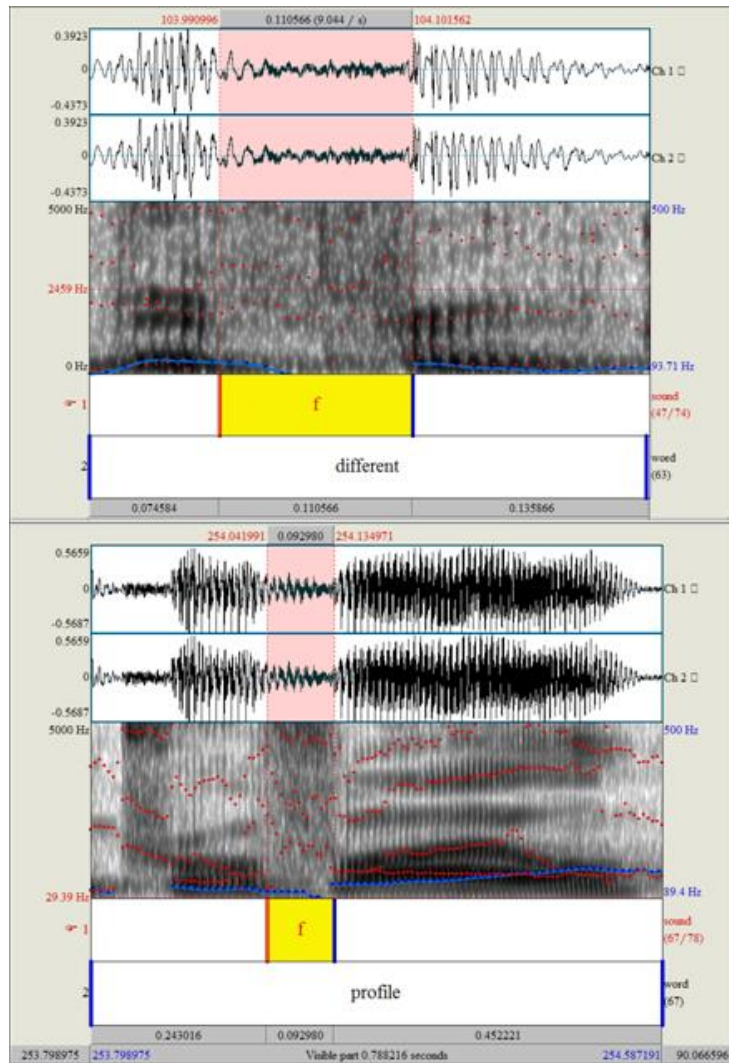

Figure 1. The spectrogram and waves of /f/ in words ‘different’ and ‘profile’

As for the other /f/ hits, it is worth mentioning that Yurii produces them with long hissing voice, especially, some swear words, what might also be the signs of variation within the individual (Knight, 2012). This speech variation together with long [f:] makes 21.6 % of violation from the standard. The data on /f/ variation is given in the table 4.1.

Table 4.1

Voiceless fricative /f/ pronunciation variation in respondent’s spoken English

Examples of words from the respondent’s speech with the target sound	Position within a word	the sound	Number of hits	Deviation from GA	Comments on variation
a lot of them;	final	[f]	3	no	voicing assimilation with target sound between voiced elements
of course, part of;		[f]	2	no	standard GA /f/ target sound between voiceless elements
festivals, friends, five;	initial	[f]	19	no	standard GA /f/

Ending of table 4.1

Examples of words from the respondent's speech with the target sound	Position within a word	the sound	Number of hits	Deviation from GA	Comments on variation
fuck, fucking,		[f ^h]	5	yes	variation within the individual (produced with long hissing sound)
different	middle	[f:]	3	yes	influence of L1
self-tape, Aranofsky, profile;		[f]	5	no	standard GA /f/
Total			37		

Another fricative, which is worth a close look, is /h/ as it differs from the respondent's mother tongue /x/ in the place of articulation. Interestingly, he produces it with breathy voice [f^h] when it occurs at the beginning of the stressed syllable and mainly in lexical words following GA pattern (Zsiga, 2018). At first sight, there is some ambiguity with the word *have* as he produces it both ways, but if the rhythmic stress (Knight, 2012) is taken into consideration the pronunciation complies with the standard. Grammar words like pronouns (*his*) are normally unstressed within a stretch of speech. In this case, Yurii pronounces /h/ as [h]. The occurrences of voiceless velar fricative /x/ have not been found.

Before summing up the analysis of fricatives, it is also worth noticing that the data shows the respondent's ability to distinguish between labio-dental fricative /v/ and labio-velar approximant /w/. The words containing /w/ (42 hits) are articulated clearly as well as there is no substitution of /v/ with /w/.

Table 5

Fricatives /θ/, /ð/, /h/, /v/, /f/ production deviation in the respondent's spoken English

Target sound	Number of hits with deviation	Number of hits	Deviation percentage
/θ/, /ð/	-	43	-
/h/	-	34	-
/f/ /v/	17	61	27.9
Total	17	138	12.3

Overall, the violation from GA in pronunciation of all fricatives scrutinized above makes up 12.3 % (table 5) and characterised by a considerable part of variation falling on the distinctive and individual way of production /f/ with some influence of L1.

With regard to consonant clusters two out of seven hits are introduced with [ə], [rɪ'maɪkəbɪ], indicating Russian accent. The rest 71.4 % of hits follows the GA with the second sound deleted, *agents*-[eɪdʒəns].

As for the velarised /l/ or 'dark' [ɫ], which is predictable at the end of a word or in a coda in GA, Yurii is not consistent at producing it and only 50 % of hits contain [ɫ] the most frequently word with it is *really*, although it is not always a case.

Another feature of GA is the change in place when producing alveolars (/t/, /d/, /n/, /r/, /s/ /z/, /l/) before /j/ towards post-alveolar position. It is adopted in Yurii's speech occasionally and usually in set phrases (*two years ago, not sure*) making 30.8 % (four out of 13 hits). On the contrary, he tends more to palatalisation as in Russian what is observed in *producer*-[prə'dʒu:sə], *new*-[nju], *Bekmambetov*- [b'ekmamb'etəy], *Zviagintsev*-[zv'agintsey].

To conclude with consonants, Yurii's accent is quite rhotic following the tradition of GA. There are 71 occurrences of /r/ in his speech with 9.9 % produced as [r], 2.8 % fallen on [ɾ] with a trill (e.g. *Timur, Tarkovsky*), used deliberately to highlight Russian names, and 87.3 % hits

are pronounced as post-vocalic [ɪ]. His L1 influence reveals not so much in the way he says Russian names, but also in his inconsistency in pronunciation of similar words. For instance, *director* is produced as [dʲə'ɪɛktəɪ] twice and once as [dʲə'ɪɛktə].

The next stage of the study is the analysis of vowels and diphthongs. To specify Yurii's vowel pronunciation Praat application has been applied to carry out the acoustic analysis. The vowels have been measured in words *reading* – [i:], *six* – [ɪ], *let's* – [ɛ], (*self-tape*), *acting* – [æ], *cool* (*room*) – [u], *love* (*fuck*) – [ʌ], *god* (*call*) – [ɒ], *nervous* (*work*) – [ɜ:], *shouldn't* (*would*) – [ʊ] (Figure 2).

Figure (2) shows the graph of respondent's vowels. Generally, the front vowels are mostly in place with [ɛ] and [ɜ:] moved slightly to a more central position in comparison with Ladefoged & Johnson (2015) GA vowel chart. Interestingly, respondent's [ɒ] and [ʌ] are in mid-central position, indicating his L1 influence and tendency to more frontal equivalents. The same front substitute is observed in [ʊ], which has been measured in two words to exclude mismeasurement.

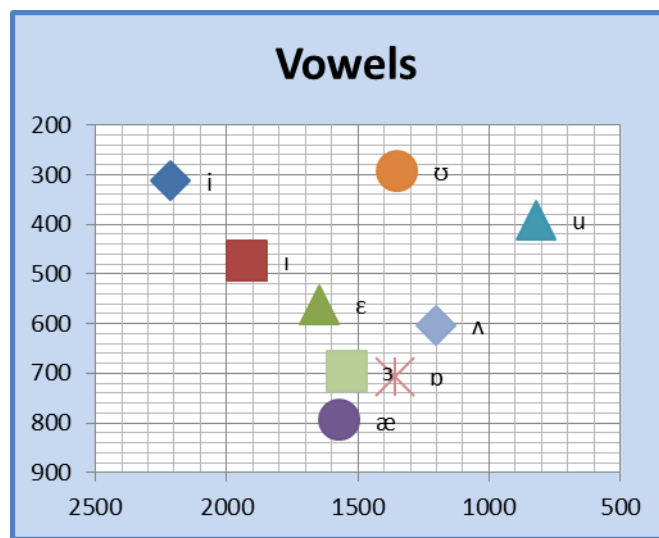

Figure 2. The respondent's vowels graph

Another feature of Yurii's vowel pronunciation is that he differentiates long (tens) and short (lax) vowels, which usually causes serious difficulty as there is no differentiation in Russian. Although he demonstrated clear distinction between [i:] and [ɪ], he misuses the long ones in 31.6 % of hits (e.g. *countries* – [kʌntri:z], *was* – [wɔ:z]) with (18) deviation cases out of (57). Yurii also differentiates BATH-TRAP vowels, which is a characteristic of RP (Wells, 1982) rather than GA, for example in *casting* – [ɑ:]. As for GA patterns, he rhotacises mid-central vowels in most cases, *work* and *working* – [ɜ:ɹ], (but *nervous*), though there are just few hits.

Praat application has been applied to specify Yurii's diphthong pronunciation as well and the data is presented in Figure (3). The following diphthongs occurring in his speech have been measured: *five* – [aɪ], *name* [eɪ], *now* – [aʊ], *know* – [oʊ], *here* – [ɪə], *there* [ɛə].

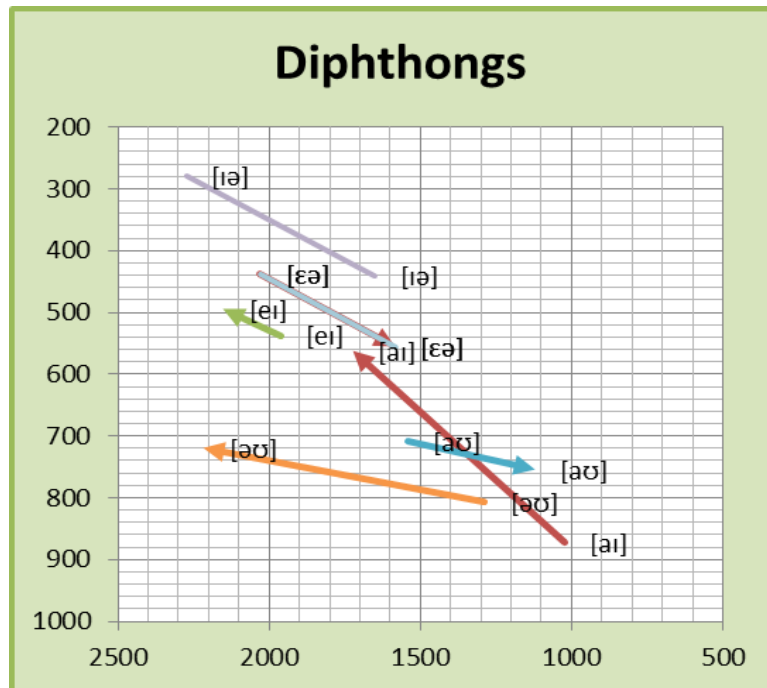

Figure 3. The respondent's diphthong graph

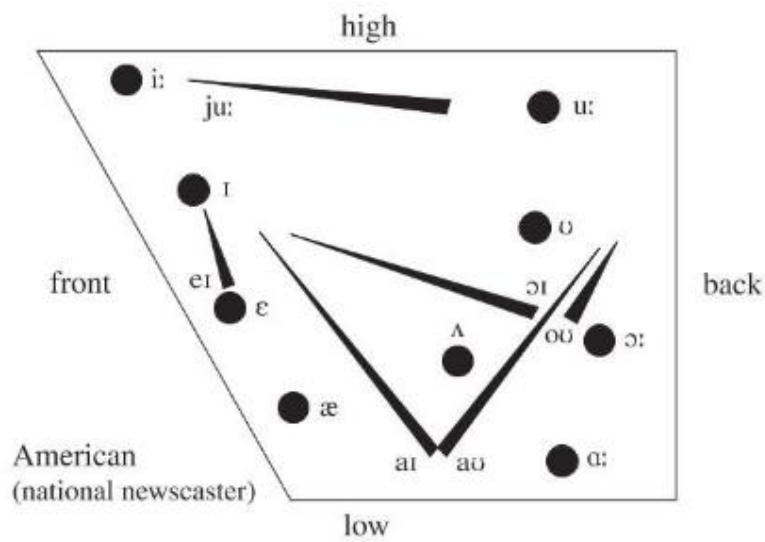

Figure 4. Ladefoged & Johnson's (2015) graph of GA

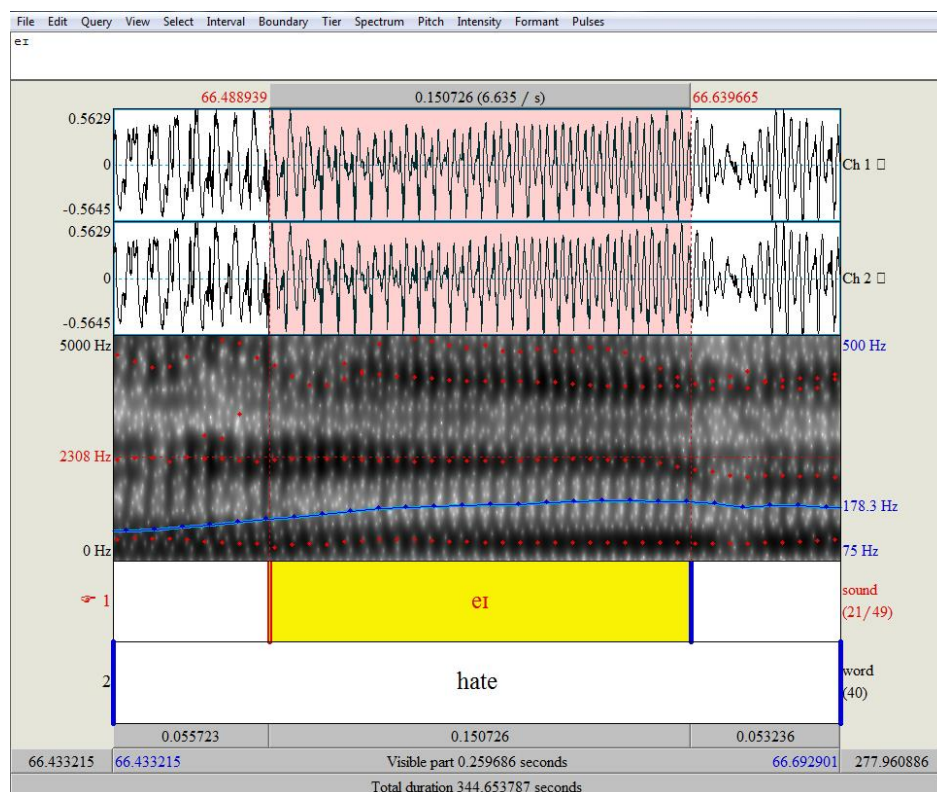

Figure 5. Spectrogram of the respondent's word 'hate'

In spite of the fact that there are no diphthongs in Yurii's L1, he generally, demonstrates the ability to articulate them, though with some peculiarities. For instance, the movement from nucleus to glide is not that contrastive as native speakers have. Yurii's [ei] in some words shows little change e.g. *hate* (nucleus: F1-372, F2 2249; glide: F1-391 F2-2205) (figure 5) or *name*. That is a distinctive mark of a non-native speaker (Zsiga, 2018, p. 68). The rest ones start and end following pattern of Yurii's vowels and a bit misplaced if compared with Ladefoged & Johnson's (2015) chart (figure 4) with [oo] moving towards more frontal Russian equivalent and [ao] going from mid-central to more rounded vowel.

The diphthongs examination also shows that Yurii pronounces GOAT diphthong as [ou] in 77.3 % cases (17 out of 22 hits) following GA pattern. Occasionally, he also substitutes it with long vowel [ɔ:] as in *profile* – [p^hrɔ:faɪl]. However, in case with Yurii, it is impossible to be absolutely sure about the reasons as he has lived abroad a lot and it might be the North American variation (Zsiga, 2018) rather than influence of L1. Nevertheless, it is considered to be a falling-away from the standard in this essay.

Conclusion

Overall, Yurii's pronunciation is close to GA in regards to the accurate laryngeal configuration, place of articulation and rhoticity with maximum violation of 40 % from the standard of consonant pronunciation, revealing mostly in dental pronunciation /t/ and /d/, devoicing of voiced consonants and in Yurii's individual way of pronouncing some fricatives /f/ and /h/. The same tendency is observed in production of vowels 44.4 % with some of them, [ʊ], [ʌ], [æ] and [ɐ] moved forward following the influence of L1. Yurii's diphthongs keep to the vowel pattern, showing little contrast between the nucleus and glides and evidencing him being a non-native speaker. Remarkably, some features Yurii has acquired from his mother tongue such as dental pronunciation of /t/ and /d/ or substitution of diphthongs with long vowels overlap with current trends taking place in GA (Zsiga, 2018) smoothing his Russian accent. Indeed, the fact that the recipient has spent time abroad and been educated there influenced his pronunciation, but this influence is not strong as the empirical data of this research demonstrate.

It would be also interesting to study compare various interviews to reveal Yurii's speech variation that is correlated with social affiliation and social identification as in this interview Yurii demonstrates his Russian roots through clearly pronouncing Russian names, though it might not be a case in a different situation.

REFERENCES

1. Beinhoff, B. (2013). Perceiving identity through accent attitudes towards non-native speakers and their accents in English (Contemporary studies in descriptive linguistics; vol. 35). Oxford: Peter Lang.
2. Caine, T. (2008) Do You Speak Global?: The Spread of English and the Implications for English Language Teaching Canadian Journal for New Scholars in volume 1 issue 1 University of Calgary. Retrieved from: <https://pdfs.semanticscholar.org/50af/4759a77365f14e0bb7687e22a6a74d257aed.pdf>
3. Cruttenden, A., Gimson, A.C. (2014). Gimson's pronunciation of English (Eighth ed.). Milton Park, Abingdon, Oxon: Routledge.
4. Dufour, R. (2009). Spontaneous Speech Characterization and Detection in Large Audio Database. / R. Dufour, V. Jousse, Y. Estève et al. // Retrieved from: https://www.researchgate.net/publication/235533758_Spontaneous_Speech_Characterization_and_Detection_in_Large_Audio_Database
5. Guy, G. (1996). Variation and change in language and society papers in honor of William Labov (Amsterdam studies in the theory and history of linguistic science. Series IV, Current issues in linguistic theory; v. 127) / G. Guy, W. Labov. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Pub.
6. Hughes, A. (1996). English Accents and Dialects (3rd ed) / A. Hughes, P. Trudgill. – Oxford University Press, New York.
7. Jong, G. (2007) Sound Change and Speaker Identity: An Acoustic Study. In: Müller C. (eds) Speaker Classification II. Lecture Notes in Computer Science, vol 4441 / G. Jong, K. McDougall, F. Nolan. – Springer, Berlin, Heidelberg. Retrieved from: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-540-74122-0_12
8. Kachru, B. (1983). Models for non-native Englishes. In *The Other Tongue: English across Cultures*, B. Kachru (ed.), 48–74. UrbanaIL: University of Illinois Press.
9. Kachru, B. (1985). Standards, codification and sociolinguistic realism: The English Language in the outer circle. In *World Englishes: Critical Concepts in Linguistics*, Vol.3 K. Bolton & Kachru (eds), 241–269. London: Routledge.
10. Kedrova, G. Долгие (двойные) согласные [Long (double) consonants]. / G. Kedrova, E. Omelianova, A. Egorov. Retrieved from: <http://www.philol.msu.ru/~fonetica/orfoepija/dolgije.htm>
11. Kelly, G. (2000) *How to Teach Pronunciation*. Harlow: Longman.
12. Knight, R. (2012). *Phonetics: A coursebook*. Cambridge: Cambridge University Press.
13. Labov, W. (1973). *Sociolinguistic patterns*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
14. Labov, W. (2006). *The atlas of North American English phonetics, phonology, and sound change: A multimedia reference tool* / W. Labov, S. Ash, C. Boberg. – Berlin; New York: Walter de Gruyter
15. Labov, W. (2006). *The social stratification of English in New York City* (2nd ed.). Cambridge [UK]; New York: Cambridge University Press.
16. Ladefoged, P. (2015). *A Course in Phonetics* (seventh ed.) / P. Ladefoged, K. Johnson. – Stamford: Cengage Learning.
17. Levis, J. Pronunciation trends across journals and the Journal of Second Language Pronunciation. *Journal of Second Language Pronunciation* 1:2 (2015), 129–134. doi 10.1075/jslp.1.2.001edi issn 2215–1931 / e-issn 2215–194X
18. McArthur (2002). *The Oxford Guide to World English*. Oxford: Oxford University Press.
19. McArthur, T. (1998). *The English Language*, Cambridge: CUP
20. Moag, R. (1982). English as a foreign, second, native, and basal language: A new taxonomy of English-using societies. *New Englishes*, L.B. Pride (ed.), 11–50. Rowley MA: Newbury House.
21. Munro, M.J. (1995). Processing time, accent and comprehensibility in the perception of native and foreign-accented speech. / M.J. Munro, T.M. Derwing // *Language and Speech* 38, 289–306.
22. Munro, M.J. (1999) Foreign accent, comprehensibility and intelligibility in the speech of second language learners. / M.J. Munro, T.M. Derwing // *Language Learning* 49 (1), 285–310.
23. Munro, M.J. (2003). A primer on accent discrimination in the Canadian context. *TESL Canada Journal* 20 (2), 38–51.

24. Munro, M.J. (2006). Salient accents, covert attitudes: Consciousness-raising for pre-service second language teachers. / M.J. Munro, T.M. Derwing, K. Sato // *Prospect* 21 (1), 67–79.
25. Munro, M.J. (2015) A prospectus for pronunciation research in the 21st century Simon Fraser University / M.J. Munro, T.M. Derwing // *University of Alberta Journal of Second Language Pronunciation* 1:1 (2015), 11–42. doi 10.1075/jslp.1.1.01mun ISSN 2215–1931 / e-issn 2215–194X John Benjamins Publishing Company
26. Murray J. Munro. A prospectus for pronunciation research in the 21st century: A point of view Source. / Murray J. Munro Tracey M. Derwing // *Journal of Second Language Pronunciation*, Volume 1, Issue 1, Jan 2015, p. 11–42 DOI: <https://doi.org/10.1075/jslp.1.1.01mun>
27. Proshina, (2014). Russian English: Myth or Reality? *Intercultural Communication Studies* XXIII: 1. <https://web.uri.edu/iaics/files/2-XXIII-1-G.-Proshina.pdf>
28. Quirk, R. (1972). *A Grammar of Contemporary English*. / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech et al. – London: Longman.
29. Strang, B. (1970). *A History of English*. London: Methuen.
30. Swan, M. (2003) *Learner English: A Teacher's Guide to Interference and other Problems* (Second ed.). / M. Swan, B. Smith. – Cambridge Handbooks for Language Teachers. Cambridge: Cambridge University Press.
31. Szpyra-Kozłowska, J. (2014). Pronunciation in EFL Instruction: A research-based approach. Retrieved from: <https://ebookcentral.proquest.com>
32. The sounds of English and the International Phonetic Alphabet <http://www.antimoon.com/how/pronunc-soundsipa.htm>
33. Wells, J. (1982). North America. In *Accents of English: Beyond the British Isles* (pp. 467-559). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/CBO9780511611766.004
34. Wilson, J. (1987). The Sociolinguistic Paradox: Data as a Methodological Product. *Language & Communication*, Vol. 7, No. 2, pp. 161-177. doi: [https://doi.org/10.1016/0271-5309\(87\)90006-1](https://doi.org/10.1016/0271-5309(87)90006-1)
35. Zsiga, E. (2018). *The Sounds of Language: An Introduction to Phonetics and Phonology*. (1st ed., Linguistics in the World Ser). Chichester: John Wiley & Sons, Incorporated.

Материал поступил в редакцию 29.08.20

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОИЗНОШЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА У ИНОСТРАНЦЕВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛУХОВОГО МЕТОДА С ЭЛЕМЕНТАМИ АКУСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

А.Ю. Черняева, кандидат в магистры по английскому
языку в Университете Ланкастера, Великобритания;
кандидат педагогических наук, доцент

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются особенности произношения, характерные для русскоязычных носителей английского языка, основанные на исследовании разговорной речи выдающегося российского актера Юрия Колокольникова. Также приводятся эмпирические данные об основных особенностях его произношения, приобретенные за время проживания за рубежом, которые ставят под сомнение мысль о том, что жизнь и образование в стране второго языка человека (L2) существенно ведет к совершенствованию навыков L2. Эссе также демонстрирует преимущества применения современных приспособлений, таких как приложение Praat, для исследования произношения и изучения разговорной речи в целом.*

***Ключевые слова:** акустический анализ, слуховой метод, английское произношение, Praat, фонетика, фонология, овладение вторым языком, произношение русскоязычных носителей английского языка.*

УДК 81

КОРРЕКЦИЯ ОШИБОК, СВЯЗАННЫХ С УПОТРЕБЛЕНИЕМ ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ, ИЗУЧАЮЩИМИ РУССКИЙ ЯЗЫК, ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ С ПРИСТАВКАМИ

О.Б. Ермакова¹, Е.А. Старикова²

¹ кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
для иностранных учащихся гуманитарных факультетов

² кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка
для иностранных учащихся гуманитарных факультетов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия

Аннотация. Статья посвящена особенностям работы над темой «Глаголы движения с приставками» в иноязычной аудитории. Авторы рассматривают ошибки иностранных учащихся в употреблении глаголов движения с приставками, анализируют причины возникновения ошибок, а также предлагают возможные варианты коррекции ошибок в ходе учебного процесса.

Ключевые слова: глаголы движения с приставками, методика преподавания РКИ, преподавание РКИ в вузе, сеть значений, предупреждение и коррекция ошибок.

Тема «Глаголы движения с приставками», как и тема «Глаголы движения» в целом, чрезвычайно важна для формирования языковой компетенции иностранных учащихся. Потребность в глаголах движения с приставками возникает практически сразу, как только учащийся начинает овладевать русским языком.

Глаголы движения востребованы как в социально-бытовой, социокультурной сферах общения, так и в языке профессионального общения: употребление глаголов движения с приставками в переносном значении, например, **входить в, проходить / проводиться** и т. п., – неотъемлемый атрибут учебно-научной и профессиональной сфер общения. Поскольку вторичные (переносные), не связанные с перемещением в пространстве, значения у глаголов движения с приставками развиваются на основе метафорического переноса, учащийся должен иметь полностью сформированные навыки употребления глаголов движения с приставками в прямом значении. Именно поэтому уже на элементарном уровне владения русским языком у учащихся, на наш взгляд, должны быть сформированы навыки и умения употребления глаголов движения с приставками.

Контингент учащихся, для работы с которыми разрабатывались следующие ниже рекомендации, – иностранные учащиеся гуманитарных факультетов российских вузов. Пороговым для иностранцев, поступающих в российские вузы, является Первый уровень владения русским языком. Таким образом, в соответствии с Лексическим минимумом Первого уровня владения русским языком у иностранных учащихся должны быть сформированы навыки и умения употребления таких глаголов движения с приставками, как **входить-войти, выезжать-выехать, выходить-выйти, доходить-дойти, доезжать-доехать, заходить-зайти, обходить-обойти, отходить-отойти, перевозить-перевезти, переносить-перенести,**

переходить-перейти, переезжать-переехать, подходить-подойти, подъезжать-подъехать, привозить-привезти, приводить-привести, приносить-принести, приезжать-приехать, приходить-прийти, прилетать-прилететь, проезжать-проехать, проходить-пройти, убежать-убежать, увозить-увезти, уезжать-уехать, улетать-улететь, уходить-уйти [1]. В Программу по русскому языку как иностранному (Первый уровень. Общее владение) включены также (без уточнения мотивирующих основ) приставки **с-...-ся** и **раз-...-ся** [2, с. 104-106].

Программа, которая положена в основу обучения иностранных учащихся гуманитарных факультетов, в частности, МГУ им. М.В. Ломоносова, включает 3 макроконцентра, соответствующие содержанию обучения на первом, втором и третьем курсах вуза [8, с. 273].

В соответствии с этой программой данная тема вводится в пятом семестре, то есть на третьем году обучения в вузе, что, без сомнения, приводит к значительным пробелам в овладении этим достаточно сложным материалом [9, с. 308].

Ситуацию усугубляет тот факт, что на подготовительных факультетах, которые как правило оканчивают иностранные учащиеся перед поступлением в российские вузы, тема «Глаголы движения с приставками» изучается довольно поверхностно, обычно в силу нехватки учебного времени, поскольку за один учебный год учащимся необходимо освоить материал в рамках Элементарного, Базового и Первого сертификационных уровней (ср. разработанный специалистами Института русского языка и культуры МГУ имени М.В. Ломоносова Календарно-тематический план Дисциплины «Русский язык как иностранный. Общее владение», в соответствии с которым на освоение темы «Глаголы движения с приставками» отводится около 20 часов из 2376 часов учебного времени) [5, с. 16, 21, 32-33]. В результате у иностранных учащихся чаще всего отсутствуют систематические знания по этой теме. Представляется, что корректировочный курс, содержащий общие сведения по теме «Глаголы движения с приставками», можно было бы проводить уже на втором году обучения в вузе. Тогда как более развернутые сведения о системе глаголов движения учащиеся могут получать на третьем (и последнем для большинства вузов) году изучения русского языка.

Прежде всего в определенных методических целях мы считаем целесообразным ограничить состав тех глаголов движения с приставками, которыми должен владеть иностранный учащийся к концу курса обучения в российском вузе. Так, в целях облегчения усвоения базового материала, относящегося к теме «Глаголы движения с приставками», предлагается исключить (или привлечь только для работы с сильными группами) 1) производные от периферийных глаголов движения типа **ползти, брести, лезть** и некоторые другие; 2) менее частотные глаголы движения с приставками: **сходить / съезжать** в значении ‘спускаться’, **сехаться – разойтись, разъехаться**; 3) глаголы движения с приставками непространственного значения: **заходить** в значении начала движения, **проходить** (весь день), **походить** (немного) и некоторые другие.

В качестве исследуемого материала использовались ошибки китайских учащихся гуманитарных факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова. В связи с этим следует отметить, что с одной стороны, характер ошибок во многом является национально специфичным, обусловленным влиянием родного языка учащихся, но с другой стороны, сделанные выводы и методические рекомендации, безусловно, носят универсальный характер, так как выявляют специфические черты русской системы глаголов движения.

Анализ ошибок китайских учащихся позволил выделить ряд проблем, с которыми неизбежно сталкиваются иностранные учащиеся при изучении темы «Глаголы движения с приставками», и разработать методические рекомендации, которые позволили бы предупредить подобные ошибки.

На первом этапе овладения темой «Глаголы движения с приставками» учащиеся традиционно знакомятся с **формообразованием** глаголов движения с приставками. Довольно полно правила формообразования глаголов движения с приставками представлены в учебном пособии А.Д. Кривоносова, Т.Ю. Редькиной «Знаю и люблю русские глаголы» [6, с. 17]. В качестве вспомогательного материала, способствующего систематизации знаний

иностраннных учащихся, можно предложить разного рода таблицы, которые учащиеся заполняют самостоятельно или вместе с преподавателем. В частности, эффективной в учебной практике показала себя таблица, в которой по вертикали расположены префиксы изучаемых глаголов, а по горизонтали – беспривагочные глаголы движения (именно глаголы, а не основы, от которых образуется глагол, так как у инофона должна сформироваться четкая связь между исходным глаголом и производным и не должно возникнуть впоследствии обратного переноса модифицированной основы, когда учащийся вместо **ездить** начинает говорить **езжать**), ср. фрагмент такой таблицы.

Таблица

	ходить ~ идти́	э́здить ~ э́хать	летáть ~ летéть	плáвать ~ плыть	бе́гать ~ бежа́ть
при-					
у-					
в- / во-					
вы-					

Учащийся вписывает в соответствующую ячейку глагол движения с приставкой в форме НСВ и СВ. Особое внимание учащихся, приступающих к заполнению данной таблицы (помимо правил трансформации основ), нужно обратить на следующие закономерности.

а) Ударение в некоторых формах: в глаголах СВ с приставкой **вы-** типа **выйти** ударение всегда падает на префикс (добавим, что это общее правило для русского языка).

б) Варьирование префиксов, которое зависит от того, с какой буквы начинается основа: важно, чтобы учащиеся запомнили все алломорфы и правила их сочетаемости с основами: **в- / въ- / во-**; **о- / об- / обь- / обо-** и т. д. Как показывает практика, это вызывает трудности даже у учащихся на продвинутом уровне владения языком.

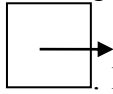
в) Глаголы, образованные от основ **бегать / бежать** с помощью префикса **о-** и его алломорфов. В русском языке у глагола НСВ **обегать** есть две формы СВ **обежать** и **обегать** с частично совпадающими значениями, одно из которых пространственное (*обежать памятник*), а другое можно охарактеризовать как ‘полнота распространения действия’ (*обежать / обегать всех знакомых*). Пространственное значение фиксируется словарями только у глагола **обежать**, поэтому именно он и должен попасть в сводную таблицу.

Многолетний опыт работы с китайскими учащимися также показывает, что они нередко не различают глаголы **войти** и **выйти**, что может быть вызвано недостаточно сформированными навыками аудирования у иностраннных учащихся. Для решения этой проблемы мы предлагаем размещать глаголы в таблице попарно, обращая на это внимание учащихся, для чего можно, к примеру, графически выделить антонимические пары (**приходить / прийти** – **уходить / уйти**, **входить / войти** – **выходить / выйти**, **подходить / подойти** – **отходить / отойти** и т. д.). В таких парах на первом месте находятся глаголы, общим компонентом значения которых является ‘приближение’, а на втором – глаголы с общим компонентом значения ‘удаление’, благодаря чему упрощается запоминание глаголов **войти** и **выйти**.

Следующим этапом работы над данной темой является представление системы значений глаголов движения с приставками. Анализ ошибок позволил выделить ряд значений глаголов движения с приставками, которые вызывают у иностраннных учащихся наибольшие трудности. К таким значениям относятся, в частности, значения глаголов с приставкой **вы-** (**выйти** и другие глаголы этой группы): *выйти на дорогу, выйти на сцену, выйти в коридор, мы рано вышли*.

В целях преподавания русского языка как иностранного значения одного слова удобно представлять в виде сети (цепочки) значений, в которой все элементы взаимосвязаны. Ведь известно, что, если между объектами существует определенная связь, это намного облегчает их запоминание.

Так, основное (первое) значение группы глаголов с префиксом **вы-** обычно формулируется как ‘движение изнутри’. Однако определяющим для семантики глаголов этой группы, очевидно, является смысл ‘пересечение границы замкнутого пространства’. Именно поэтому в большинстве пособий значение приставки **вы-** глаголов движения схематически передается с помощью изображения

При этом в разных контекстах актуализируются разные аспекты этой ситуации:

1. *выйти из дома, выехать за город, от друга* – ‘пересечь границу замкнутого пространства (например, помещения, но не только) и оказаться вне его’, когда актуализируется начальная точка движения;

2. *выйти в коридор, на улицу* – то же самое, но с акцентом на финальной точке;

3. *выйти на дорогу, к деревне, машина выехала на большую дорогу* – ‘то, что было скрыто от взора наблюдателя на предыдущем отрезке пути (= закрыто, ср. с концептом ‘замкнутое пространство’, = *шли, шли и наконец вышли*), становится доступным для наблюдения’. При этом меняется ориентир (точка зрения говорящего): в ситуации 1) и 2) ориентир – это замкнутое пространство, движение осуществляется относительно него; в ситуации 3) ориентир – это то, что открывается взору наблюдателя.

4. *выйти к доске, на сцену, Гул затих. Я вышел на подмости.* – кто-то пересек (очевидно, условную) границу пространства, где он был скрыт от наблюдателя. В фокусе внимания не ориентир, как в ситуации 3), а движущийся объект.

Отдельно следует сказать о контекстах типа: *Чтобы не опоздать, мы вышли заранее.* У инофона подобное употребление неизбежно вызовет трудности, поскольку в таких высказываниях может отсутствовать указание на место / начальную или финальную точку движения. Кроме того, здесь определяющим является временной актанта (он может опускаться, если движение совпадает с моментом речи, ср. *Я выхожу*). Значение глаголов с префиксом **вы-** здесь традиционно определяется как ‘начало движения’, ‘точка отправления’, ‘отправление с указанием времени’, но подобное толкование нельзя признать ни точным, ни исчерпывающим. Более корректным, на наш взгляд, будет представление этой ситуации в тех же терминах ‘пересечения границы замкнутого пространства с указанием точного времени (*ровно в семь, точно по расписанию*) или времени, соответствующего ситуации по мнению говорящего (*заранее, пора*)’. Возможно, именно по этой причине (пересечение границы замкнутого пространства в строго определенное время) глаголы с префиксом **вы-** получили употребление в официальном стиле речи, когда требуется подчеркнуть срочность отправления кого-либо / чего-либо обычно к месту, где произошло несчастье (*Президент вылетел к месту аварии, Скорая помощь уже выехала, ждите*).

Как отмечалось выше, нередко контексты без временных распространителей или с распространителями, которые связывают действие с моментом речи (*Мы уже вышли / выходим / скоро выйдем*), когда говорящему важно подчеркнуть, что действие (пересечение границы пространства) происходит в момент, совпадающий с моментом речи, предшествующий моменту речи или следующий сразу за моментом речи, часто в ситуации спешки.

Таким образом, одна лексема используется для обозначения таких разных экстралингвистических ситуаций именно потому, что в сознании говорящего все значения глаголов с префиксом **вы-** определенным образом связаны.

Представление глаголов с приставкой **про-** в большинстве современных пособий начинается со значения ‘движение относительно какого-либо ориентира’. В предлагаемом нами определении намеренно избегается упоминание предлога **мимо**, так как это лишь один из предлогов (правда, по всей видимости, наиболее частотный), с которыми сочетаются глаголы с приставкой **про-**. Чтобы предупредить ряд ошибок, которые возникают у инофонов, в ходе объяснения этой темы глаголы с приставкой **про-** целесообразно сопоставлять с другими приставочными и бесприставочными глаголами.

Первый вопрос, который может возникнуть у иностранного учащегося при освоении данной темы, по всей видимости, будет связан с тем, когда употреблять предлог, конкретизирующий движение относительно ориентира, а когда не употреблять, и если употреблять, то какой: *Мы прошли аптеку.* – *Мы прошли мимо аптеки.* *Мы пролетаем тайгу* – *Мы пролетаем над тайгой.* Безусловно, есть контексты, где эти ИГ взаимозаменяемы: *Будешь проходить мимо аптеки, купи лекарство.* – *Будешь проходить аптеку, купи лекарство.* Однако в определенных контекстах предпочтительней оказывается беспредложный винительный падеж, например, в ситуации ориентации в пространстве: *Вы где сейчас?* – *Мы рядом, только что прошли почту.* Другие же контексты, напротив, накладывают абсолютный запрет на употребление винительного падежа. Так, если в качестве ориентира выступает человек, то ИГ с **мимо** является единственно возможным вариантом: *Он прошел мимо меня и кивнул в знак приветствия.* Внимание учащихся следует обратить также на употребление глаголов с **про-** в значении ‘пропустить пункт назначения’: *Я проехал свою остановку,* так как в некоторых языках для выражения этого смысла используются глаголы, не связанные с перемещением в пространстве: *I missed my stop* (англ.). Это значение оказывается вторичным по отношению к рассмотренному выше и не допускает вариативности с предлогом **мимо**, то есть является до некоторой степени устойчивым сочетанием.

К одной из самых частотных ошибок инофонов относится смешение глаголов с приставками **пере-** и **про-**, что вызвано, очевидно, общими компонентами значения обоих глаголов, а также их сходной сочетаемостью. В частности, изучая тему «Глаголы движения с приставкой **пере-**», учащиеся твердо усваивают, что данные глаголы сочетаются с предлогом **через**: *перейти через дорогу; Мяч перелетел через забор.* Поэтому появление в ситуации смысла, который обычно выражается с помощью данного предлога, влечет за собой ошибочное употребление его в сочетании с глаголами **перейти**, **переехать** и др. Встретившиеся у инофонов ошибки можно разделить на следующие группы:

а) **Они перешли через парк, *Он прошел через дорогу.* Данные ошибки вызваны незнанием экстралингвистической ситуации, для обозначения которой используются рассматриваемые глаголы. Так, в значении глаголов с **пере-** высвечивается смысл ‘пересечение протяженного ориентира с одной стороны на другую’, тогда как для глаголов с **про-** определяющим является смысл ‘преодоление какого-либо пространства’. Для закрепления теоретической информации учащимся необходимо предлагать схематическое изображение обеих ситуаций. Дифференциации требуют также контексты с предлогом **по**: *Он перешел реку по мосту* и *Он прошел по мосту.* В первом случае глагол с **пере-** сохраняется потому, что в высказывании упоминается протяженный объект, который пересекают с одной стороны на другую. Во втором случае единственный упоминаемый объект также протяженный, однако характер перемещения относительно объекта иной: преодолевается весь объект вдоль, от начала до конца.

б) **перейти через калитку, *перейти через турникеты.* Данный тип контекстов отсылает к другой ситуации, в которой употребляется предлог **через** в сочетании с глаголом типа **перейти**: *Мяч перелетел через ворота.* Эта ситуация может быть обозначена синонимичными средствами: *Мяч пролетел над воротами.* В обеих ситуациях объект движется по-верх ориентира и вне контакта с ним. К примеру, в ситуации, описываемой высказыванием *Мяч пролетел мимо ворот*, объект движется, по всей видимости, в той же плоскости, где находится ориентир, а не над ним. Замена глагола на глагол с **пере-**, очевидным образом, невозможна. При этом существуют высказывания, где в одном контексте совмещаются предлог **через** и глаголы с приставкой **про-**. Реализуемое здесь значение обычно описывается как ‘движение куда-либо с преодолением препятствия’. Типичные примеры, которые приводятся в качестве иллюстрации к этому значению: *С трудом прошли через заросли. При входе в метро пассажиры проходят через турникеты. Здесь не проехать.* Данное толкование можно было бы уточнить: ‘преграда на пути следования объекта, которую объект преодолевает или не может преодолеть’ (ср. определение Е.В. Рахилиной ‘преодолевая сопротивление

окружающей среды' [7, с. 279]). Все эти случаи должны быть тщательно разобраны с учащимися и подкреплены достаточным количеством примеров.

Обратимся к глаголам **прийти-уйти** и **войти-выйти**, различие которых инофонами также вызывает определенные трудности. Как было сказано выше, данные глаголы обычно выступают как антонимы внутри своей пары. Однако некоторые контексты требуют пояснений того, чем отличается употребление глаголов, к примеру, **прийти** и **войти**.

Приставки **в-** и **при-** близки семантически тем, что они обозначают движение в определенное место. Однако между ними есть и некоторые различия. Для приставки **в-** важно движение внутрь объекта, пересечение некой, иногда условной, как отмечалось выше, границы между замкнутым пространством и окружающим его пространством (в качестве такой границы нередко выступают дверь, порог, ворота, вход в дом), а для приставки **при-** важны координаты «я-здесь-сейчас». Тем самым в контекстах с глаголом движения с приставкой **при-** подчеркивается прибытие на место [3, с. 32].

Анализ контекстов, в которых употребляются рассматриваемые глаголы, позволяет сделать вывод, что употребление глаголов движения с приставками может разграничиваться также по параметру «наблюдаемость-ненаблюдаемость действия». Так, глаголы движения с приставками **в-** / **вы-** в отличие от глаголов с приставками **при-/у-** обозначают наблюдаемое действие. Этим объясняется наличие у глаголов движения с **в-/вы-** форм настоящего времени с актуальным значением: *Я выхожу из дома. В порт, медленно разворачиваясь, wpłyвает корабль.* Тогда как у глаголов с приставкой **при-** за формами настоящего времени закреплено только значение повторяемости действия: *В Одессу приплывают корабли из разных стран.* Знание этих закономерностей позволит избежать ошибок наподобие следующей: **Все номера в гостинице заняты, потому что вошли туристы из разных стран.* Последний пример также демонстрирует, что у глагола **войти** есть обязательная валентность на место (конечную точку движения), тогда как для **прийти**, также как для **выйти** и **уйти**, эта валентность факультативна. Иными словами, в высказывании должно называться место, куда человек вошел, или это должно быть понятно из предыдущего контекста.

Ненаблюдаемое действие является также и более сложным, комплексным. Смысл 'пришел' может включать и смысл 'вошел', а смысл 'ушел', соответственно, смысл 'вышел'. Ср. ошибочное употребление глаголов с более широкой семантикой: **Я подошел к его дому, пришел в дом и позвонил.* По этой же причине ненаблюдаемое действие не может быть включено в ряд наблюдаемых, последовательных действий, ср. некорректность высказывания **Мы ушли из магазина и пошли дальше* или **Я оделся, ушел из музея и пошел домой.*

Некоторые ошибки китайских учащихся вызваны нарушением семантической сочетаемости слова. Так, из примера **Пианист вышел на сцену и пришел к роялю* следует, что учащийся твердо усвоил синтаксическую сочетаемость данных глаголов (действительно, и глаголы движения с приставкой **при-** и глаголы движения с приставкой **под-** употребляются с предлогом **к** (**прийти к** и **подойти к**). Однако действие глаголов с приставкой **при-** может быть направлено только на одушевленный объект, в отличие от глаголов с приставкой **под-**, которые допускают в высказывании наличие существительных, обозначающих как одушевленный, так и неодушевленный объект (**прийти к Анне** и ***прийти к столу**, **подойти к Анне** и **подойти к столу**).

Следующие же ошибки обусловлены незнанием семантики (объема понятия) конкретного глагола (**В трамвае ко мне пришел контролер*, **[?]К Анне я подошел только вечером*). Ни семантическая, ни синтаксическая сочетаемость не нарушена, однако оба высказывания ошибочны. Следовательно, преподаватель, объясняющий данную тему, должен обратить особое внимание учащихся на разницу в семантике (в частности, на особенности экстралингвистической ситуации) глаголов с приставками **при-** и **под-**.

Отдельную группу составляют ошибки, обусловленные неверным выбором мотивирующей основы при правильном префиксе. Здесь можно отметить следующие закономерности.

Как известно, в русском языке различаются способы перемещения в пространстве. Для перемещения по воздуху, как правило, используются глаголы с мотивирующими

основами **летать-лететь**, для перемещения по воде или под водой – глаголы с основой **плавать-плыть** и т. п. Для китайских учащихся это различие неочевидно, о чем говорят следующие ошибки: **В открытое окно вошел воробей, *Птицы уже пришли*. Анализ контекстов с данными глаголами свидетельствует также о том, что их употребление является до некоторой степени конвенциональным. Так, в русской картине мира собака обычно бежит, а птица летит. Можно сказать: *В порт медленно вплыл / вошел большой океанский теплоход*, но не *въехал* (ошибка китайского студента). Для исключения ошибок подобного рода (ср. также **В Одессу пришли / прилетели корабли из разных стран*) необходимы четкие инструкции, когда по отношению к перемещению транспорта употребляются глаголы **идти-ходить**.

Последний аспект, который мы рассмотрим в данной статье, касается контекстов, в которых нет информации, что объект перемещается на транспорте, однако говорящий употребляет глаголы группы **ездить-ехать** вместо глаголов группы **ходить-идти**. Вернее, эта информация есть, но она имплицитна. В речи иностранных учащихся достаточно частотны ошибки, связанные с тем, что указание на перемещение на транспорте в языковой картине мира в некоторых случаях является необязательным, иными словами, объект перемещается на транспорте по умолчанию. Так, в следующих контекстах вид транспорта, на котором прибыл человек, о котором идет речь в высказывании, не называется, но наличие транспортного средства подразумевается, именно поэтому здесь употребляются глаголы группы **ездить-ехать**: **Мы пришли в аэропорт очень рано, *Все номера в гостинице заняты, потому что пришли туристы из разных стран, *Я вызвал врача, и он пришел очень быстро, *Мы пришли на дачу, когда уже стемнело*. Подчеркнем, однако, что некоторые контексты носят отнюдь не универсальный характер и требуют разъяснения особенностей экстралингвистической ситуации, которая и обуславливает выбор глагола (так, дача обычно находится на некотором расстоянии от города и до нее добираются на транспорте).

Обобщим сказанное и подведем некоторые итоги нашего исследования.

1. Глаголы движения востребованы в самых разных сферах общения, поэтому знание особенностей их употребления чрезвычайно важно для осуществления эффективной коммуникации.

2. Глаголы движения с приставками представляют собой многоаспектные группы, каждая из которых имеет множество оттенков значений, прямых и переносных, объединенных в семантические сети (цепочки значений). Несмотря на достигнутые к настоящему времени результаты, воплощенные в многочисленных теоретических работах и учебных пособиях по данной теме, мы еще далеки от исчерпывающего и адекватного целям преподавания РКИ описания семантики глаголов движения с приставками. Доскональное изучение специфики каждого глагола и ее представление в иноязычной аудитории, – первоочередная задача, стоящая перед методистами и преподавателями-практиками РКИ.

3. Методические рекомендации, разработанные на основе большого массива проанализированного авторами материала и представленные в статье, должны быть учтены в работе преподавателя РКИ, так как позволяют предупредить распространенные ошибки в речи иностранных учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрияшина, Н.П. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Первый сертификационный уровень. Общее владение / Н.П. Андрияшина и др. – СПб.: Златоуст, 2011. – 200 с.
2. Андрияшина, Н.П. Программа по русскому языку для иностранных граждан. Первый сертификационный уровень. Общее владение / Н.П. Андрияшина и др. – СПб.: Златоуст, 2009. – 176 с.
3. Битехтина, Г.А. Глаголы движения с приставками / Г.А. Битехтина, Л.П. Юдина // Русский язык за рубежом. – 1978. – № 6 – С. 24-34.
4. Битехтина, Г.А. Система работы по теме «Глаголы движения» / Г.А. Битехтина, Л.П. Юдина. – М.: Рус.яз., 1985.
5. Календарно-тематический план. Дисциплина «Русский язык как иностранный. Общее владение» / Разработчики: А.Н. Богомолов, В.И. Белова и др. – М., Институт русского языка и

культуры МГУ имени М.В. Ломоносова, 2018 (электронный ресурс, URL: [https://www.irlc.msu.ru/content/documents/publications/Календарный план. 1 год.pdf](https://www.irlc.msu.ru/content/documents/publications/Календарный_план_1_год.pdf))

6. Кривоносов, А.Д. Знаю и люблю русские глаголы: пособие для курсов русского языка / А.Д. Кривоносов, Т.Ю. Редькина. – СПб.: Златоуст, 2009. – 88 с.

7. Рахилина, Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е.В. Рахилина. – М.: Русские словари, 2000. – 416 с.

8. Язык, литература, культура: Актуальные проблемы изучения и преподавания: Сборник научно-методических статей / Ред. кол.: Л.П. Клобукова и др. – М.: МАКС Пресс, 2008. – Выпуск 4. – 308 с.

9. Язык, литература, культура: Актуальные проблемы изучения и преподавания: Сборник научно-методических статей / Ред. кол.: Л.П. Клобукова и др. – М.: МАКС Пресс, 2010. – Выпуск 6. – 348 с.

Материал поступил в редакцию 29.08.20

CORRECTION OF ERRORS RELATED TO THE USE OF MOTION VERBS WITH PREFIXES BY FOREIGN STUDENTS STUDYING RUSSIAN

O.B. Yermakova¹, E.A. Starikova²

¹ Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
at the Department of Russian Language for International Students of Humanities Faculties

² Candidate of Philological Sciences, Lecturer
at the Department of Russian Language for International Students of Humanities Faculties
Lomonosov Moscow State University, Russia

Abstract. *The article is devoted to the peculiarities of working on the topic "verbs of movement with prefixes" in a foreign language audience. The authors examine the errors of foreign students in the use of motion verbs with prefixes, analyze the causes of errors, and offer possible options for correcting errors during the educational process.*

Keywords: *verbs of movement with prefixes, methods of teaching RFL, teaching RFL in higher education, network of meanings, error prevention and correction.*

ФИЛОЛОГИЯ

Международный научный журнал

№ 5 (29), сентябрь / 2020

Адрес редакции:
Россия, 400081, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312.
E-mail: sciphilology@mail.ru
<http://sciphilology.ru/>

Изготовлено в типографии ООО «Сфера»
Адрес типографии:
Россия, 400105, г. Волгоград, ул. Богунская, 8, оф. 528.

Учредитель и издатель: ООО Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2414-4452

Редакционная коллегия:
Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Малышева Жанна Александровна

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Анимова Ольга Константиновна, кандидат филологических наук
Атаманова Наталья Викторовна, кандидат филологических наук
Мадрахимов Тулибай Абдукаримович, кандидат филологических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор философии по педагогическим наукам (PhD)
Попов Дмитрий Владимирович, доктор философии (PhD) по филологическим наукам
Шереметьева Анна Геннадьевна, доктор филологических наук

Подписано в печать 15.09.2020 г. Дата выхода в свет: 22.09.2020 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 37. Свободная цена. Тираж 100.